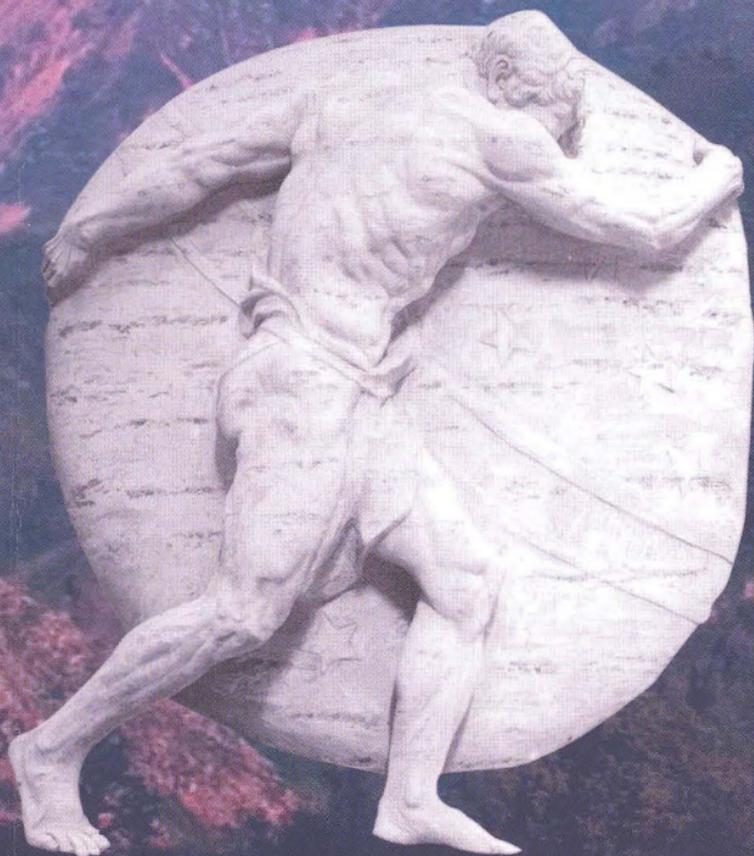

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ

азербайджанский взгляд

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ, по основной спорной территории называемый также карабахским конфликтом, — один из основных сюжетов в истории Закавказья последних двух десятилетий. В феврале 1988 года, когда в Степанакерте и Сумгаите пролилась первая кровь, некоторым наблюдателям наверняка казалось, что конфликт так или иначе разрешится за считанные месяцы — достаточно волевого решения руководства КПСС или же простого желания всех сторон договориться. Многим тогда трудно было предположить, что в условиях конфликта предстоит вырасти целому поколению людей в обретших независимость Армении и Азербайджане. Сегодня карабахский конфликт — это стабильная реальность, которая оказывает огромное влияние на политику, идеологию, ментальность двух стран (как и, разумеется, самого Карабаха). Тем, кто задумывается над путями решения конфликта, недостаточно знать географию спорных территорий, хронологию принятия международных документов и концепции урегулирования, предложенные посредническими структурами. Едва ли не более важны сегодня те *традиции* видения конфликта, которые сложились у армян и у азербайджанцев.

Настоящее издание — это сборник текстов, содержащих азербайджанскую позицию по карабахскому конфликту.

Первая часть содержит интервью с ведущими азербайджанскими политологами. Все интервью, кроме последнего, датируются мартом 2006 года и содержат один и тот же набор вопросов. Но поскольку среди интервьюируемых были как люди, близкие властям Азербайджана, так и те, кто относит себя к оппозиции, суть их ответов в чем-то совпадала, а в чем-то различалась. Интервью подготовили корреспонденты НА REGNUM в Баку Рафик Мустафаев и Мамед Сулейманов.

Вторая часть содержит газетные публикации. Их ценность в том, что они представляют собой своего рода «внутреннюю речь» азербайджанской стороны: речь, обращенную не к противнику, не к международному сообществу, а в первую очередь к соотечественникам-азербайджанцам. Мы не ставили себе задачу «отмониторить» азербайджанскую газетную аналитику за все годы конфликта, ограничившись в основном публикациями начала 2006 года. Такой выбор продиктован не только «свежестью» материала, но также и тем, что в начале 2006 года было много информационных поводов, заставлявших азербайджанских авторов писать об общем видении карабахского конфликта:

это и встреча президентов Азербайджана и Армении во Франции 10—11 февраля, и годовщины кровавых событий в Сумгаите и Ходжалы в конце того же месяца.

Чтение азербайджанских газет позволяет заметить, что наряду с основным для Азербайджана вопросом — восстановлением своей территориальной целостности — азербайджанское общество волнуют и многие сопутствующие проблемы: например, роль и интересы Ирана в конфликте, судьба азербайджанских памятников на территориях, контролируемых армянами, и многое другое. Интересно также, что если в первые годы конфликта он рассматривался в основном в изоляции от всех исторических событий до 1988 года, то теперь, напротив, карабахская трагедия надежно погружена азербайджанскими авторами в контекст всей истории армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношений, так что события 1905—1907, 1918 годов воспринимаются сегодня в Азербайджане не менее остро, чем события 1988—1993 годов. И наконец, знакомство с материалами азербайджанских газет не оставляет сомнений в том, что карабахский конфликт является сегодня важнейшим фактором не только во внешней, но и во внутренней политике Азербайджана.

Третья часть сборника содержит основные документы Азербайджанской Республики, раскрывающие официальный взгляд на армяно-азербайджанские отношения в течение XX века. Знакомство с этими текстами наверняка позволит читателю глубже понять мотивацию многих международных шагов Азербайджана.

Константин Казенин,
главный редактор

«США СДЕЛАЛИ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ ДЛЯ АРМЕНИИ»

Интервью с руководителем Центра политических стратегий и инноваций (Баку) Мубарризом Ахмедоглу¹

— Азербайджанские власти не раз говорили о том, что переговоры с Арменией по карабахской проблеме должны прекратиться, если участие в переговорах армянской стороны станет «имитационным». Что, на ваш взгляд, послужило бы критерием такой «имитационности»?

— После встречи в Рамбуйе Армения существенно ограничила свои имитационные возможности, раскрыла все карты: до недавнего времени ее позиция по отношению к урегулированию нагорно-карабахского конфликта была переменчива. Подводя итоги 2004 года, глава МИД Армении В. Осканян заявлял, что Армения готова продемонстрировать гибкость в вопросе о Карабахе и отсрочить дату определения

¹ Здесь и далее имена собственные и географические названия приводятся в авторском варианте.

его статуса. А на встрече в Рамбуйе Армения вывела вопрос о статусе на первый план. Но с практической точки зрения без роли посторонних сил, в том числе Минской группы ОБСЕ, потенциал для создания дипломатических ресурсов для имитаций у Армении невелик. А может, и отсутствует вообще. Время ограничено. Начиная с осени 2006 года Армения вступит в предвыборный период. Исходя из этого, Азербайджану по сравнению с предыдущими периодами становится легче определять имитационные критерии.

—Верите ли вы, что конфликт в принципе может быть разрешен военным путем?

— Позиция Армении ведет к неизбежности урегулирования конфликта именно военным путем. Это понимают и в самой Армении (Александр Арзуманян¹ и др.). Допустимо несколько подходов к военному урегулированию:

- реальная,серьезная, кровавая война;
- внедрение военных технологий;
- война ради сохранения своего лица.

Первый вариант может отразиться на всем Кавказе. Если война не выявит победителя, несомненно, появятся основы для новой войны. Можно предположить, что в случае войны возможно исчерпание ресурсов обеих сторон, что, в свою очередь, приведет к патовой ситуации. Но вызывает большее любопытство то, что последует за этим: Азербайджан
Интервью

способен восстановить свой военный потенциал, а Армения такой возможностью не обладает. Наивно полагать, что

¹ Александр Арзуманян - министр иностранных дел Армении в 1993-1996 гг., один из лидеров Армянского общенационального движения (АОД), находившегося у власти в Армении в 1992- 1998 гг. (Здесь и далее - примечания составителя.)

военные и иные аналитики обошли стороной рассмотрение варианта, при котором растрачиваются военные ресурсы, а затем уже во имя легкой победы начинается новая война. В данном контексте внедрение военных технологий также должно восприниматься серьезно. Я полагаю, что в случае если Армения встанет перед выбором возврата Карабаха военным или мирным путем, она сделает выбор в пользу войны. Это является обязательным условием для существования армянской национальной идеологии. Предположение же о том, что в случае войны работы в нефтяной сфере Азербайджана приостановятся, является не чем иным, как самообманом. Мир зависим от нефти, в том числе и от азербайджанской нефти и транзитного потенциала страны. При всех случаях потребность в нефти необходимо удовлетворить.

- Вопрос об оккупированных районах и вопрос о самом Карабахе — должны ли они решаться последовательно один за другим или единым «пакетом» ?

— Если речь идет о территориальной целостности Азербайджана, суверенитете государства и неприкосновенности границ, освобождении всех оккупированных земель, включая Карабах, то наиболее выгодным является «пакетный» вариант. В общем, выбор между «пакетной» или «поэтапной» моделями не так уж значим. Определяющий тезис здесь такой: уровень и глубина азербайджано-армянских отношений прямо пропорциональны суверенитету Азербайджана над

Карабахом. Допустим и такой вариант урегулирования, при котором будут невозможны полноценные отношения между Азербайджаном и Арменией. Просто будут дипломатические отношения.

— За годы конфликта Армения и Азербайджан на государственном уровне постоянно вели пропаганду друг против друга. Сможет ли в случае получения Карабахом автономии в составе Азербайджана азербайджанская государственная машина «перенастроиться» на интеграцию в Азербайджан части армянского населения?

— Вполне. История соседства двух народов — это не только войны, геноциды и сепаратизм. Исследование социальных связей между основными народами, проживающими на Южном Кавказе, говорит о многом. Уровень социальных связей между азербайджанцами и армянами намного превышает уровень связей, сложившихся между азербайджанским и грузинским народами.

— Как стали возможны события 1988 года? Стали ли они результатом каких-то давних противоречий между двумя народами, скрывавшихся в годы советской власти за ширмой «социалистического интернационализма»? Или до 1988 года между двумя народами был действительный мир? Если верно последнее, то кто и для чего, по вашему мнению, приложил усилия, чтобы этот мир разрушить?

— В советский период армян были центры за границей, которые и вырабатывали для них отличающуюся

от советской, иную идеологию. Архивы советского периода способны поведать о многом. На фоне ослабления Советского Союза со стороны западных центров была поставлена задача уничтожения советской идеологии и самого СССР. Армянская диаспора стала орудием в руках этих западных центров на пути претворения в жизнь данного заговора. Попытки обострения национального вопроса со стороны армян были неслучайны. Процессы в Нагорном Карабахе и Джавахетии (Грузия) ¹ начались почти одновременно. Армяне, учитывая сложность ведения войны сразу на двух фронтах, под влиянием религиозного фактора первостепенной своей целью выбрали Карабах. Этот процесс в конечном итоге привел к распаду СССР. До 1988 года история наших народов была такой, которая создавала все условия для совместного проживания. Разумеется, это не значит, что сепаратистские намерения армян не встречали ответа со стороны Азербайджана. Я думаю, что это так и будет продолжаться.

- В Азербайджане растет недовольство работой Минской группы ОБСЕ. Какие шаги международных посреднических структур вызвали бы более позитивный отклик в стране?

— В момент, когда Азербайджан добился рассмотрения карабахского вопроса в Совете Безопасности ООН, позиция Минской группы ОБСЕ сблизилась с позицией Армении. Было предпринято все возможное для спасения Армении от международных санкций. Примеров небеспристрастности посредников можно

¹ Грузинская область Самцхе-Джавахети (армянское название - Джавахк), в которой компактно проживает значительное количество армян.

приводить множество. Азербайджану нужно объективное, справедливое посредничество Минской группы ОБСЕ. Оказавшиеся в нелегком положении после встречи в Рамбуйе сопредседатели Минской группы ОБСЕ начали высказывать недовольство относительно своего мандата. Основные положения нынешнего мандата Минской группы были определены в 1992—1993 годах. Реалии нынешнего периода резко отличаются от действительности того времени. Необходимо поднять статус посредника до уровня арбитра. Единственным посредническим пространством, приемлемым для Армении, является ОБСЕ. Решения в ОБСЕ принимаются по консенсусному механизму — все участники должны быть «за». Этим ОБСЕ отличается от других международных организаций. Армения, за исключением себя, не доверяет никому, включая Россию, США и Францию. По этой причине Армении необходима организация, голосование в которой происходит по консенсусному механизму. Организации, основанные на механизме мажоритарного голосования (ПАСЕ, Совет Европы, во многих случаях ООН), Армения воспринимает как опасность. В Азербайджане это знают. Для Азербайджана, напротив, большой интерес представляют международные структуры с мажоритарным механизмом принятия решений. Впрочем, любые международные организации, в том числе и Минская группа ОБСЕ, обладающие статусом посредника-арбитра и осуществляющие свою деятельность на основе норм международного права, могут вызвать в Азербайджане положительный отклик.

— В связи с возможностью американо-иранского конфликта возрастает роль Армении

Интервью***как партнера Ирана. Ожидаете ли вы в этой связи каких-либо изменений в политике США в отношении карабахского конфликта?***

— В предполагаемой американо-иранской войне я не вижу роли Еревана как партнера Ирана, которая могла бы тревожить США. Наоборот, в Армении стремятся, чтобы территория страны использовалась против Ирана и Турции. В период иракской кампании появились противоречия между США и Турцией. В то время в Армении с радостью восприняли это. По мнению армянской стороны, противоречия, возникшие между США и Турцией, поставят США перед необходимостью поменять подход к отношениям с Ереваном. Авторами модели «маленький Израиль, Великая Армения» также являются некоторые армянские политологи и политики. Основная суть модели заключается в том, чтобы быть орудием, используемым США против мусульманского мира (главным образом Турции и Ирана). США сделали все возможное для Армении: в 1989 году приняты две резолюции конгресса США относительно карабахского конфликта; в 1992 году принята 907-я поправка к «Акту поддержки свободы»¹ и т. д. Самое главное: США — единственная страна, за исключением Армении, которая оказывает официальную помощь «Нагорно-Карабахской Республике». Я не ожидаю в ближайшее время качественных изменений в американо-армянских отношени-

¹ 907-я поправка к «Акту поддержки свободы», принятая в октябре 1992 г., запрещала прямую правительственную помощь США Азербайджану в связи с тем, что эта страна осуществляет блокаду Армении и Нагорного Карабаха. Действие поправки было приостановлено сенатом США в 2001 г.

ях. Но Армения настроена на тесное налаживание отношений с США.

Предполагаемая война между США и Ираном могла бы и может подействовать на урегулирование карабахского конфликта. Если бы Азербайджан дал свое согласие на использование своей территории против Ирана, события развивались бы в ином русле. Азербайджан на это не пошел. Вероятность того, что в будущем он изменит свою позицию, равна нулю. Но, несмотря на это, позиция Ирана способна изменить многое.

— В Азербайджане не раз раздавались голоса о том, что международные структуры должны признать Армению агрессором. Как вы считаете, почему этого не происходит?

— Двойные стандарты широко распространены в ведущих странах мира. Дело дошло до того, что даже Россия, сама страдающая от двойных стандартов по отношению к себе, в своих отношениях с Карабахом их же и допускает. Хотя нехотая, но отмечу, что во время последнего визита президента России В.В. Путина в Азербайджан политическая декларация, подписанная двумя президентами, способствовала качественному изменению позиции России по отношению к карабахскому конфликту. Политическая декларация позволяет говорить, что Россия — сторонник мирного урегулирования карабахского конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана, суверенитета государства, принципа неприкосновенности границ, на основе резолюций ООН, при посредничестве Минской группы ОБСЕ. По-моему, это имеет очень важное значение. Существенным фактором, оказывающим воздействие на этот вопрос, является фактор отношений между исламом и христианством. Самый значимый фактор, по-моему, связан со

временем. В первые периоды карабахского конфликта Армения выигрывала информационную войну. Сейчас шаги Азербайджана направлены на достижение информационного превосходства. И я бы не стал считать деятельность в этом направлении безуспешной.

— Если будет возможен договор между сторонами, определяющий принципиальные пути решения карабахского конфликта, - кто должен его подписать? С учетом того, что в нынешнем военном раскладе в Карабахе и вокруг задействованы вооруженные силы «Нагорно-Карабахской Республики», должна ли она быть отдельным участником договорного процесса?

— Договор относительно принципов урегулирования карабахского конфликта должен быть подписан президентами Армении и Азербайджана. Другой вариант исключен, одна из причин чего указана в вашем вопросе. Две трети бюджета «Нагорно-Карабахской Республики» (НКР) выплачивается Арменией. Из личного состава 20-тысячной армии НКР лишь 2 тысячи нагорно-карабахских армян. 18 тысяч — граждане Армении. Только после прекращения военных, политических и экономических отношений с Арменией НКР может утверждать, что она субъект и способна существовать независимо. НКР не обладает необходимыми ресурсами для ведения переговоров. Как минимум она имеет претензии не только к Азербайджану, но и к Армении.

Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд

— *Предположим, Карабах получает автономию в составе Азербайджана. Возможно ли в этом случае создание наземного коридора, связывающего Карабах с Арменией? Кто сможет обеспечить его безопасность?*

— Конечно, возможно. До конфликта эти районы (Лачин, Губадлы и др.) имели полноценные наземные отношения с Арменией. Сейчас возможно как восстановление старых, так и строительство новых дорог. А вопросы, связанные с безопасностью, армянская сторона излишне преувеличивает. Гарантии своей безопасности они готовы выпрашивать даже у Бога. В конце концов этот вопрос надоест мировой общественности.

«ЗАМЕНИТЬ ОБРАЗ ВРАГА НА ОБРАЗ ПРОТИВНИКА»

Интервью с руководителем
Исследовательско-аналитического центра «Мир,
демократия и культура» (Баку) конфликтологом
Рауфом Раджабовым

— Азербайджанские власти не раз говорили о том, что переговоры с Арменией по карабахской проблеме должны прекратиться, если участие в переговорах армянской стороны станет «имитационным». Что, на ваш взгляд, послужило бы критерием такой «имитационности»?

— Отсутствие подписанного политического документа до конца 2006 года и может послужить объективной причиной для обвинения армянской стороны в имитации переговорного процесса.

— Верите ли вы, что конфликт в принципе может быть разрешен военным путем?

—В принципе, т. е. теоретически, — да. Во-первых, отсутствует пакет предложений по урегулированию, во-вторых, сторонами не соблюдается порядок политиче-

ского урегулирования, в-третьих, ими не достигнуто соглашение о гарантированном невозобновлении боевых действий. Дело в том, что реальность чем дальше, тем больше отходит от Бишкекских соглашений¹, чему наглядным свидетельством служит обстановка на линии соприкосновения вооруженных сил Армении и Азербайджана. Начать очередную войну можно, но, как мне кажется, вряд ли удастся ее быстро завершить. «Вторая карабахская война» приведет к кратному расширению конфликта во всех его аспектах, и прежде всего геополитических и региональных. Однако, на мой взгляд, ресурсы сторонников силы права значительно превышают ресурсы сторонников права силы.

- Вопрос об оккупированных районах и вопрос о самом Карабахе — должны ли они решаться последовательно один за другим или единым «пакетом»?

— Наиболее эффективной схемой политического урегулирования «карабахского треугольника» считается так называемый поэтапный вариант. Все дело в том, что как армянская община Карабаха, так и Армения должны получить работающий механизм обеспечения своей безопасности в рамках данной схемы. Это, в свою очередь, послужит фундаментом восстановления горизонтальных взаимоотношений между Азербайджаном и Арменией, а также региональных взаимоотношений между армянской и азербайджанской общинами Карабаха.

¹ Бишкекское соглашение - соглашение по Нагорному Карабаху, подписанное сторонами конфликта в Бишкеке в мае 1994 г. и предусматривавшее отказ от силового решения карабахской проблемы.

Интервью

- За годы конфликта Армения и Азербайджан на государственном уровне постоянно вели пропаганду друг против друга. Смогут ли в случае получения Карабахом автономии в составе Азербайджана азербайджанская государственная машина «перенастроиться» на интеграцию в Азербайджан части армянского населения ?

— К сожалению, сторонами не решен до сих пор кардинальный вопрос о трансформации образа врага в образ противника, т. к. лишь противник способен в последующем трансформироваться в партнера. Враг никак не может быть партнером. Вот почему архи- важно уже сегодня, не откладывая вышеуказанный процесс в долгий ящик, инициировать его.

- Как стали возможны события 1988 года? Стали ли они результатом каких-то давних противоречий между двумя народами, скрывавшихся в годы советской власти за ширмой «социалистического интернационализма»? Или до 1988 года между двумя народами был действительный мир? Если верно последнее, то кто и для чего, по вашему мнению, приложил усилия, чтобы этот мир разрушить?

— Считаю и считаю, что поиск виновных, а главное, исторический взгляд на происхождение и протекание конфликта препятствует достижению взаимовыгодного политического урегулирования «карабахского треугольника». Нагнетание враждебности никак не способствует политическому урегулированию конфликта. Оглядываться назад, то есть всматриваться в советское прошлое, нет необходимости. История сама расставила

все точки над «і». Наличие противоречий между нашими народами вовсе не означает того, что интересы не могут или не должны совпасть. Оба народа обречены на совместное проживание в регионе Южного Кавказа. Надо просто добиться того, чтобы это проживание приносило много пользы, а также научиться сообща адекватно отвечать на угрозы и вызовы современности.

— В Азербайджане растет недовольство работой Минской группы ОБСЕ. Какие шаги международных посреднических структур вызвали бы более позитивный отклик в стране?

— Давно пора бы понять одну непреходящую истину: не следует перекладывать ответственность за урегулирование «карабахского треугольника» на плечи Минской группы ОБСЕ. Принятие и реализация того или иного пакета политического урегулирования «карабахского треугольника» лежит на совести как политиков, так и народов. Настала пора всем политическим элитам двух стран проявить ответственность, взвешенность, волю и стремление жить в составе единой Европы.

— В связи с возможностью американо-иранского конфликта возрастает роль Армении как партнера Ирана. Ожидаете ли вы в этой связи каких-либо изменений в политике США в отношении карабахского конфликта?

— В течение ближайших двух лет, а именно до очередных президентских выборов в США в ноябре 2008 года, и могут возникнуть прогнозируемые события вокруг Ирана. Не уверен, что Армения имеет желание, а главное — социальный заказ армянского народа встать на защиту иранской ядерной программы. Впол-

Интервью

не понятно, что в случае возникновения военного конфликта вокруг Ирана администрации Вашингтона необходимо будет получить весомые гарантии невозобновления боевых действий между Азербайджаном и Арменией. А этого можно добиться лишь через политическое урегулирование «карабахского треугольника». Исходя из этого постулата, США просто обязаны усилить свою посредническую роль не в целях замораживания конфликта, а в целях его разрешения.

- В Азербайджане не раз раздавались голоса о том, что международные структуры должны признать Армению агрессором. Как вы считаете, почему этого не происходит?

- Азербайджанские вооруженные силы с момента достижения независимости в октябре 1991 года, как, впрочем, и Армения, не пересекали армяно-азербайджанской границы. Оккупация территории сопредельной страны происходит в результате агрессии, а факт оккупации семи районов Азербайджана армянскими вооруженными силами уже признан европейскими международными структурами. Признавать Армению причастной к агрессии в отношении независимого Азербайджана нет нужды. Азербайджан прагматично не стремится заниматься заведомо бесперспективным занятием. Важно решать проблему, а не побочные и второстепенные вопросы.

- Если будет возможен договор между сторонами, определяющий принципиальные пути решения карабахского конфликта, - кто должен его подписать? С учетом того, что в нынешнем военном раскладе в Карабахе и вокруг задейст-

вованы вооруженные силы «Нагорно-Карабахской Республики», должна ли она быть отдельным участником договорного процесса ?

— Начнем с того, что факт присутствия на оккупированных территориях вооруженных сил Армении признается как представителями официальных властей Армении, так и независимыми армянскими и карабахскими политологами, а также европейскими структурами. Что же касается вооруженных отрядов армянской общины Карабаха, то они в состоянии контролировать лишь периметр вокруг самого Нагорного Карабаха и не более. Представитель карабахской общины армян уже принимает участие в процессе политического урегулирования в составе делегации Армении, и формировать очередную делегацию нет необходимости. Нужно добиться не увеличения количества сторон, принимающих участие в разрешении конфликта, а повышения качества переговорного процесса с целью достижения долгожданного результата. Всеобъемлющий договор имеют право подписать субъекты международного права, коими являются Азербайджан и Армения. В противном случае можно обесценить сам договор. Лидеры армянской общины Нагорного Карабаха должны вести диалог со своими коллегами, представляющими карабахских азербайджанцев. Азербайджану следовало бы легитимизировать статус представителей азербайджанской общины Нагорного Карабаха.

— Предположим, Карабах получает автономию в составе Азербайджана. Возможно ли в этом случае создание наземного коридора, связывающего Карабах с Арменией? Кто сможет обеспечивать его безопасность?

Интервью

- Миссию «наземной связи» Армении и Карабаха должен выполнять Лачинский коридор¹. Вполне закономерно, что статус вышеуказанного коридора должен быть доведен до международного и закреплён политическим соглашением. Стало быть, и вопросы безопасности Лачинского коридора должны входить в перечень полномочий международных организаций и наблюдателей.

- Считаете ли вы перспективной идею ввода в зону конфликта международных миротворцев? Под эгидой какой организации и на каких условиях?

- Ввод в зону карабахского конфликта миротворческих сил напрямую зависит от того, насколько всеобъемлющим и взаимовыгодным будет подписанное политическое соглашение. В случае достижения подобного сбалансированного соглашения в размещении миротворческих сил отпадет надобность. В противном случае безопасность армян и азербайджанцев будут обеспечивать миротворческие силы. Следовательно, подобный мир можно обозначить как мир, навязанный и базирующийся на уступках. Убежден, что безопасность двух народов мы способны и должны обеспечивать совместными силами. Этот важный элемент системы безопасности лишь укрепит взаимное доверие между азербайджанцами и армянами.

- За последние 10 лет внутриполитическая и экономическая ситуация в Азербайджане за-

¹ Лачинский (Кашатагский) коридор - полоса примерно в 10 км шириной между Нагорным Карабахом и Арменией. Находится под контролем армянских вооруженных формирований с 1992 г.

метно стабилизировалась. Страна приобретает все больший международный вес, в том числе благодаря нефтяным проектам. Как вы считаете, почему, несмотря на все это, Азербайджан не сумел добиться осязаемого прогресса в решении карабахской проблемы? — Решение «карабахского треугольника» возможно лишь в результате усилий как Азербайджана, так и Армении, а также армянской и азербайджанской общин Нагорного Карабаха. Именно данный фактор, а не какие-либо другие и приведет к подписанию взаимовыгодного политического соглашения.

«ДЛЯ СКОРЕЙШЕГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА ПОЛЕЗНО ОБЪЯВИТЬ АРМЕНИЮ АГРЕССОРОМ»

Интервью с директором Бакинского офиса Британского
института по освещению войны и мира
(IWPR) Шахином Рзаевым

- Азербайджанские власти не раз говорили о том, что переговоры с Арменией по карабахской проблеме должны прекратиться, если участие в переговорах армянской стороны станет «имитационным». Что, на ваш взгляд, послужило бы критерием такой «имитационности»?

— Мне трудно отвечать за азербайджанские власти. Но, на мой взгляд, имитацией занимаются обе стороны. Прошло уже 12 лет, президенты уже сбились со счета, считая свои встречи, тратятся огромные деньги на одни только разъезды сопредседателей Минской группы, а воз и ныне там. Даже участились факты нарушения режима прекращения огня. Обеим сторонам не хватает гибкости и решительности для достижения прорыва на переговорах. Но, с другой стороны, такое положение дел где-то и устраивает

находящиеся у власти партии. Ведь состояние «ни мира, ни войны» является прекрасным инструментом для подавления демократических реформ, борьбы с инакомыслящими и укрепления своей власти.

— *Верите ли вы, что конфликт в принципе может быть разрешен военным путем ?*

— В принципе — да. Пример — Сербская Краина, которую Туджман завоевал за две недели при молчаливом попустительстве Запада¹. Но тогда были другие времена, сейчас уже мир не примет такого решения.

— *Вопрос об оккупированных районах и вопрос о самом Карабахе - должны ли они решаться последовательно один за другим или единым «пакетом» ?*

— Если смогут решить все сразу — прекрасно! Но не могут же. Так что пусть попробуют последовательный план.

— *За годы конфликта Армения и Азербайджан на государственном уровне постоянно вели пропаганду друг против друга. Сможет ли в случае получения Карабахом автономии в составе Азербайджана азербайджанская государственная машина «перенастроиться» на*

¹ Военная операция по ликвидации Сербской Краины - сербского автономного образования на территории Хорватии - была проведена хорватской армией под общим руководством президента Франьо Туджмана в августе 1995 г. По данным многих источников, находившиеся вблизи театра военных действий французские миротворцы не препятствовали наступлению хорватов на столицу Сербской Краины город Книн.

Интервью

интеграцию в Азербайджан части армянского населения?

- В авторитарных государствах, каковыми, к сожалению, все еще являются и Азербайджан, и Армения, управлять государственной машиной и электронными СМИ намного легче, чем в нестабильных «демократических» странах (типа Грузии). Так что если президенты решат, то они смогут пусть и с большим трудом, но все же «перенастроить» общественное мнение путем подконтрольных электронных СМИ. А государственную машину регулировать и того легче. Разумеется, «интеграция» будет тянуться годами, даже и десятилетиями. Но практика показывает, что азербайджанцы и армяне не так уж «этнически несовместимы >>», как это пытается изобразить президент Армении. За пределами своих стран, в той же Грузии и России, они прекрасно налаживают взаимовыгодные торговые и личные отношения. Так что принципиальных препятствий для «интеграции» нет. Остальное — дело времени и политических технологий.

- Как стали возможны события 1988 года? Стали ли они результатом каких-то давних противоречий между двумя народами, скрывавшихся в годы советской власти за ширмой «социалистического интернационализма»? Или до 1988 года между двумя народами был действительный мир? Если верно последнее, то кто и для чего, по вашему мнению, приложил усилия, чтобы этот мир разрушить?

- Говорить, что до 1988 года отношения между азербайджанцами и армянами были идеальными — значит прятать голову в песок. Корни конфликта уходят

минимум на сто лет назад, когда армянское население Османской империи подняло «армянский вопрос». До этого веками два народа действительно жили в мире и согласии. В советские годы было сделано многое для того, чтобы заглушить конфликт, но решить все противоречия эта система была не в состоянии. События 1988 года стали возможны потому, что некоторые армянские националисты решили воспользоваться моментом и благожелательностью Горбачева. Время показало, что они просчитались. Это был фальстарт, принесший многие беды также и армянскому народу.

— В Азербайджане растет недовольство работой Минской группы ОБСЕ. Какие шаги международных посреднических структур вызвали бы более позитивный отклик в стране?

— Международные структуры должны дать политическую оценку факту оккупации азербайджанских территорий. Но вместе с тем они должны выступать гарантом соблюдения достигнутых соглашений. Вести же переговоры и искать решения должны власти двух конфликтующих стран (с участием представителей Нагорного Карабаха: и армян, и азербайджанцев). Если сами власти пока не заинтересованы в решении конфликта, то никакие сопредседатели не смогут заставить их сделать это. Вот они и занимаются имитацией.

— В связи с возможностью американо-иранского конфликта возрастает роль Армении как партнера Ирана. Ожидаете ли вы в этой связи каких-либо изменений в политике США в отношении карабахского конфликта?

Интервью

— Если будут приняты международные санкции против Ирана (вероятность военного конфликта пока не очень высокая), Армении придется ограничивать свои торговые отношения с этой страной. Возможно, США (и другие) захотят «возместить» понесенные Арменией убытки. Но, несомненно, усилится давление на власти как Армении, так и Азербайджана, который в последнее время несколько отошел от проамериканской ориентации.

— ***В Азербайджане не раз раздавались голоса о том, что международные структуры должны признать Армению агрессором. Как вы считаете, почему этого не происходит?***

— Для скорейшего решения конфликта было бы полезно объявить Армению агрессором, потому что факт оккупации семи районов Азербайджана не оставляет никаких сомнений. В XXI веке недопустимо решать конфликты путем территориальных завоеваний, да еще и бравировать этим. Но международные структуры до сих пор не приняли документа, однозначно осуждающего факт агрессии. Резолюции ООН и доклад Аткинсона¹ признают оккупацию, но этого крайне мало. Первая причина, почему этого не происходит, — слабость азербайджанской дипломатии. Вторая — пресловутые двойные стандарты. Третья — «позиция Паниковского»: «А ты кто такой?» У международных демократических структур есть немало претензий и к Азербайджану, возмож-

¹ Доклад Аткинсона - доклад британского парламентария Дэвида Аткинсона, сделанный на зимней сессии ПАСЕ в Страсбурге 25 января 2005 г. Послужил основой для резолюции ПАСЕ по Карабаху.

но, поэтому они не хотят нарушать баланс. Ну и традиционный ответ — успешная работа армянского лобби.

— Если будет возможен договор между сторонами, определяющий принципиальные пути решения карабахского конфликта, - кто должен его подписать? С учетом того, что в нынешнем военном раскладе в Карабахе и вокруг задействованы вооруженные силы «Нагорно-Карабахской Республики», должна ли она быть отдельным участником договорного процесса?

— Форма меня не волнует. Главное, чтобы содержание этого документа гарантировало стабильный мир. Но было бы логично, чтобы на каком-то этапе переговоров участвовали избранные представители и карабахских армян, и карабахских азербайджанцев.

— Предположим, Карабах получает автономию в составе Азербайджана. Возможно ли в этом случае создание наземного коридора, связывающего Карабах с Арменией? Кто сможет обеспечивать его безопасность?

— В этом вопросе я полностью согласен с предложением азербайджанского МИДа о сквозном двустороннем коридоре из Агдама через Нагорный Карабах, Лачин, Горис до Нахичевани. Обе стороны будут заинтересованы в существовании такого коридора.

— Считаете ли вы перспективной идею ввода в зону конфликта международных миротворцев? Под эгидой какой организации и на каких условиях?

Интервью

— Да, конечно, если будет подписан мир, необходимы международные гарантии на первое время. В том числе «силы по поддержанию мира». Для обеих сторон были бы приемлемы такие структуры, как ЕС, ОБСЕ. Ибо те российские части, которые находятся в Абхазии и Южной Осетии, не вполне подходят под определение «миротворец».

— За последние 10 лет внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Азербайджане заметно стабилизировалась. Страна приобретает все больший международный вес, в том числе благодаря нефтяным проектам. Как вы считаете, почему, несмотря на все это, Азербайджан не сумел добиться ощутимого прогресса в решении карабахской проблемы ?

— Затронули наше «большое место». Во-первых, для того чтобы уверенно вести мирные переговоры, необходимо иметь сильную армию. Одного увеличения военного бюджета недостаточно. До сих пор в армии существуют взятки, хищения, «шашки», «откаты» и прочие преступления, за которые в стране, находящейся в состоянии войны, надо бы применять высшую меру наказания. Но наши власти предпочитают все это отрицать. Каждая семья, наверное, имеет в армии какого-нибудь родственника, проходящего срочную службу, и поэтому такое отрицание существующего положения вдвойне неприятно. Во-вторых, развитие экономики сильно тормозит высокий уровень коррупции. В-третьих, международный вес определяется не только нефтяными доходами, но и уровнем демократии. К сожалению, тут пока тоже нечем похвастаться.

«У НАС ДОСТАТОЧНО ЗАУРЯДНЫЙ ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ»

Интервью с руководителем Департамента
конфликтологии и миграции Института мира и
демократии (Баку) Арифом Юнусовым

- Азербайджанские власти не раз говорили о том, что переговоры с Арменией по карабахской проблеме должны прекратиться, если участие в переговорах армянской стороны станет «имитационным». Что, на ваш взгляд, послужило бы критерием такой «имитационности»?

— Переговорный процесс на самом деле практически с самого начала носил имитационный характер, причем с обеих сторон. Связано это с тем, что конфликты, имеющие ярко выраженный этнический характер, продолжаются достаточно долго. Примеров в мире много — кашмирский конфликт между Индией и Пакистаном, кипрский конфликт между греками и турками, палестинский конфликт и т. д. Народы должны устать от конфликта, и тогда появится основа для более реальных переговоров по урегулированию.

Наши народы находятся фактически на начальной стадии конфликта и еще просто не «устали»- от него. Наоборот, уровень конфликтности и недоверия обоих народов исключительно высок, о чем свидетельствуют многочисленные социологические опросы, а также постоянные истерические кампании и ажиотаж в обоих обществах в связи с переговорами. Играет свою роль и тот факт, что ни армянское, ни азербайджанское общество не являются демократическими. Это важный фактор, поскольку для урегулирования конфликта придется выбирать не между «справедливым- и «несправедливым.- миром, как многим в Армении и Азербайджане сегодня кажется, а между плохими и «очень плохим» миром. А на это в нынешних условиях никто не пойдет — ни власти обеих сторон, ни сами общества, ибо еще не готовы к компромиссам. Поэтому обе стороны сегодня просто имитируют переговорный процесс, поскольку этого желают страны Западной Европы и особенно США, имеющие материальные и геополитические интересы в регионе.

—Верите ли вы, что конфликт в принципе может быть разрешен военным путем ?

— Теоретически — да. Для этого необходимо иметь военное превосходство и дипломатическую поддержку ведущих стран Запада, в первую очередь США. Пример — Хорватия, которой западные страны помогли создать сильную армию, а затем, хоть и негласно, в 1995 году фактически позволили военным путем решить проблему сепаратистской Сербской Краины. В нашем случае этого нет и вряд ли будет в ближайшем будущем. Даже скорее наоборот. Хотя

Интервью

при определенном развитии событий в регионе, и особенно внутри республик, возобновление боевых действий нельзя исключать.

- *Вопрос об оккупированных районах и вопрос о самом Карабахе — должны ли они решаться последовательно один за другим или единым «пакетом»?*

- «Пакетный» вариант — это свидетельство недоверия и прямой путь в тупик. Сегодня стремление к «пакетному» варианту урегулирования и приводит к имитации переговоров. Проблемы надо решать поэтапно и последовательно, чтобы появилось доверие сторон.

- *За годы конфликта Армения и Азербайджан на государственном уровне постоянно вели пропаганду друг против друга. Сможет ли в случае получения Карабахом автономии в составе Азербайджана азербайджанская государственная машина «перенастроиться» на интеграцию в Азербайджан части армянского населения?*

~ Формально — вполне, причем сразу же после подписания мира. Смогли же вчерашние коммунисты и атеисты Азербайджана сразу после развала СССР стать «демократами» и «верующими ■». Сложности, однако, будут не столько с управляемыми государственными машинами — кстати, и армянскими также, — сколько с нашими обществами. За годы конфликта было создано очень много негативных мифов и стереотипов друг о друге, и понадобятся многие годы мирной жизни, чтобы все это постепенно «рассосалось». Это будет очень болезненный процесс с обеих

сторон, особенно на начальном этапе. Но если удастся избежать войны и наладить мирную жизнь, то процесс вполне может быть успешным.

- Как стали возможны события 1988 года? Стали ли они результатом каких-то давних противоречий между двумя народами, скрывавшихся в годы советской власти за ширмой «социалистического интернационализма»? Или до 1988 года между двумя народами был действительный мир? Если верно последнее, то кто и для чего, по вашему мнению, приложил усилия, чтобы этот мир разрушить?

— На самом деле это в общем-то достаточно заурядный этнический конфликт народов, которые в XX веке начали искать свое место в мире и создавать национальные государства. В новейшей истории можно найти массу примеров конфликтов соседствующих народов, которые строили национальные государства и были втянуты в конфликт из-за какой-ли-бо пограничной территории. Достаточно вспомнить, как Франция и Германия почти 130 лет конфликтовали из-за принадлежности Эльзаса и Лотарингии. Можно также напомнить кашмирский вопрос между Пакистаном и Индией, много других конфликтов в Африке и Азии. До XX века между армянами и азербайджанцами не было серьезных конфликтов, особенно на бытовом уровне. Однако по мере образования национальной политической элиты в конце XIX века и стремления к созданию своего независимого государства конфликт становился неизбежным. В 1905—1907 годах произошел первый кон-

Интервью

фликт, пока в рамках Российской империи. После развала Российской империи в 1918—1920 годах стороны постарались создать независимые государства и вновь схлестнулись, теперь на государственном уровне. После установления советской власти конфликт был серьезно погашен, но не ликвидирован. Вопреки распространенным сегодня мифам о демонической роли Сталина в 1920—1950-е годы, а также других лидеров СССР в конце 80-х годов на самом деле конфликт становился неизбежным по мере усиления влияния национальных элит и роста этнической идентичности и самосознания в 1960—1970-е годы. Иначе говоря, конфликт был предопределен, и нужен был лишь предлог. А то, что его использовали определенные силы в СССР, это уже на самом деле не столь важно.

- В Азербайджане растет недовольство работой Минской группы ОБСЕ. Какие шаги международных посреднических структур вызвали бы более позитивный отклик в стране?

- Те, которые принесут результат. Иначе говоря, если удастся сдвинуть переговорный процесс с места и решить хоть один вопрос, например, возвращение беженцев в свои дома. Даже если это возвращение будет частичным — все равно это будет плюсом и вызовет позитивный отклик в стране.

- В связи с возможностью американо-иранского конфликта возрастает роль Армении как партнера Ирана. Ожидаете ли вы в этой связи каких-либо изменений в политике США в отношении карабахского конфликта?

— В связи с иранским кризисом возрастает роль обеих республик, причем, полагаю, Азербайджана в большей степени. Ведь Армения не позволит США использовать свою территорию, а Азербайджан не сумеет выдержать давления США и прямо или косвенно, но примкнет к антииранской коалиции. Изменения в политике США в карабахском конфликте уже налицо — сейчас именно американцы играют первую скрипку в переговорном процессе и стремятся добиться урегулирования уже в этом году. После этого они могут быть более спокойны за свои тылы на Южном Кавказе в конфронтации с Ираном. К тому же после урегулирования конфликта Россия будет просто выдавлена из Армении и вообще с Южного Кавказа, что также соответствует стратегическим целям американцев в регионе.

— *В Азербайджане не раз раздавались голоса о том, что международные структуры должны признать Армению агрессором. Как вы считаете, почему этого не происходит?*

— Существуют разные причины для каждой конкретной международной структуры и даже страны. В одном случае — геополитические, в другом — конфессиональные, в третьем — исторические и т. д. Но в целом играет роль следующий фактор: армяно-азербайджанский конфликт не воспринимается в мире как уникальный и не представляет особого интереса. А если нет интереса, то нет и желания. Есть интерес к региону в целом, и в этой связи мы с Арменией воспринимаемся как одно целое.

— *Если будет возможен договор между сторонами, определяющий принципиальные пути ре-*

Интервью

шения карабахского конфликта, — кто должен его подписать? С учетом того, что в нынешнем военном раскладе в Карабахе и вокруг задействованы вооруженные силы «Нагорно-Карабахской Республики», должна ли она быть отдельным участником договорного процесса ?

- Безусловно, договор должны подписать не только руководители Армении и Азербайджана, но и Нагорного Карабаха. Ведь речь идет не просто об урегулировании территориального конфликта, но об урегулировании конфликта между двумя народами. И хотя карабахские армяне не являются столь уж независимыми от Армении, но с их мнением, безусловно, надо считаться и обязательно наладить контакты. Это вообще самая серьезная ошибка Азербайджана, что он старается в упор не видеть карабахских армян. Это только создает дополнительные проблемы для нас. Если Карабах — наша территория, то, следовательно, карабахские армяне — наши граждане. Правда, временно отказавшиеся от гражданства и вступившие на путь конфронтации с нами. Но все равно это наши граждане. И если мы хотим вернуть их в состав своего государства, да еще и мирным путем, то просто обязаны приложить максимум усилий для налаживания контактов и убедить их в том, что не создаем угрозы для их существования в составе своего государства.

- Предположим, Карабах получает автономию в составе Азербайджана. Возможно ли в этом случае создание наземного коридора, связывающего Карабах с Арменией? Кто сможет обеспечивать его безопасность?

—Проблема Лачинского коридора, учитывая современные военные технологии и возможности, носит не столько практический, сколько психологический характер и связана с недоверием армян. При наличии добрососедских отношений между Арменией и Азербайджаном надобность в таком коридоре быстро отпадет.

—Считаете ли вы перспективной идею ввода в зону конфликта международных миротворцев? Под эгидой какой организации и на каких условиях?

—Как показывает практика, в том числе и в Карабахе, далеко не всегда миротворцы играют ту роль, которую на них возлагают конфликтующие стороны. Чаще даже наоборот, миротворцы сами становятся источником конфликта. В нашем случае я не очень верю, что ввод миротворческих сил будет иметь положительный эффект, особенно если они будут представлены странами, имеющими особые интересы в нашем регионе. При отсутствии доверия друг к другу обе конфликтующие стороны будут воспринимать миротворческие силы как третейских судей и при первой же возможности будут к ним апеллировать. А это неизбежно приведет к новым конфликтам, теперь уже с участием миротворцев. Только прямые контакты конфликтующих сторон и стремление наладить доверие будут иметь долгосрочную перспективу.

—За последние 10 лет внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Азербайджане заметно стабилизировалась. Страна приобретает все больший международный вес, в том

числе благодаря нефтяным проектам. Как вы считаете, почему, несмотря на все это, Азербайджан не сумел добиться осязаемого прогресса в решении карабахской проблемы?

- У нынешних, да и прежних властей Азербайджана не было и по-прежнему нет концепции решения карабахского конфликта. Все делается на уровне эмоций и импульсов. Ведь у власти в Азербайджане находятся люди, воспитанные старой советской системой. В демократических обществах при возникновении какого-либо конфликта происходит его широкое обсуждение. А у нас власти по старой советской традиции и привычке боятся вынести обсуждение решения карабахского вопроса даже на уровень парламента. Нужны новые люди — демократически мыслящие, которые не боятся возникающих проблем и стремятся действительно решить эти проблемы. К примеру, много и часто говорится властями Азербайджана о том, что армянам Карабаха будет предоставлена «самая широкая автономия». А в чем она заключается? Разве трудно было дать хотя бы контуры этой автономии для обсуждения? Не страшно, если армяне отвергнут предложенные варианты. Так и будет вначале. Важно иметь базу для начала дискуссии. Сейчас такой базы нет, и это только порождает новые страхи и недоверие.

К сожалению, не вызывает оптимизма и уровень правящей элиты в Армении и Нагорном Карабахе. Читая заявления Ильхама Алиева, Роберта Кочаряна и Аркадия Гукасяна и окружающих их лиц, порой кажется, что властные структуры у армян и азербайджанцев находятся в руках одних и тех же родственников. Тот же стиль, те же мысли, никакой разницы.

Это, конечно, не родство по крови, это родство душ и менталитета. Все они — люди прошлого, даже если формально молоды, а некоторые даже научились уже говорить по-английски. Порой кажется, что если их всех поменять местами, то ситуация не изменится и все останется по-прежнему. Опять будет та же демагогия о колоссальном развитии демократии «у нас» и воинственности, неконструктивизме и отсталости «у них». Я часто практикую на своих семинарах следующее: беру заявления лидеров обоих народов и их окружения, убираю все этнические моменты и предлагаю отгадать, кому принадлежат эти заявления. И довольно часто заявления И. Алиева воспринимаются как заявления Р. Кочаряна и наоборот. И то же самое в отношении заявлений других ответственных лиц, к примеру, руководителей военных структур или министерств иностранных дел Армении и Азербайджана. Все это было бы смешно и могло стать прекрасным сюжетом для сюрреалистического фильма в стиле великих Феллини и Гайдая, если бы не знать, что это — наша действительность. И что именно эти люди сегодня решают судьбу Карабаха и в конечном счете — судьбу армян и азербайджанцев. И именно потому я сегодня столь пессимистично отношусь к возможности урегулирования карабахского конфликта в ближайшее время. Нужны новые лидеры с мышлением, соответствующим нашему веку, а не прошлому.

«ПРЕЗИДЕНТ АРМЕНИИ - ДЕ-ЮРЕ ГРАЖДАНИН АЗЕРБАЙДЖАНА»

Интервью с председателем Правозащитного
центра Азербайджана Эльдаром
Зейналовым

- Азербайджанские власти не раз говорили о том, что переговоры с Арменией по карабахской проблеме должны прекратиться, если участие в переговорах армянской стороны станет «имитационным». Что, на ваш взгляд, послужило бы критерием такой «имитационности» ?

- в общем случае имитация переговоров — это отсутствие каких-либо подвижек в переговорном процессе. Я имею в виду не только отсутствие принципиально новых предложений, но и нерешение менее глобальных проблем, которые относятся к созданию атмосферы доверия и в конечном счете укрепляют стороны в их намерении сделать решительный шаг. Например, в летний период, когда идут сельскохозяйственные работы, можно договориться о совместной борьбе с грызунами на нейтральной полосе, или

об использовании азербайджанскими селами воды из водохранилища, которое находится под армянским контролем, или о посещении родственниками могил усопших в Карабахе и в Баку. Это такие мелкие проблемы, которые в принципе не затрагивают ни суверенитета Азербайджана, ни пресловутой независимости Карабаха, т. е. не являются сдачей принципиальных позиций, но укрепляют уверенность сторон в том, что договоренности возможны, как и послевоенное мирное сосуществование.

—Верите ли вы, что конфликт в принципе может быть разрешен военным путем?

— Это один из путей, от которого пока что никто в мире не отказался. Но до тех пор, пока действует российско-армянский военный договор, разговоры на эту тему будут носить чисто теоретический характер. Тем более что у нас такого же договора с какой-либо супердержавой нет.

—Вопрос об оккупированных районах и вопрос о самом Карабахе — должны ли они решаться последовательно один за другим или единым «пакетом»?

— Я думаю, что в условиях накопившегося недоверия решать проблему можно только поэтапно. В этом случае каждый раз рискуешь меньшим, легче дать задний ход, но при этом неудача какого-то из этапов не будет означать провала всего процесса и переговоры будут возобновлены на меньшем уровне противостояния. С другой стороны, при поэтапном решении вопроса можно пойти на уступки на одном этапе, чтобы получить выгоду на следующем.

[Интервью

- За годы конфликта Армения и Азербайджан на государственном уровне постоянно вели пропаганду друг против друга. Сможет ли в случае получения Карабахом автономии в составе Азербайджана азербайджанская государственная машина «перенастроиться» на интеграцию в Азербайджан части армянского населения ?

- Сможет. Это же в большинстве те самые чиновники, которые сначала ратовали за дружбу армян и азербайджанцев, потом вели коммунистическую пропаганду против «экстремистов» из народно-освободительного движения, «реакционного духовенства», независимости страны от России и т. д. После обретения страной независимости и возвращения к власти Гейдара Алиева они моментально перестроились. То же будет и сейчас. Спихнут все на происки Советской империи.

- Как стали возможны события 1988 года? Стали ли они результатом каких-то давних противоречий между двумя народами, скрывавшихся в годы советской власти за ширмой «социалистического интернационализма»? Или до 1988 года между двумя народами был действительный мир? Если верно последнее, то кто и для чего, по вашему мнению, приложил усилия, чтобы этот мир разрушить ?

~ Противоречия действительно были. По меньшей мере это видно из вскрывшихся уже после развала СССР фактов ведения сепаратистской пропаганды среди армян Нагорного Карабаха еще за много лет до тех событий, которые выдаются за причину недоволь-

ства этой армянской общины. К тому же в определенный период горные районы стали восприниматься в СССР как бесперспективные, инвестиции туда сокращались, люди оттуда переселялись на равнину. Многие мои родственники-азербайджанцы переселились из Карабаха в равнинные районы в 1950–1970-х годах. Армяне, попадая в такую же ситуацию, считали это целенаправленной политикой не центра, а азербайджанцев против армян, и такая пропаганда попадала на подготовленную почву. До сих пор в событиях 1988 года имеется больше вопросов, чем ответов, несмотря на все смены правительств, лидеров и политических режимов. А это означает, что за событиями 1988 года стояли те, кто и сейчас находится у власти, т. е. спецслужбы. Иначе не объяснишь, как могли идти три дня погромы в Сумгаите, кто провел оперативные съемки погромщиков, по каким каналам их передали за границу и т.п. Я уверен в том, что, если бы Москва в то время проявила сбалансированный и действительно государственный подход, то события не зашли бы так далеко. Вместо этого Кремль подыграл одной из сторон и загнал конфликт в тупик. Пару недель назад бывший президент СССР Горбачев дал интервью российскому изданию «Московский комсомолец», в котором заявил: «На сессии Верховного Совета Армении Нагорный Карабах был объявлен неотъемлемой частью территории Армении. Что я должен был делать? Ввести в Армению войска? С моей точки зрения, вопрос о выходе Нагорного Карабаха из состава Азербайджана был во многом оправдан¹. Поэтому войска ввели в Баку и Гянджу. По мнению бывшего лидера СССР, «события в Баку совсем вышли из-под контроля, и Верховный Совет,

и Центральный Комитет впали в полный паралич... Доложили обстановку и предложили объявить чрезвычайное положение и ввести войска. До сих пор считаю, что тем самым была предотвращена еще большая кровь». А в Армении, где были открыто созданы вооруженные формирования, отказывавшиеся разоружиться, ситуация, выходит, была под большим контролем?

Напрашивается очевидный вывод: те, кто подозревал Горбачева в проармянских симпатиях, были правы, и убежденность Горбачева и его сторонников во власти в том, что надо вывести Карабах из состава Азербайджана, диктовала все их дальнейшие действия. Лишь в небольшой отрезок времени, когда Армения захотела стать независимой от России, последняя начала демонстративно помогать Азербайджану (операция «Кольцо»¹, передача оружия перед азербайджанским наступлением на Агдере/Мардакерт²), но только до того времени, пока Армения не вернулась в русло российской политики. Возвращаясь к «противоречиям»: Карабах сейчас этнически очищен от азербайджанцев, де-факто неза-

¹ Операция советских войск и ОМОНа 30 апреля 1991 г., официально направленная на разоружение незаконных вооруженных формирований в армянской деревне Чайкенд (Геташен).

² Имеется в виду азербайджанское наступление в Нагорном Карабахе в июне 1992 г. Тогда азербайджанская армия освободила карабахский город Мардакерт (Агдере) и временно закрепились в 8 км от столицы Нагорного Карабаха Степанакерта (Ханкенди), однако продолжить наступление не удалось. О том, что незадолго до этого наступления азербайджанцами было получено вооружение от готовившейся к выводу из Азербайджана бывшей советской 4-й армии, заявлял, в частности, тогдашний министр обороны Азербайджана Рагим Газиев.

висим от Баку, не воюет уже 12 лет, воссоединился с Арменией, ему помогает армянская диаспора. Есть все то, чего армянам якобы не хватало в 1988-м, а разве жить стало лучше, чем в 1988-м? Просто из азербайджанской провинции Карабах превратился в армянскую, не перестав при этом быть провинцией, все население которой можно собрать на одном большом стадионе. То есть сама жизнь доказала, что причиной проблем Карабаха был не этнический фактор.

— *В Азербайджане растет недовольство работой Минской группы ОБСЕ. Какие шаги международных посреднических структур вызвали бы более позитивный отклик в стране?*

- Не могу сказать за всю страну, скажу за себя: Минская группа является насмешкой над опытом разрешения конфликтов. Ведь посредники, если они хотят достичь успеха своей миссии, ни в коем случае не должны быть заинтересованными сторонами. А в нашем случае, если вдруг переговоры сорвутся, Азербайджану придется воевать не только с Арменией, но и с одним из посредников — Россией, которая имеет военный договор с Арменией и обязана оказывать ей помощь. Другой посредник — Америка, потребляющая каспийскую нефть и заинтересованная в изоляции Ирана, с которым и Россия, и Армения дружат. К Франции отношение в Азербайджане настороженное из-за большой и активной армянской диаспоры, оказывающей влияние на политику этой страны. Словом, это идеальная рамка не для достижения мира, а для поддержания перемирия. При этом и ООН, и Совет Европы передоверили Минской группе ОБСЕ переговоры по Карабаху.

Интервью

А ведь можно было бы изменить формат Минской группы, сделав супердержавы из посредников гарантами будущих договоренностей. А посредниками могли бы быть скандинавы, швейцарцы и т. п. Мне кажется, у них бы ведение переговоров получилось лучше.

- В связи с возможностью американо-иранского конфликта возрастает роль Армении как партнера Ирана. Ожидаете ли вы в этой связи каких-либо изменений в политике США в отношении карабахского конфликта?

— Вполне возможно, что политика США будет чуть жестче, но изменений можно ждать лишь после ослабления позиций России на Южном Кавказе и особенно в Армении, где Россия арендует военные базы.

- В Азербайджане не раз раздавались голоса о том, что международные структуры должны признать Армению агрессором. Как вы считаете, почему этого не происходит?

— Нельзя объявить кого-то агрессором и потом не предпринимать к нему никаких санкций. Но за спиной Армении стоит Россия, имеющая с ней военный договор, и базы на ее территории. Поэтому ООН, Совет Безопасности которой принял четыре резолюции по Карабаху, не делает следующий шаг. СБ ООН сформулировал резолюции так, что непонятно, что за «этнические армяне» оккупировали земли вокруг Карабаха. Вторая причина состоит в том, что конфликт и первые агрессивные акты против Азербайджана были предприняты еще в период СССР, когда Армения и Азербайджан не были членами международных организаций, и этот конфликт соответственно рассмат-

ривался не как чья-то агрессия, а как внутренний конфликт единого СССР.

Третья причина: после объявления независимости Азербайджаном и Арменией последняя не могла продолжать объявленную в 1988—1989 годах политику «миацума» (аннексии) Карабаха, и потому ярые сторонники объединения с Арменией в одночасье превратились в поборников независимости Нагорного Карабаха.

Это удобная буферная форма, помогающая Армении избежать непосредственного проявления агрессии. Солдаты, призванные из Армении, служат в Карабахе, назначения на те или иные должности в Карабахе производятся из Армении переводом, часть осужденных в Карабахе отбывают срок в Армении, на территории Карабаха ходит валюта Армении, для загранпоездок «граждан» Нагорного Карабаха выдаются загранпаспорта Армении, де-юре гражданин Азербайджана выбирается президентом Армении¹⁰ и т. п. И при этом считается, что войну с 8-миллионным Азербайджаном ведет 80-тысячный Нагорный Карабах. Эта форма оказалась удобной и для международных организаций, которые не хотели бы что-то предпринимать против Армении. Например, Совет Европы при приеме Армении в состав этой организации возложил на нее обязательство использовать свое влияние на карабахских армян, чтобы те пришли к мирному соглашению по Карабаху. Об агрессии не идет и речи.

- Если будет возможен договор между сторонами, определяющий принципиальные пути ре-

¹⁰ Нынешний президент Армении Роберт Кочарян является выходцем из Нагорного Карабаха.

Интервью

тения карабахского конфликта, - кто должен его подписать ? С учетом того, что в нынешнем военном раскладе в Карабахе и вокруг задействованы вооруженные силы «Нагорно-Карабахской Республики», должна ли она быть отдельным участником договорного процесса ?

— Де-юре армяне, с которыми мы в конфликте, разделяются на мятежных граждан Азербайджана (т. е. карабахских армян) и на агрессивных граждан Армении. При любом раскладе — оккупирует ли Армения Нагорный Карабах вопреки воле не желающих этого местных армян, как это преподносит Баку, или же Армения инспирирует сепаратизм армян Нагорного Карабаха, или же армяне Нагорного Карабаха действительно хотят независимости, а им с двух сторон мешают их соседи — с карабахскими армянами нашим властям надо контактировать. Узнать, чего же хотят наши граждане, объяснить им на пальцах, что это за «высокая степень автономии», которую столько времени им обещают, но даже не обрисовали хотя бы в общих чертах, показать с цифрами в руках, что они выиграют от возвращения под юрисдикцию Азербайджана и т. п.

—Предположим, Карабах получает автономию в составе Азербайджана. Возможно ли в этом случае создание наземного коридора, связывающего Карабах с Арменией? Кто сможет обеспечивать его безопасность?

~ В принципе, если это наша, азербайджанская автономия, то почему бы не расширить ее административные границы на 10 километров, не вывести их к государственной границе с

Армений и не снять вопрос о коридоре? Мы же армянам этот
перешеек не

дарим. Просто добавляем в азербайджанскую автономию несколько курдских и азербайджанских деревень... А безопасность могут обеспечить совместная армяно-азербайджанская полиция и миротворческие силы.

- Считаете ли вы перспективной идею ввода в зону конфликта международных миротворцев? Под эгидой какой организации и на каких условиях?

— Конечно, под эгидой ООН, на тех же условиях, на которых они действуют повсюду. Но только не в том виде, в котором они существуют в Абхазии, где миротворцами ООН служат российские солдаты.

- За последние 10 лет внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Азербайджане заметно стабилизировалась. Страна приобретает все больший международный вес, в том числе благодаря нефтяным проектам. Как вы считаете, почему, несмотря на все это, Азербайджан не сумел добиться ощутимого прогресса в решении карабахской проблемы?

— Нефть решает не все. Нефть, тем более отданная не России, а американцам и британцам, не может, конечно, заставить Россию аннулировать военный договор с Арменией или досрочно завершить аренду Россией военных баз в Армении.

«БОЛЬШАЯ НЕФТЬ МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В БОЛЬШУЮ БЕДУ»

Интервью с президентом Общественного форума «Во имя Азербайджана», соучредителем блока «Енисияет» («Новая политика»), помощником президента Азербайджана и руководителем секретариата президентского аппарата в 1993-1999 годах Эльдаром Намазовым

- Азербайджанские власти не раз говорили о том, что переговоры с Арменией по карабахской проблеме должны прекратиться, если участие в переговорах армянской стороны станет «имитационным». Что, на ваш взгляд, послужило бы критерием такой «имитационности» ?

— Критерием «имитационности», видимо, можно считать выдвижение какой-либо стороной заведомо неприемлемых требований и, таким образом, сознательное заведение переговоров в тупик. В моем представлении, таковым в нынешней ситуации можно считать требование «пакетного» варианта урегулирования конфликта. Ясно, что позиции сторон по вопросу статуса Нагорного Карабаха диаметрально противоположны и в ближайшем будущем вряд ли изменятся. Поэтому «поэтапный» вариант урегу-

лирования — единственный вариант, который в сложившихся условиях возможно реализовать на практике.

- Верите ли вы, что конфликт в принципе может быть разрешен военным путем?

- К сожалению, международная практика знает только два пути разрешения конфликтов — мирный и военный. И если мирный путь не дает эффекта, вероятность использования другого пути возрастает. Но и военный путь рано или поздно кончается мирным договором. Поэтому я надеюсь, что политики, облеченные властью, найдут прямой путь к мирному договору, не ввергая наши народы и весь регион в новые кровопролитные потрясения.

- Вопрос об оккупированных районах и вопрос о самом Карабахе - должны ли они решаться последовательно один за другим или единым «пакетом»?

- Я уже отметил, что согласовать вопрос о статусе Нагорного Карабаха в нынешних условиях и обозримом будущем, видимо, невозможно. Поэтому надо идти по пути «поэтапного» варианта. Он позволяет отложить на будущее тот вопрос, который невозможно сейчас согласовать (статус Нагорного Карабаха), и начать решать ряд очень важных для обеих сторон проблем: для азербайджанской стороны это освобождение оккупированных за пределами Карабаха территорий, возвращение беженцев к родным очагам, начало социально-экономической реабилитации этих земель; для Армении и армянской общины Карабаха — обеспечение четких гарантий безо-

Интервью

пасности с привлечением международных миротворческих сил, открытие коммуникаций и начало экономических связей с Азербайджаном, участие в региональных проектах и т. д. Реализация подобного «поэтапного» плана сама по себе изменила бы политическую атмосферу в регионе конфликта и на переговорном процессе, что облегчило бы в будущем и поиски компромисса по вопросу о статусе.

- За годы конфликта Армения и Азербайджан на государственном уровне постоянно вели пропаганду друг против друга. Сможет ли в случае получения Карабахом автономии в составе Азербайджана азербайджанская государственная машина «перенастроиться» на интеграцию в Азербайджан части армянского населения?

— Международный опыт показал, что народы, потерявшие в 40-х годах XX века в войне друг против друга миллионы жизней, смогли утвердить новые нормы взаимоотношений и совместно строить общее будущее. В начале XX века наши народы уже прошли через кровопролитную междоусобицу и затем на длительное время смогли наладить нормальные отношения. Даже сейчас в городе Баку проживает несколько десятков тысяч армян, в основном из смешанных семей. Несколько лет назад я был одним из инициаторов «Карабахской хартии», предполагающей предоставление армянской общине Карабаха высокого статуса самоуправления. Под этой хартией поставили свои подписи свыше 600 политических партий, творческих союзов, НПО, СМИ, молодежных, религиозных, национальных организаций Азербайджана. Пра-

ктически это был мини-референдум. Поэтому я принципиально не согласен с тезисом, что армяне и азербайджанцы чуть ли не «генетически противопоказаны» к совместному проживанию.

— Как стали возможны события 1988 года? Стали ли они результатом каких-то давних противоречий между двумя народами, скрывавшихся в годы советской власти за ширмой «социалистического интернационализма»? Или до 1988 года между двумя народами был действительный мир? Если верно последнее, то кто и для чего, по вашему мнению, приложил усилия, чтобы этот мир разрушить?

— Конечно, если бы не было дыма, не разгорелось бы и такое пламя. Но я, как историк по образованию, знаю точно, что и противоречия, возникшие в первой половине XIX века, и вооруженные столкновения 1905-1906, 1918-1920 и 1988-1994 годов всегда совпадали с важными политическими и геополитическими потрясениями за пределами Южного Кавказа. Достаточно проанализировать эти периоды обострения, чтобы увидеть за ними российско-турецкие и российско-иранские войны, первую и вторую русские революции, процесс распада СССР. Поэтому я уверен, что национальная вражда — это не осозанный и неизбежный выбор наших народов, а результат вовлечения в сложные геополитические игры, где сами народы, увы, являлись не игроками, а только инструментами для достижения различных целей.

— В Азербайджане растет недовольство работой Минской группы ОБСЕ. Какие шаги ме-

Интервью

Международных посреднических структур вызвали бы более позитивный отклик в стране?

— Минская группа работает по принципу «сами договоритесь, а мы поможем реализовать». Это очень удобная для стран-сопредседателей формула, но, к сожалению, малоэффективная в сложившейся ситуации. И единственное очень важное достижение — режим прекращения огня — также поддерживается без международного участия, самими сторонами. Видимо, какие-то геополитические соображения не позволяют сопредседателям занять более активную позицию. Но долго так продолжаться тоже не может. Судя по последним заявлениям посредников, ситуация «ни войны, ни мира, а военные бюджеты — увеличивать в разы» начала серьезно беспокоить и их. Надеюсь, что в ближайшее время их активность возрастет и примет новое качество.

— В связи с возможностью американо-иранского конфликта возрастает роль Армении как партнера Ирана. Ожидаете ли вы в этой связи каких-либо изменений в политике США в отношении карабахского конфликта?

— В этом контексте возрастает роль не только Армении, но и Азербайджана. Учитывая более чем 25-миллионную азербайджанскую общину в Иране, видимо, в первую очередь это касается именно Азербайджана. Но каких-либо кардинальных изменений в позиции США в отношении карабахского конфликта я не ожидаю. Разве что США могут быть более заинтересованы в скорейшем урегулировании армяно-азербайджанского конфликта, чтобы не попасть в ситуацию «меж двух конфликтных огней». Даже для такой круп-

ной державы, как США, одновременно в одном и том же регионе заниматься двумя различными конфликтными ситуациями в «горячей фазе» нежелательно.

- В Азербайджане не раз раздавались голоса о том, что международные структуры должны признать Армению агрессором. Как вы считаете, почему этого не происходит?

— Соблюдается режим прекращения огня, стороны формально не находятся в состоянии войны, идут мирные переговоры в рамках ОБСЕ — в такой ситуации международные организации, как правило, ведут себя сдержанно и ждут результатов переговоров. Хотя есть и исключения — можно вспомнить несколько резолюций Совета Безопасности ООН, требующих от армянской стороны безусловного освобождения захваченных территорий, недавнюю резолюцию ПАСЕ по этому вопросу. Но в целом международное сообщество ждет, чем закончится переговорный процесс. Если он закончится провалом и стороны подойдут к опасной черте — возможна серьезная реакция со стороны международных организаций.

- Если будет возможен договор между сторонами, определяющий принципиальные пути решения карабахского конфликта, — кто должен его подписать? С учетом того, что в нынешнем военном раскладе в Карабахе и вокруг задействованы вооруженные силы «Нагорно-Карабахской Республики», должна ли она быть отдельным участником договорного процесса?

— Если будет мирный процесс — он будет поэтапным, поэтому и форматы переговоров в этом процес-

Интервью

се будут, видимо, отличаться на различных этапах. Первый этап, видимо, должен предполагать соглашение между Арменией и Азербайджаном. Это касается освобождения территорий за пределами Карабаха, возвращения беженцев, открытия коммуникаций, начала экономических связей. В этом случае второй этап — согласование статуса Карабаха — уже может состоять в переговорах между представителями армянской общины Карабаха и Баку. Хотя и на первом этапе, видимо, должны быть найдены механизмы привлечения армянской и азербайджанской общин Карабаха, так как именно им жить бок о бок и практически реализовывать мирное соглашение. В свое время Минская группа предложила формулу «две стороны конфликта и две заинтересованные стороны». Можно предложить и новые подходы, например, «временного» или «промежуточного» статуса. Была бы политическая воля к началу реализации поэтапного плана урегулирования, а взаимоприемлемые формулы и форматы согласовать нетрудно.

- Предположим, Карабах получает автономию в составе Азербайджана. Возможно ли в этом случае создание наземного коридора, связывающего Карабах с Арменией? Кто сможет обеспечивать его безопасность?

— Безусловно, наличие и безопасность такого коридора — очень важный элемент мирного соглашения. Это касается также коридора между Нахичеванью и «материковым» Азербайджаном. Думается, что именно в этом вопросе важную роль гаранта могли бы играть международные миротворческие силы.

— *Считаете ли вы перспективной идею ввода в зону конфликта международных миротворцев? Под эгидой какой организации и на каких условиях?*

— Принципиальное решение по этому поводу уже принято на Будапештском саммите ОБСЕ в конце 1994 года с согласия всех сторон. Несколько лет специальная группа планирования из ОБСЕ работала в зоне конфликта, и уже составлен достаточно подробный технический план ввода и размещения миротворческих сил. Конечно, он не мог быть официально утвержден, так как нет главного документа — соглашения между сторонами об урегулировании конфликта. По этой же причине не был определен также и состав миротворческих сил. Есть несколько подходов к этому вопросу — одни считают, что именно страны — сопредседатели Минской группы ОБСЕ (США, Россия, Франция) должны быть вовлечены в эти международные силы как страны-гаранты. Другие, наоборот, считают, что к миротворческому процессу должны быть привлечены нейтральные страны, напрямую не вовлеченные в переговоры и не имеющие в нашем регионе больших геополитических интересов. Хотя я считаю этот вопрос достаточно чувствительным как для сторон конфликта, так и для заинтересованных внешнеполитических игроков, но я надеюсь, что нахождение взаимоприемлемого формата в этом вопросе не столь сложно, как достижение соглашения между Арменией и Азербайджаном по принципам урегулирования конфликта.

— *За последние 10 лет внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Азербайджане за-
^^Интервью*

метно стабилизировалась. Страна приобретает все больший международный вес, в том числе благодаря нефтяным проектам. Как вы считаете, почему, несмотря на все это, Азербайджан не сумел добиться ощутимого прогресса в решении карабахской проблемы? - О том, что у Азербайджана большие природные ресурсы, известно

всем, но «большая нефть» начнет приносить Азербайджану большие доходы только через год. Прошедшие годы были только «подготовкой» — подписывались контракты, строились нефтяные платформы на море, начали прокладывать нефтепровод Баку — Джейхан, газопровод Баку — Эрзерум. Лет десять назад многие считали эти планы несбыточными иллюзиями. По средним оценкам, в ближайшие 20 лет совокупный доход Азербайджана только от этих проектов составит около 200 млрд. долларов США. Весьма вероятно, что в будущем как транзитная страна Азербайджан привлечет внимание и других стран с богатыми энергоресурсами, в первую очередь — России и Казахстана. Но для того чтобы эффективно воспользоваться всеми этими ресурсами, действительно обрести большой международный вес, мы должны в первую очередь осуществить глубокие демократические реформы, построить современное правовое государство, эффективную рыночную экономику. Без демократии, прозрачности, верховенства закона большая нефть может превратиться в большую беду. Азербайджан может стать чем-то вроде южнокавказской Норвегии или южнокавказской Нигерии, и от этого выбора во многом будет зависеть и прогресс в решении карабахской проблемы.

«АНТИАЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ПРОШЛА ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ»

Интервью с экс-президентом Азербайджана

Аязом Муталибовым¹

- Не могли бы вы кратко раскрыть идущие в начале 90-х годов тайные и явные процессы, приведшие к трагедии в Ходжалы?

- Очевидно, что в свершившемся варварском убийстве мирных сельчан существует тайная и явная подоплека. К тайной следует отнести геополитический аспект событий, происходивших в то время на юге Кавказа. Вначале эту

¹ Бывший в 1990-1992 гг. президентом Азербайджана Аяз Мута-либов, ныне проживающий за пределами страны, рассказывает корреспонденту ИА REGNUM об одной из самых трагических страниц карабахского конфликта - событиях в поселке Ходжалы в Нагорном Карабахе в феврале 1992 года, когда армянское вооруженное формирование уничтожило большое количество мирных жителей азербайджанской национальности, а также о своем видении карабахского конфликта в целом.

подоплеку следовало искать в контексте политики **Михаила Горбачева** второй по-

ловины 80-х годов. В ту пору сепаратизм армян Нагорного Карабаха был инициирован в качестве противовеса сепаратистским настроениям, пропагандировавшимся Народным фронтом Азербайджана. Вспомните, как осенью 1988 года в Верховном Совете под этим влиянием был принят конституционный акт о суверенитете Азербайджана. Тогда Азербайджан в своей радикальности по отношению к союзному центру обошел даже прибалтийские страны, являвшиеся в то время локомотивом оппозиционных движений в СССР. Совпадение во времени событий в Нагорном Карабахе (февраль 1988 года) и пика центробежных тенденций, охвативших союзные республики сразу после появления неформальных общественных объединений типа народных фронтов, не может не обращать на себя внимание. В Азербайджане радикализация деятельности неформального общественно-политического движения под названием Народный фронт Азербайджана произошла под влиянием событий, начавшихся в Нагорном Карабахе, и сама подхлестнула эти события.

По мере углубления противостояния в Нагорном Карабахе, достигшего к лету 1988 года фазы фактического отторжения от Азербайджана, активизировалась деятельность Народного фронта, полагавшего, что во всем произошедшем повинен Кремль в лице Горбачева. Справедливости ради должен подчеркнуть, что в то время подобные настроения быстро распространялись в республике и без усилий Народного фронта. К началу 90-х годов антимосковские настроения достигли своего пика, в немалой степени — после того как Кремль инициировал создание Комитета особого управления Нагорным Карабахом, в задачу которого входило-

Интервью

ло юридическое оформление вычленения Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) из состава Азербайджанской ССР и переподчинения таким образом области союзным органам управления. Было реализовано соответствующее постановление союзного правительства. Вспомните, с каким безразличием Кремль отнесся к возмущению азербайджанской общественности по поводу того, что депутатом Верховного Совета СССР по Нагорно-Карабахской области Азербайджанской ССР был избран Зорий Балаян¹¹, один из организаторов и вдохновителей нагорно-карабахского сепаратизма. Отвернувшаяся, по мнению азербайджанцев, от Азербайджана Москва в лице тогдашнего руководства сама инициировала рост антимосковских настроений. И вполне естественно, что альтернативой Москве в тогдашнем общественном мнении азербайджанцев могла быть близкая территориально и по языку Анкара. Зададимся вопросом: на самом ли деле союзное руководство того времени могло согласиться с потерей Азербайджана? Конечно же, нет. Просто для Кремля было неважно, кому будет подчиняться Нагорный Карабах. Это обстоятельство имело огромное значение лишь для азербайджанцев. А раз так, то карабахским фактором можно было хорошо манипулировать и нейтрализовать сепаратистские настроения азербайджанцев. Кстати, не только азербайджанцев, но и тех же армян в Армении, которые под влиянием Армянского освободительного движения (АОД) не скрывали своего желания выйти из состава СССР. Вспомним, как в Армении не был

¹¹ Зорий Балаян - армянский врач, писатель, народный депутат в 1989-1991 гг.

проведен объявленный Горбачевым всесоюзный референдум 17 марта 1991 года, который должен был дать ответ на главный вопрос того времени: хотят ли граждане СССР жить в обновленном союзном государстве?

Так вот, следуя логике тогдашних стратегов перестройки, сепаратистские, антисоветские настроения в Азербайджане и в Армении можно было урезонивать карабахским фактором. Хотят, к примеру, азербайджанцы выйти из состава СССР — пусть. Но тогда им не видать Нагорного Карабаха. То же самое относилось и к Армении, которая, как полагали, если не изменит своего отношения к пребыванию в СССР, то навсегда распрощается с идеей присоединения к себе Нагорного Карабаха. Примерно в те же времена к этой формуле была привязана и Грузия, которая по одному и тому же сценарному плану лишилась Южной Осетии и Абхазии. В этом ряду можно назвать и Молдавию. Прорумынские настроения молдавских националистов от Народного фронта должны были нейтрализовываться угрозой отторжения Приднестровья.

Итогом далеко не случайно возникших очагов сепаратизма (начиная с Нагорного Карабаха) стала попытка Кремля протащить в проекте нового Союзного договора, варианты которого обсуждались в 1990-1991 годах вначале в Кремле, а затем в Ново-Огарево, первый параграф, касающийся устройства нового союзного государства. Текст этого параграфа гласил, что учредителями нового союзного государства должны были стать как союзные республики, так и автономные образования. Иначе говоря, автономные республики приравнивались в правах учредите-

ля к союзным республикам, на территории которых они размещались.

— То есть, по вашему мнению, карабахский конфликт был выгоден союзному руководству?

- Задача была очень простая — сохранение союзного государства в обновленном виде и его федеративного устройства. Таким образом, новый союзный центр мог взять на себя функции управления и автономными республиками, поскольку последние, на примере вышеперечисленных «горячих точек», не могли справиться с этой задачей самостоятельно. Замечу, что проблема лояльности отдельных территорий по отношению к республиканским центрам власти в то время коснулась и Российской Федерации на примере того же Татарстана, а затем в более угрожающей форме — и Чечни. Что им жизнь простых людей перед лицом столь грандиозной задачи — сохранить союзное государство, а вместе с этим и территорию этого государства? Только вот и эти жертвы оказались бессмысленными. Запутавшаяся в собственных интригах союзная власть так и не смогла сохранить это государство. В декабре 1991 года распался СССР. Образовалось СНГ, в котором Российской Федерации была отведена ведущая роль. Теперь уже в модифицированном варианте вновь встал вопрос о проблеме сохранения влияния России на всей территории бывшего СССР. К этому ее принуждала забота о собственной безопасности, потому что она оказалась в окружении независимых государств, с которыми в то время не было никаких границ. Как следствие, территориальные конфликты в Азербайджане, Грузии, Молдавии вновь обрели геополитическое значение, теперь уже для России.

**— Как в Азербайджане
реагировали на изменившиеся реалии? Можно ли
было избежать ходжалинской трагедии?**

— К сожалению, до прихода к власти в России Владимира Путина отношение к Азербайджану со стороны руководства РФ было неоправданно безразличным. Похолодание отношений между Азербайджаном и Россией было выгодно Армении, которая не преминула воспользоваться этим фактором. Она укрепила двусторонние отношения с Россией, доведя их до уровня военно-стратегического союза. Власти же Азербайджана под давлением Народного фронта предпочли дистанцироваться от СНГ и не скрывали своего стремления к сближению с Турцией, которая, конечно же, в вопросе о Нагорном Карабахе имела куда меньшее влияние, чем Россия.

Отдаление Азербайджана от участия в Соглашении о коллективной безопасности в рамках СНГ поставило страну в крайне невыгодное положение. Армения же воспользовалась стратегическим просчетом азербайджанских руководителей и усилила давление по всему карабахскому фронту. Ходжалы оказались в окружении, и судьба поселка была предрешена. Азербайджан тогда не располагал адекватной военной силой, имевшейся в распоряжении армян Нагорного Карабаха. Речь идет о 366-м мотострелковом полке, расположенном в Ханкенди (Степанакерте). Этот полк, сформированный еще в советское время, в сущности был под контролем армян, а в феврале 1992 года, после отказа от вхождения азербайджанской армии в состав Главкомата СНГ, откровенно ими использовался, в особенности против Ходжалы. Об этом сказано и в записке правозащитного центра «Мемориал».

Стратегическая инициатива сохранилась у Армении вплоть до осени 1993 года, когда на фоне очередной смены власти в Азербайджане страна недосчиталась пяти районов. В результате более миллиона беженцев оказались в полевых условиях, в которых они проживают по сей день. Можно легко предположить количество вымершего в результате оккупации этих районов населения Азербайджана. Уничтожению подверглись тысячи таких поселков, как Ходжалы. Для восстановления этих районов в будущем потребуются десятки миллиардов долларов. Разве это не является этнической чисткой, теперь уже на территории независимой страны? Ведь ранее, в ноябре — декабре 1988 года, подобной чистке подверглись районы компактного проживания азербайджанцев в Армении. В совокупности агрессивные меры, учиненные против Азербайджана Арменией, иначе как геноцидом азербайджанцев назвать невозможно. История притязаний на азербайджанские земли знает немало кровавых страниц, бойня в Ходжалы — одна из таковых. И не следовало некоторым армянским деятелям играть на провокациях отдельных журналистов, в погоне за сенсацией или по каким-то иным причинам переиначивающих смысл некоторых моих высказываний и заявляющих «со ссылкой» на меня, что азербайджанцы якобы «сами» устроили ходжалинскую трагедию, чтобы получить пропагандистский козырь.

- В какой момент вы узнали о ходжалинских событиях?

~ 26 февраля 1992 года, когда вечером мне доложили о тысячах убитых азербайджанцев в Ходжалы, я поначалу не мог поверить этому ужасному сообще-

нию. Поэтому первым делом я позвонил руководству Нагорного Карабаха. Я с возмущением сообщил собеседнику о полученном мной сообщении и добавил, что если это правда, то боевики Нагорного Карабаха превзошли немецких фашистов. Я не раз доводил до широкой публики посредством СМИ содержание своих бесед того времени. Поэтому здесь я вновь их привожу в конспективной форме. В ответ, естественно, я услышал отрицание факта расстрела азербайджанцев, а также ссылку на то, что азербайджанцам был предоставлен коридор и все они покинули поселок. Я предложил встретиться руководителям правоохранительных органов в районе происшествия и уточнить на месте все обстоятельства дела. Правда, я не очень представлял, как практически это можно осуществить. Ведь доступа к территории Нагорного Карабаха у бакинцев не было. Тем не менее помню, что именно это поручение я сделал на самом начальном этапе расследования случившегося. Именно благодаря моим настоятельным просьбам руководство Закавказского военного округа выделило два вертолета для журналистов, которые, в свою очередь, попросили меня помочь им добраться до места события.

- Был ли все-таки коридор для выхода мирных людей или нет?

— Его не было. Я не мог утверждать со слов председателя облисполкома НКАО, что азербайджанцам на самом деле был предоставлен коридор, хоть мне и приписывались ранее такие утверждения. В одном из своих интервью я всего лишь привел слова упомянутого деятеля о том, что сельчанам был предоставлен

Интервью

коридор. Но я не утверждал, что это было сделано на самом деле. Мне об этом не говорил и глава поселкового совета Эльман Мамедов, который, согласно материалам центра «Мемориал», якобы признавался в том, что знал о предоставленном коридоре. Что касается предоставления коридора как такового, то в соответствии с описанием представителей «Мемориала» с места событий этот коридор был все же предоставлен, но население поселка Ходжалы не было оповещено об этом. Не сработали в должной мере ни репродукторы, ни листовки, которые якобы были распространены среди населения накануне артобстрела и штурма поселка. Представители «Мемориала» признались, что никто из утверждавших о предварительном распространении листовок не смог показать хотя бы одну листовку.

- Тогда в Азербайджане говорили, что ходжалинская трагедия стала «ответом», приуроченным к четвертой годовщине сумгаитских событий. Но многие в Азербайджане также говорили, что для них остались непонятными действия Народного фронта перед ходжалинской трагедией и после нее...

—Отвечаю по порядку. Знаете, действительно существовал еще один мотив, который мог повлиять на психоэмоциональное состояние боевиков, штурмовавших Ходжалы. Речь идет о влиянии мощной пропагандистской кампании, которая была осуществлена Арменией по фактам сумгаитских и бакинских погромов. Это обстоятельство дает определенное основание предположить, что на отношение к населению поселка могло повлиять чувство возмездия.

И вообще агрессия против Азербайджана носила своеобразный характер. Эта агрессия началась без объявления войны Азербайджану и без указания ее причин. Обе республики находились в составе единого государства. Поэтому сам факт осуществленной агрессии юридически был исключен, но фактически он свершился, и не в последнюю очередь по вине руководства СССР. А раз война не была объявлена, то и наблюдения за ней со стороны Организации Объединенных Наций быть не могло. Гуманитарные аспекты ходжалинских событий довольно подробно изложены в упомянутом докладе «Мемориала». Там же указано, что Арменией, боевыми формированиями самопровозглашенной НКР не были соблюдены международные нормы и правила, регламентирующие отношение во время боевых действий к мирному населению. Нарушение этих норм применительно к ходжалинцам иначе как преступлением против человечности не назовешь. Такой вывод следует из обобщения событий «Мемориалом».

Что касается ссылок на мои высказывания в адрес Народного фронта Азербайджана, то опять же — я нигде и никогда не связывал их с существом описываемых событий. Я говорил лишь о том, что Народный фронт Азербайджана цинично воспользовался случившейся в Ходжалы трагедией и сфокусировал своими действиями все общественное недовольство на мне. Конкретно я имел в виду созыв чрезвычайной сессии парламента и требование моей отставки. Мотивация была до примитивности проста — президент не принял мер для защиты населения и поселка Ходжалы. В этом смысле тогдашняя оппозиция, в контексте се-

Интервью

годняшнего отношения власти и общества к обсуждаемой теме, допустила большую ошибку. Нельзя было связывать имя президента (даже ради своекорыстных целей) с тем, что возмутило все мировое сообщество. Однако это уже иная тема. Нельзя на людских трагедиях разыгрывать политические кампании и еще более нагнетать ненависть между народами. Но в этом деле менее всего опыта у Азербайджана, современные политики которого долгое время не осознавали значения пропагандистских кампаний, даже если это имело непосредственное отношение к национальным интересам страны, и предпочитали в это время заниматься междоусобицами. Кто-то из мудрых изрек: в этом мире нет ничего случайного. Случайны ли были первые требования о независимости, прозвучавшие в начале 1988 года на митингах в Ханкенди (Степанакерте)? Уверен, что нет. Случайным хорошо организованный многодневный митинг назвать нельзя. Тем более по такому серьезному поводу. Известно, что к ним готовились загодя и основательно. Знали о готовившихся событиях и в союзном центре. А раз это не было случайностью, значит, инициаторы этой первой в истории СССР сепаратистской кампании должны были просчитать и последствия.

Прежде всего следовало спрогнозировать реакцию азербайджанцев. На самом деле нельзя же было надеяться на то, что азербайджанцы будут безразличными к тому, что угрожало целостности их территории. Стало быть, и последствия начавшейся кампании были тщательно просчитаны. В том числе и возможные столкновения на бытовом уровне. Ведь армяне жили не только в Нагорном Карабахе. Куда

большее их число проживало в Баку и в других городах и районах Азербайджана.

- Можно ли было рассчитывать на то, что на всей этой территории будет исключено кровопролитие ?

— Конечно же, на это не следовало надеяться. И прежде всего потому, что организаторы волнений в Нагорном Карабахе затронули весьма чувствительные для любого человека независимо от его национальности понятия о родине, о земле. А раз так, то можно предположить, что стычки между людьми вплоть до кровопролития в отдельных случаях были просчитаны. Первыми были застрелены армянскими милиционерами два азербайджанских подростка 16 и 19 лет из толпы, двинувшейся в сторону Ханкенди для выяснения отношений. Тогда эту толпу удалось, как известно, остановить одной женщине — покойной Хураман Аббасовой¹¹, сбросившей с головы свой платок к ногам мужчин. Ни один азербайджанец не переступил этот платок и не затоптал честь азербайджанки. Люди развернулись и двинулись в обратную сторону, когда прозвучали злосчастные выстрелы в спину уходящим. Кому-то очень нужно было столкнуть в кровавой бойне этих людей. Очень скоро случились погромы в Сумгаите. Позже в Баку. Необъявленная война расширяла свои границы и повела счет на десятки

¹² Хураман Аббасова - в 1988 г. председатель колхоза им. Ленина Агдамского района Азербайджана. Во время одного из первых армяно-азербайджанских столкновений в Нагорном Карабахе бросила платок к ногам азербайджанских мужчин, тем самым, по старинному обычаю, принудив их отказаться от применения силы к противнику.

убитых. «Кровь за кровь, смерть за смерть» — это ведь так легко было начать.

В Сумгаите, в этом «Комсомольске-на-Каспии», как его называли иногда, проживали строители этого города химиков со всего бывшего Советского Союза. Более 40 лет вместе с азербайджанцами здесь проживали и армяне. И не было никакого страха у армян. Да и поводов для этого не было. И вдруг — погромы! Конечно же, они были неслучайными. А главное, они подлили масла в разгоравшийся костер сепаратизма. Отныне весь мир «убедился» в том, что азербайджанцы не могут жить в мире с армянами! И никто не вспомнил о том, что ведь эти два народа на протяжении веков уживались друг с другом! И как могло такое произойти - без причин, без повода? Что же, белены объелись азербайджанцы, озверев в одночасье? Конечно же, нет. Просто кому-то нужна была кровь. Она ведь мощный катализатор всех «революций». В Карабахе в феврале 1988 года началась антиазербайджанская «революция?». Она, эта революция, должна была обрести свое красное знамя. Не без помощи некоторых наших «национал-патриотов» она его и обрела!

«525-я газета» 26 октября 2005 г.

КОГДА МЫ НАЧАЛИ ТЕРЯТЬ КАРАБАХ?

Армянская авантюра попала в историю 22 октября 1987 года

ФОРМАЛЬНО НАЧАЛОМ нагорно-карабахского конфликта, сопровождающегося территориальными претензиями и агрессией Армении против Азербайджана, считается 20 февраля 1988 года. Именно в этот день на внеочередной сессии Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), состоявшейся в Степанакерте (Хан-кенди), административном центре НКАО Азербайджанской ССР, было принято решение «О выведении Нагорного Карабаха из состава Азербайджана и передаче данной территории Армении». В результате этого и зародился карабахский конфликт. В действительности известно, что территориальные претензии Армении к Азербайджану появились намного раньше.

Начиная с 1947 года, то есть со времен официального вытеснения азербайджанцев с территории Ар-

мянской ССР¹³, армяне неоднократно пытались предпринять авантюру, однако их попытки были тщетны. Приход к власти последнего руководителя Советского Союза Михаила Горбачева был последним и решающим шансом для армян. К сожалению, они смогли воспользоваться данной ситуацией, в результате чего возник нагорно-карабахский конфликт. Начиная с осени 1987 года давление на азербайджанцев, проживающих на территории Армянской ССР, усилилось, появились первые беженцы. Вслед за этим возник армянский сепаратизм, а события, происшедшие в феврале 1988 года, являются первичной хроникой карабахского конфликта.

Несмотря на это, может показаться странным, почему началом активной фазы карабахской авантюры армян считается конец 1987-го — начало 1988 года. Потому что если в этом вопросе армяне полагались на М. Горбачева и армянское лобби (так и было на самом деле), то этот процесс мог стартовать в более ранние сроки. М. Горбачев пришел к власти в начале 1985 года. Учитывая это, армяне могли приступить к осуществлению авантюры еще в 1986 году (в декабре этого года в столице Казахстана городе Алма-Ате произошли события на этнической почве¹⁴) либо сразу после пленума ЦК КПСС, проведенного в февра-

¹³ Совет Министров СССР 23 декабря 1947 г. принял постановление «О переселении из Армянской ССР сельских жителей азербайджанской национальности в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

¹⁴ Имеется в виду протест казахской молодежи, вышедшей в декабре 1986 г. в Алма-Ате на несанкционированный митинг против смещения с должности первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Динмухаммеда Кунаева и назначения на эту должность Георгия Колбина.

Публикации

ле 1987 года (речь М. Горбачева в направлении «разрешения национальных интересов», прозвучавшая на этом пленуме, считается идеологической базой для возникновения этнического сепаратизма).

Однако все это теоретические версии. А практически зарождение конфликта произошло именно в конце 1987 года. В действительности существует один, причем очень важный, фактор, который препятствовал армянам до 1987 года, — великий сын азербайджанского народа Гейдар Алиев. В то время он был представлен в руководстве СССР. Армяне были вынуждены считаться с этим. Не случайно, что армянское лобби с нетерпением ожидало исключения Г. Алиева из руководства Советского Союза.

Это произошло 22 октября 1987 года. Член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета Министров СССР Г. Алиев был отправлен в отставку. М. Горбачев, фактически проигравший Г. Алиеву в интеллектуальной борьбе, предпринял давно ожидаемый армянами шаг. Уход Г. Алиева из Кремля облегчил путь армянам. Представители армянского лобби заняли стабильные места в кабинете М. Горбачева и рядом с Раисой Горбачевой.

А соглашение М. Горбачева в связи с Нагорным Карабахом не было долгосрочным. Уже 11 ноября 1987 года в своем интервью французской газете *Ni-manite* академик Абель Аганбекян¹⁵ заявил о начале авантюры, разрабатываемой армянами долгие годы: «Как экономист, я уверяю вас в том, что включение Нагорно-Карабахской автономной области в Армянскую ССР будет более правильным в связи с геогра-

¹⁵ Имеется в виду Абель Аганбекян, академик Академии наук СССР, советник М.С. Горбачева по экономическим вопросам.

фической принадлежностью. В связи с этим у меня имеется специальное предложение. Надеюсь, что в условиях демократии эта проблема будет разрешена». А. Аганбекян не забыл отметить слова М. Горбачева, которые он высказал в своем выступлении на пленуме в феврале 1987 года: «В разрешении национальных вопросов должны быть устранены препятствия, вызывающие сожаление».

Интервью армянского академика во Франции сыграло роль решающего сигнала, который послужил причиной для организации сепаратистского движения в Нагорном Карабахе. В эти дни с целью усиления сепаратизма в НКАО члены сепаратистской организации «Крунк»¹⁶ отправились в Москву — на прием к М. Горбачеву.

Они не встретились с генсекретарем, однако начальник отдела по национальным вопросам ЦК КПСС В. Михайлов пообещал оказать армянам поддержку. А помощник М. Горбачева Давид Шахназарян заявил, что генсек готов узаконить требования карабахских армян.

Одним словом, к январю 1988 года были предприняты все необходимые меры для развязывания нагорно-карабахского конфликта. После этого армяне приступили к делу. На основе поручений, поступающих из Москвы и Еревана, в Ханкенди начались митинги под названием «Миацум»¹⁷.

¹⁶ «Крунк» (арм. «Журавль») - организация армян Карабаха, в годы перестройки требовавшая его отделения от Азербайджана.

¹⁷ «Миацум» (арм. «Объединение») - название движения армян за воссоединение Армении и Нагорного Карабаха. Так же называлась армянская политическая организация, борováвшаяся за вывод Карабаха из состава Азербайджана в годы перестройки.

Несомненно, эту кампанию можно было эффективно и своевременно прекратить. Но для этого в руководстве Азербайджана должна была быть сильная личность, способная ответить как Москве, так и армянским авантюристам. Однако в этот период эта личность не была у власти. И как жаль, что мы не смогли проявить адекватное отношение к происходящим событиям и предотвратить расширение карабахского конфликта на первом этапе. Вместо адекватной оценки ситуации и принятия серьезных мер Кямран Багиров¹⁸, правящий страной в тот период, занимался выходом в эфир группы «армянских тружеников», работающих на заводах и фабриках Баку, которые выступали против «группы экстремистов» Нагорного Карабаха. Официальные выступления были основаны на пропаганде исторически дружеских отношений армян с азербайджанцами.

Вдобавок к этому после решения, принятого 20 февраля 1988 года, от имени Совета народных депутатов НКАО К. Багиров провел пленум партийной организации при участии приехавших из Москвы членов Политбюро Разумовского¹⁹ и Демичева²⁰, на котором он заменил более лояльного Баку Бориса Геворкова на явного экстремиста, руководителя сепаратистской

¹⁸ Кямран Багиров (1932-2000) - первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана в 1982-1988 гг. Занял эту должность после отъезда из Баку в Москву Гейдара Алиева. Смещен по инициативе М.С. Горбачева, отставка была мотивирована неспособностью справиться с решением карабахского конфликта.

¹⁹ Георгий Разумовский - секретарь ЦК КПСС с 1986 по 1990 г.

²⁰ Петр Демичев - министр культуры СССР в 1974-1986 гг., первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР в 1986-1988 гг.

организации «Крунк», лидера митингов в Ханкенди Владимира Погосяна²¹. Фактически с согласия руководства республики и Москвы он официально доверил управление ситуацией в Карабахе главному экстремисту. Последующие события продемонстрировали неготовность руководства Азербайджана к армянской авантюре.

22 февраля 1988 года в Карабахе произошло первое противостояние, в результате которого мы потеряли первых двух шехидов²². Если 20 февраля 1988 года считается официальной датой первого противостояния на юридической основе Нагорного Карабаха (покушение на суверенное право Азербайджана со стороны Армении), то события, происшедшие близ Аскерана, непосредственно превратились в конфликт. И вновь с сожалением необходимо отметить то, что данные события были для нас первыми шагами назад (а точнее, для азербайджанского государства). Хотя направление развития событий могло быть другим.

25 февраля 1988 года в Аскеране были убиты еще два азербайджанца. Мы постепенно привыкали к потерям и бедам. По мере роста масштаба потерь возрастало наше безразличие и равнодушие к происходящим событиям. Через неделю после решения

²¹ Видимо, имеется в виду Генрих Погосян, избранный в феврале 1988 г. первым секретарем Нагорно-Карабахского областного комитета Компартии Армении.

²² «Шехид» (по-арабски «шахид», буквально - «свидетель») - общепринятое в исламе название мучеников за веру. В Азербайджане с начала карабахского конфликта применяется ко всем погибшим в ходе боевых действий с азербайджанской стороны. Кладбище в Баку, где похоронены многие погибшие в Карабахе и прилегающих оккупированных районах, называется Аллея шехидов.

«Миацум», принятого в Степанакерте, 27 февраля произошли сумгаитские события²³.

И как бы ни было обидно, мы должны признать, что армяне умело воспользовались этой авантюрой и провокацией и смогли придать карабахскому конфликту желаемый фон. Вот уже долгие годы ложь армян превосходит действительность событий 27 февраля 1988 года (Сумгаит), 26 февраля 1992 года (Ходжалы²⁴). Потому что мы не смогли рассказать миру о событиях, происшедших до сумгаитских событий, то есть о ноябре — декабре 1987 года.

В мае 1988 года К. Багирова заменил Абдуррахман Везиров²⁵ — «близкий друг» Горбачева. Эта замена была самой трагичной не только для карабахского вопроса, но и будущего Азербайджана. Армянское лобби, окружающее М. Горбачева, как говорится, «попало в десятку». Они добились назначения руководителем Азербайджана самой «достойной» личности для развития карабахской авантюры.

Не случайно, что В. Погосян покинул пленум ЦК КП Азербайджана в связи с «назначением А. Везирова первым секретарем», не дождавшись конца за-

²³ Имеется в виду резня, случившаяся в промышленном центре Сумгаит в 30 км от Баку через неделю после того, как Верховный Совет Нагорно-Карабахской автономной области принял решение просить о присоединении Карабаха к Армянской ССР. В ходе сумгаитских событий погибло большое количество армянского населения города.

²⁴ Ходжалы - населенный пункт в Нагорном Карабахе, где в феврале 1992 г. армянские вооруженные формирования уничтожили несколько сот азербайджанских мирных жителей.

²⁵ Абдуррахман Везиров - первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана с мая 1988 по январь 1990 г. Смещен после трагических событий в Баку, сопровождавшихся вводом советских войск. Позднее был послом РФ в Пакистане.

седания. Он вернулся в Ханкенди и заявил, что больше он никогда не поедет в Баку и азербайджанские законы больше не будут действовать на территории НКАО. В результате этого административные отношения между Баку и Карабахом были прекращены.

А новый руководитель Азербайджана выполнял все поручения своего «друга» в Кремле. В этот период А. Везиров занимался разработкой политической кампании против Г. Алиева, а не восстановлением суверенитета Азербайджана, нарушенного в Нагорном Карабахе. С согласия А. Везирова 12 января 1989 года был издан указ «О применении специальной формы правления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР». Фактически Нагорный Карабах был выведен из-под юрисдикции Азербайджана и подчинен Москве. А эмиссар Москвы Аркадий Вольский²⁶ сделал все возможное для реализации полной экономической независимости НКАО и создания экономических отношений с Арменией.

После А. Везирова «миссию», предусматривающую проведение кампании против Г. Алиева, «успешно» продолжил Аяз Муталибов. Депутат Г. Алиев, выступивший на сессии Верховного Совета 5 февраля 1991 года, на произнесенную с места фразу «Кто же дарит наши земли армянам?» ответил однозначно: «Предлагаю выяснить это... В то же время могу дать справку о том, что с 14 июля 1969 года до декабря 1982 года, то есть в период моего правления страной, армяне не получили ни одного акра азер-

²⁶ Аркадий Вольский, в 1970-1980 гг. бывший высокопоставленным сотрудником ЦК КПСС, в 1989-1990 гг. был председателем Комитета особого управления Нагорным Карабахом, учрежденного указом Президиума Верховного Совета СССР 12 января 1989 г.

байджанской земли. Я рад, что тогда мы могли достойно препятствовать армянам».

Действительно, в годы правления республикой Г. Алиева мы защищали Карабах. До отъезда в декабре 1982 года Г. Алиева в Москву во времена СССР Карабах как живое воплощение Азербайджана возвышал мавзолей Вагифа²⁷. Спустя 5 лет, в конце 1987 года, Г. Алиев ушел из политики, а возвышенный мавзолей в Шуше чувствовал себя одиноким в окружении армян...

Вугар Орхан

²¹ Мавзолей Вагифа - усыпальница тюркского поэта и государственного деятеля Моллы Панаха Вагифа (ок. 1717-1796), построенный в Шуше - азербайджанском центре Карабаха.

«Зеркало» 7
января 2006 г.

ЭЛЬДАР МАМЕДЪЯРОВ: «НОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ ОКАЖЕТ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА»*

- Как вы оцениваете внешнеполитические успехи Азербайджана в 2005 году и каковы планы на 2006 год?

- В 2005 году внешнеполитическое ведомство Азербайджанской Республики осуществляло широкомасштабную деятельность в целях повышения международного авторитета страны, включая защиту прав и интересов граждан Азербайджана. Урегулирование армяно-азербайджанского, нагорно- карабахского конфликта дипломатическими методами на основе территориальной целостности и суверенитета Азербайджана в рамках международных правовых норм и принципов оставалось приоритетным вопросом для нашей страны. Неизменной осталась наша позиция по определению правового статуса

Нагорного Карабаха после восстановления социально-экономических и коммуникационных связей в регионе в рамках освобождения всех оккупированных азербайджанских территорий, мирного и безопасного возвращения беженцев и вынужденных переселенцев на свои родные земли, мирного сосуществования армянской и азербайджанской общин Нагорного Карабаха, процессов общего экономического развития Азербайджана и региональной интеграции. Две встречи, проведенные на уровне президентов Армении и Азербайджана, а также постоянные встречи министров иностранных дел двух стран дают возможность продолжить переговоры в 2006 году. Инициатива азербайджанской стороны по поводу рассмотрения в Генеральной Ассамблее ООН ситуации на оккупированных территориях Азербайджана получила открытую поддержку и привлекла широкое международное внимание к конфликту. Миссия ОБСЕ, направленная на оккупированные территории, выявила, что Армения проводит там политику незаконного заселения. Миссия подготовила полный и богатый фактами документ. Она еще раз доказала, что на захваченные территории Азербайджана переселяются те, кто в прошлом никогда там не жил. Информация, данная в отчете, практически совпала со сведениями, предоставленными азербайджанской стороной. В отчете миссии также нашла отражение подробная информация об инфраструктурных изменениях на захваченных территориях. 2005 год был важным в определении позиции Совета Европы по вопросу нагорно-карабахского конфликта. В результате рассмотрения на январской сессии Парламентской ассамблеи деятельности до-

Публикации

кладчика по конфликту была принята соответствующая резолюция, которая объединяет принципиальные выводы европейских парламентариев по данному вопросу. Так, в этом документе нашли свое отражение однозначные заявления об оккупации азербайджанских территорий и проведении на этих территориях этнических чисток, а также требование о выполнении соответствующих резолюций СБ ООН по данному вопросу, и особенно — о выводе оккупационных войск, о нарушении обязательств, взятых Арменией перед Советом Европы. В целом наши усилия, направленные на мирное решение конфликта, продолжают. В 2006 году планируется продолжение обсуждений на уровне президентов Азербайджана и Армении. Я надеюсь, что эти обсуждения дадут свои положительные результаты и мирный процесс перейдет с этапа обсуждений на этап принятия конкретных решений. Ряд крупномасштабных транспортных и энергетических проектов, которые будут реализованы в 2006 году, сделают нашу страну еще более мощной с экономической точки зрения. Таким образом, новая экономико-политическая ситуация, которая сформируется в нашем регионе, окажет положительное влияние на решение конфликта...

- Каково ваше мнение о возможности достижения прогресса в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта в 2006 году? Как вы оцениваете деятельность посредников⁶ в этом процессе?

~ Считаю, что в ответе на предыдущий вопрос я уже Поделился с вами своими мыслями по поводу воз-

возможности достижения в 2006 году прогресса в урегулировании армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта.

Что касается роли посредников, то надеюсь, что в результате процесса, продолжающегося в рамках Минской группы, и усилий сопредседателей и других стран-членов мы можем добиться успехов в нашей деятельности в решении конфликта...

— Какова позиция Баку по вопросу возможного размещения миротворческих сил в регионе и какой мандат приемлем для Азербайджана ?

— Размещение в регионе миротворческих сил является одним из компонентов обсуждений, проводимых в рамках мирного процесса. Однако наша страна не рассматривает этот вопрос в отдельности от реализации ряда других компонентов, обсуждаемых в рамках освобождения наших оккупированных территорий, возвращения беженцев и вынужденных переселенцев на свои родные земли и мирного процесса. Это комплексный вопрос. Вопросу, который вас интересует, было уделено большое внимание также на Будапештском саммите ОБСЕ в 1994 году.

— Армянская сторона не раз заявляла о негативной позиции Европейского союза по вопросу строительства железной дороги Каре - Ахалкалаки[№]. Какова истинная позиция международных структур по данному проекту и каковы сроки его реализации ?

²⁸ Железная дорога из Карса (Восточная Турция) в Ахалкалаки (Грузия). Ввод ее в действие позволит Турции открыть железнодорожное сообщение с Азербайджаном в обход Армении.

- Уже более 15 лет продолжается оккупационная политика Армении против нашей страны. Тем самым Армения сама изолировала себя от участия в ряде крупномасштабных энергетических и транспортных проектов, которые реализуются в регионе. Теперь Армения осознает, что идет по пути экономического спада, и вместо того, чтобы активизировать усилия, направленные на решение конфликта, она создает искусственные препятствия на пути осуществления подобных проектов, выгодных с региональной точки зрения, и пытается выйти из экономической изоляции, виновником которой является сама. Что касается позиции международных структур, то экономическая эффективность проекта Каре — Ахалкалаки — Баку и положительная политическая поддержка нашли свое подтверждение с их стороны. Техничко-экономическое обоснование проекта взяла на себя турецкая сторона. В феврале этого года состоится встреча в рамках проекта реализации железнодорожного маршрута Баку — Тбилиси — Ахалкалаки — Каре, в которой примут участие руководители управлений железных дорог Азербайджана, Грузии и Турции.

«525-я газета» 6
января 2006 г.

ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО ИНФОРМИРОВАТЬСЯ О ХОДЕ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Акиф Нагы: «Последние предложения направлены на окончательную потерю Нагорного Карабаха и Лачина»

НЫНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ в сфере решения нагорно-карабахской проблемы не отвечает интересам Азербайджана, и потому Организация освобождения Карабаха (ООК) выступает за действенные шаги к изменению обстановки. Как заявил председатель ООК Акиф Нагы, этот вопрос обсуждался вчера на заседании правления организации и принято решение сделать конкретные шаги.

По словам А. Нагы, в последнее время на различных уровнях раздаются заявления об опасных планах, связанных с судьбой Карабаха, и предпринимаются попытки добиться уступки Нагорного Карабаха Армении. По его мнению, просачивающаяся в печать с определенными целями информация свидетельствует о реальности угрозы: «Предложения, выдвигаемые в последние дни сопредседателями Минской группы ОБСЕ, Россией, Международной кризисной группой

и др., направлены на потерю Нагорного Карабаха и Лачина. Международные организации оказывают давление на руководство Азербайджана, передают неверную информацию азербайджанской общественности и тем самым добиваются реализации проармянского плана. Вероятность сопротивления руководства Азербайджана этому процессу невелика».

А. Нагы отметил, что в последние дни актуализировалась тема размещения в регионе миротворческих сил, причем особую активность в этом плане проявляет Россия. По словам председателя ООК, имеются данные о достижении договоренности по разрешению проблемы в рамках интересов России: «Официальная Москва излагает свою позицию по Нагорному Карабаху главным образом устами сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Бывший сопредседатель МГ Владимир Казимиров²⁹ в разное время говорил о том, что Нагорный Карабах будто бы является спорной территорией. Похожие заявления делал и нынешний сопредседатель МГ от России Юрий Мерзляков. Все это не случайно. До сих пор Нагорный Карабах не признавался спорной территорией, а всегда трактовался как составная часть Азербайджана. Такое положение указывает на постепенное ослабление позиций Азербайджана. Считаю, что ситуация достигла черты и для ее изменения должны быть приняты активные меры».

По словам А. Нагы, власти должны немедленно проинформировать широкую общественность о содержании и сути проводимых переговоров, о выдвигаемых предложениях, в противном случае обстанов-

²⁹ Владимир Казимиров - посол, Полномочный представитель Президента России по Нагорному Карабаху (1992-1996).

ка может еще более ухудшиться: «Мы отвергаем подписание мирного договора на основе взаимных уступок. Подписание какого бы то ни было договора с захватчиком недопустимо». Председатель ООК подчеркнул, что вооруженные силы Армении должны быть безусловно выведены со всех оккупированных территорий и что эта страна должна ответить перед международным судом за агрессивные действия, и лишь после этого могут быть продолжены мирные переговоры. В противном же случае Азербайджан должен прибегнуть к военному пути решения проблемы, чтобы восстановить свою территориальную целостность: «Любой другой шаг будет расценен как предательство азербайджанского народа. Власти должны либо освободить оккупированные земли с применением всех средств, либо уйти в отставку».

А. Нагы отметил, что в соответствии с решением правления ООК будут проведены встречи с лидерами ведущих политических партий по данной проблеме, и в случае решения о проведении массовых акций партии должны поддержать эти действия: «Азербайджанский народ не может остаться равнодушным к судьбе Карабаха. У нас имеется план, предусматривающий проведение акций протеста, а также представительной конференции в одном из городов Европы».

Гюндуз

«525-я газета» 10
января 2006 г.

ЕСТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ В ОБСУЖДЕНИИ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ПАРЛАМЕНТЕ

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ОБСУЖДАЕМЫХ вопросов после парламентских выборов как в печати, так и в политических кругах является карабахский конфликт. Общество неоднозначно оценивает заявления должностных лиц ОБСЕ и сопредседателей Минской группы ОБСЕ в связи с возможностью решения проблемы в этом году. Некоторые считают, что урегулирование конфликта в ближайший год невозможно. Однако есть и те, кто считает иначе. По их мнению, Запад, а в частности США, пытается решить карабахский вопрос в кратчайший срок в связи с наличием экономических интересов в регионе. Для этого он готов прибегнуть к давлению на конфликтующие стороны. Они также считают, что справедливое разрешение проблемы для Запада и международных организаций не имеет существенного значения. США и международные организации пытаются раз и

навсегда разрешить карабахскую проблему независимо от интересов сторон. По мнению некоторых политологов, такое отношение к проблеме недопустимо, так как Запад и международные организации больше всего заинтересованы в том, чтобы азербайджанская сторона пошла на уступки. Основываясь на этом, оппозиционные лидеры обратились к сопредседателям Минской группы ОБСЕ с целью проведения встречи. Они заявили, что правительство на необходимом уровне должно информировать общество о ходе переговорного процесса.

Существуют и те, кто считает необходимым обсуждение карабахской проблемы в парламенте на данном этапе. По их мнению, этот вопрос в серьезной форме должен быть обсужден в Милли меджлисе, в результате чего необходимо принять итоговый документ.

Депутат из оппозиции Али Масимов³⁰ считает необходимым обсуждение в парламенте карабахского вопроса. Но с условием, что никто не должен пользоваться этим в собственных интересах: «Карабахский конфликт является общенациональной проблемой. В этом вопросе не должно быть понятий власти или оппозиции. Обе стороны должны относиться к проблеме с единых позиций. Я считаю недопустимым спекуляцию какой-либо стороны в этом вопросе. По-моему, использование карабахского вопроса в собственных интересах или же в интересах партии является ошибкой. За это нас не простит ни народ, ни Всевышний».

³⁰ Али Масимов - председатель партии «Объединение свободных демократов» Азербайджана, один из бывших активистов и лидеров Народного фронта Азербайджана, один из учредителей оппозиционного блока «Ени сиясет» («Новая политика»), премьер Азербайджана с января по апрель 1993 г.

А. Масимов заявил, что на решение проблемы необходимо смотреть как на составную часть концепции национальной безопасности Азербайджана, так как только в этом случае можно полностью осознать всю сущность и значение данной проблемы. По словам депутата, правительство, Милли меджлис, а также политические партии должны предпринять все необходимые меры для освобождения от оккупации азербайджанских территорий. Этот вопрос нельзя полностью возлагать на плечи правительства: «Ни один человек или партия не должны возносить собственные интересы выше национальных интересов. Но, к сожалению, одной из причин потери Карабаха является то, что мы возносили собственные интересы выше национальных. Вновь допустить это — значит совершить преступление. Лично я всегда пытался предотвратить это».

А. Масимов заявил, что в нынешней ситуации нельзя однозначно утверждать, что судьба Карабаха находится в опасности, так как в последнее время глава государства неоднократно говорил о том, что обеспечение территориальной целостности Азербайджана не является темой для обсуждения: «Должностные лица выступали с заявлениями по поводу проведения мирных переговоров. Они утверждают, что моменты, противоречащие интересам Азербайджана, в ходе переговорного процесса не возникали. Если кто-либо обладает иными сведениями и документами, пусть представит их, и мы проявим свое отношение. Если такого документа нет, значит, слухи по поводу разрешения карабахской проблемы в условиях, противоречащих интересам страны, не соответствуют действительности».

«Зеркало» 1 2 января 2006 г.

НЕ ОПЯТЬ, А СНОВА

Начался двенадцатый календарный год
мирного процесса

ЧЕМ СТАЛИ 12 ЛЕТ ПЕРЕГОВОРОВ по карабахскому урегулированию: годами упущенных возможностей или базисным периодом для дальнейшего прорыва; годами накопления сил для новых боевых действий или судьбоносной паузой, исключающей новую войну; взаимным надувательством сторон или долгим диалогом?

Эти вопросы, безусловно, не носят праздный характер. Реалии таковы, что в течение 12 лет Баку и Ереван не смогли или не пожелали прийти к окончательному урегулированию конфликта. Карабах стал обузой для развития экономической, общественной и внешнеполитической сфер двух государств. Кто только не спекулировал Карабахом за это время — и политики, и дипломаты, и державы, и корпорации, и Даже рядовые граждане. Пользы эти 12 лет переговоров не принесли никакой (за исключением, пожа-

луй, часто нарушаемого режима прекращения огня), зато ущерб – успевай считать.

Ныне дипломаты Азербайджана и Армении, а также международные посредники в унисон заявляют о «золотой возможности», стимулируют надежды двух обществ на заключение мира до конца 2006 года, строят планы на 15 лет вперед. Верить хочется, но не получается. 12 лет давят на сознание и не позволяют этим надеждам трансформироваться в веру. Почему-то все кажется той самой лапшой, от которой уже давно не получают удовольствия наши опытные уши.

Уж слишком разные подходы у сторон конфликта, уж слишком разные интересы у стран-сопредседателей, уж слишком свежи в памяти отставка президента³¹ и расстрел в парламенте Армении³², уж слишком незауалированными остались отставки азербайджанских дипломатов, уж слишком много средств тратится на армии двух стран, уж слишком много времени прошло для того, чтобы вновь полноценно интегрироваться двум народам. 12-летний пессимизм вселяет уверенность, что под желаемым мирным соглашением не будет даты 2006 год...

Отметим, что согласно заявлениям сторон нынешний план урегулирования предполагает в своей основе освобождение территорий вокруг Нагорного Карабаха и возвращение туда беженцев в обмен на согласие Баку провести через 10–15 лет в Нагорном

³¹ Отставка президента Армении Левона Тер-Петросяна 3 февраля 1998 г.

³² Нападение на парламент Армении 27 октября 1999 г. вооруженной группы под руководством Наира Унаняна, в результате которого были убиты шесть высокопоставленных государственных деятелей Армении.

Карабахе референдум, на котором будет решен вопрос статуса региона. В деталях: открытие коммуникаций, восстановление инфраструктуры, размещение миротворцев и т. д.

Оптимисты в Баку утверждают, что перспектива 15 лет благоприятна для Азербайджана, так как азербайджанская община так и так будет за территориальную целостность страны, а армянская община позарится на миллиарды нефтедолларов. Пессимисты же уверены, что сколько бы материальных благ будущее ни сулило армянам и сколько бы миллиардов Баку ни вложил в Нагорный Карабах, в конце все равно армянская община пожелает отделиться от Азербайджана.

Попытаемся быть реалистами. Вопросы на засыпку: сколько времени и средств необходимо для освобождения указанных территорий от мин; пожелают ли все азербайджанские беженцы из Карабаха вернуться в родные места; сколько средств необходимо для восстановления освобожденных территорий?

Ответы не с потолка: при самом оптимистичном варианте для освобождения от мин – лет 10; добровольно вернуться не все беженцы, так как многие уже наладили жизнь в нынешних местах проживания; раньше говорили о 12 миллиардах долларов для восстановления, ныне еще больше, а это означает, что львиную долю нефтедолларов страна не потратит на себя, а поставит на карту в рискованной игре длительностью в 15 лет.

Таких вопросов можно набрать немало. Но и этих достаточно для осознания того, что в течение 15 лет невозможно наладить достаточную для голосования

«за» жизнь в Нагорном Карабахе и полноценно расселить беженцев на освобожденных территориях. Так что мирного соглашения в этом году не будет. А оптимистичные заявления — это очередная игра в «не опять, а снова».

Скорее всего стороны будут придерживаться тактики «нам бы день простоять и ночь продержаться». То есть конфликтующие стороны как бы будут играть в поддавки. Когда одна сторона будет для вида настаивать на подписании мирного соглашения, другая любыми правдами и неправдами попытается тянуть время. Одним словом, стороны будут пудрить мозги международным посредникам. Оставим в стороне все международно-правовые аспекты, плюсы и минусы подписания мирного соглашения с точки зрения национально-государственных интересов как Армении, так и Азербайджана. Оставим в стороне и то, что подписание мирного соглашения чревато обострением внутривосточной ситуации в обеих странах. Проблема еще и в том, что никому не хочется взять «историческую ответственность» за подписание «пораженческого» мирного соглашения. Ни там, ни тут нет ни генерала де Голля, ни Ариэля Шарона...

А «простоять и продержаться» необходимо всего ничего — только 2006 год, который, по мнению международных посредников, является «окном» для достижения прогресса в переговорном процессе. Если наши предположения верны, то события скорее всего будут развиваться по следующему сценарию.

В течение всего 2006 года официальный Ереван будет играть роль миротворца, готового в любой момент поставить подпись под мирным соглашением.

А Баку, в свою очередь, станет под любыми предложениями (надо честно признать, что их и без того будет предостаточно) тянуть время. Так «продержимся» до начала 2007 года. В начале 2007 года стороны поменяются ролями. Позиция официального Баку станет намного более «конструктивной», и уже Армения начнет искать «серьезные причины» для затягивания переговорного процесса. Благо в конце 2007 года в Армении состоятся парламентские, а в начале 2008 года — президентские выборы. А там идо наших президентских выборов, как говорится, рукой подать...

И только в начале 2009 года международные посредники «снова» заговорят о «золотой возможности» возобновления «пражского процесса». Тогда также надо будет «простоять» всего один год. Дело в том, что в 2010 году в Азербайджане состоятся очередные парламентские выборы.

Однако официальному Еревану вряд ли стоит особо сильно давить на Азербайджан своим «конструктивизмом» в 2006 году. Неплохо было бы вести себя как «настоящие партнеры». Ведь за 2006-м придет 2007 год, когда стороны поменяются ролями. Одним словом, обеим сторонам необходимо постоянно помнить, что долг платежом красен. И так в течение всех предстоящих 15 лет...

Кванн Гулузаде, Рауф Миркадыров

«Зеркало» 20 января 2006 г.

ПРЕЛЮДИЕЙ ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ СТАЛ СУМГАЙЫТ 1988 ГОДА

По сей день этим событиям не дана правовая оценка

НЕОСПОРИМЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ТОТ ФАКТ что в основе сегодняшней трагедии азербайджанского народа находится день вчерашний. Все наши беды — есть результат враждебной деятельности армянских дашнаков³³, больше века тому назад ставших в руках

³³ Дашнаки - азербайджанское название членов партии (армянской революционной федерации) «Дашнакцутюн» (арм. «Союз»), Партия основана в 1890 г. Попыталась добиться автономии Западной Армении в составе Турции с помощью европейских держав. В мае 1918 г. - ноябре 1920 г. - правящая партия Армянской республики. Активно участвовала также в армяно-азербайджанских столкновениях в Баку, Гяндже, Карабахе, Нахичевани и Зангезуре в период независимости Азербайджана после 1918-1922 гг. Организатор антибольшевистского выступления в Армении в феврале 1921 г. В 1991 г. партия возобновила свою деятельность в Армении. В конце президентства Левона Тер-Петросяна ряд членов партии были осуждены за причастность к террористической организации «Дро». После прихода к власти Роберта Кочаряна некоторые из них были освобождены «в связи с изменением обстановки», партия вернулась к открытой политической деятельности.

Российской империи штыками, направленными против нас. Именно эти силы нанесли нам 27—29 февраля 1988 года неожиданный удар. Под руководством высших органов власти бывшего СССР были совершены сумгайтские события, затем приписанные азербайджанскому народу.

Для организации беспорядков в городе исполнители зверской акции сумели искусственно создать благоприятную ситуацию.

Молодежи, особенно учащимся профессионально-технических училищ, были розданы спиртные напитки, импортные сигареты, начиненные наркотическими веществами, различные психотропные средства. Среди азербайджанского населения были размещены группы провокаторов из числа лиц, чисто владевших азербайджанским языком, в основном армяне. Они пытались убедить население в том, что якобы в Армении и Нагорном Карабахе армяне в массовом порядке убивают азербайджанцев, насилуют малолетних девочек и т. п. Якобы на железнодорожный вокзал Баку вагонами доставляются трупы. В Сумгайте же, уверяли они, автобусы с убитыми и ранеными стоят на окраине города. На митинге на площади Ленина одна женщина демонстрировала свою грудь, якобы вырезанную армянами.

Полномочия правоохранительных органов в те дни были заморожены. Никто не затыкал рот экстремистски настроенным людям. Требования о необходимости ввода в город армии были проигнорированы зампредом КГБ СССР Бобковым, прибывшим в Сумгайт 27 февраля. Вошедшие в ночь с 28 на 29-е в город войска

под командованием генерала Краева окружили здание городского комитета партии и заняли

Публикации

выжидательную позицию. В это время определенные силы в городе избивали, убивали, насиловали лиц армянской национальности. В результате были убиты 26 армян.

Внезапное вмешательство в события армии в полдень 29 февраля привело к смерти 6 азербайджанцев, попавших под гусеницы танков, около 400 человек получили ранения, 200 квартир были разграблены, 50 объектов социально-культурного назначения разрушены, повреждены до 40 и сожжены полностью несколько автомобилей.

1 марта в городе был объявлен комендантский час и следственная бригада Генеральной прокуратуры СССР начала работу по расследованию событий. Группу возглавляли заместитель начальника Главного следственного управления Ненашев и следователь по особо важным делам Галкин. Кроме того, в Сум-гайыте работали следственные бригады КГБ, Военной прокуратуры СССР. Около трех тысяч жителей города, виновных или нет, были арестованы и брошены в тюрьмы. Некоторые из них были привлечены к административной ответственности, часть откупилась взятками, а в отношении 94 граждан были возбуждены уголовные дела.

Вышеназванные следственные бригады не утруждали себя изучением причин событий и ситуации, вызвавшей преступления, выявлением их организаторов, а стремились скрыть истинный смысл свершившегося, не брезгуя при этом различными методами давления. На основе показаний вымышленных свидетелей они

состряпали обвинительные заключения и передали их на рассмотрение судов разных городов СССР. Особая «заслуга» в этом принадлежит сотруд-

никам отечественных правоохранительных органов, содействовавшим необъективному расследованию сумгайытских событий.

Послушными оказались и суды, пренебрегшие верховенством закона и вынесшие несправедливые решения. С 18 октября по 18 ноября 1988 года Верховный суд тогдашнего СССР рассмотрел уголовные дела в отношении А. Ахмедова, Ю. Джафарова, И. Исмаилова, однако, невзирая на недоказанность обвинений, вернул последние два материала на повторное расследование, а А. Ахмедова приговорил к высшей мере наказания — расстрелу, каковой и был приведен в исполнение спустя 17 месяцев.

Кроме того, при загадочных обстоятельствах в Баилловской тюрьме скончался инвалид II группы Эльчин Гянджалиев, семья которого в дни событий в течение трех суток укрывала у себя дома армянскую семью. Приговоренный к 15 годам лишения свободы спортсмен Талех Исмаилов для отбывания наказания был переправлен в Тбилиси. Через год родителям был передан труп Т. Исмаилова. Остальные осужденные были лишены свободы на срок от 2 до 15 лет. А почувствовавший на себе «силу» Красной армии малолетний Азер Бабаев вот уже 18 лет не может передвигаться.

На следующий день после событий мировые телекомпании продемонстрировали сюжеты сумгайытских беспорядков, потрясшие международную общественность. В журнале «Дружба народов» Магсуд Ибрагимбеков писал: «За день до сумгайытских событий в город прибыла съемочная группа. Несколько позже этот фильм показали в Швейцарии. Фильм сопровождают душераздирающие крики. К примеру, один из героев фильма описывает сцену убийства своего друга Миши и его жены». Этот армянин рассказывал, что якобы после того, как сумгайытцы отрезали голову супруги

друга, 30 азербайджанцев набросились на их дочь, изнасиловали ее, затем расчленили на куски и приготовили пашлык (некоторые съёмки были произведены сотрудниками 7-го управления КГБ и переданы армянам).

2 марта на Братском кладбище Ханкенди был установлен памятник жертвам Сумгайыта, а спустя две недели в местечке «Ласточкина возвышенность» в Ереване был поставлен хачкар. На основе рассказов свидетелей о «жертвах Сумгайыта» армянский «историк» Баграт Улубабян написал четыре книги. Это только то, что известно мне. С 2001 года армянская диаспора поднимает в различных штатах США вопрос «Геноцид Сумгайыта». В будущем нас ожидает проблема, с которой сегодня столкнулась братская Турция.

Армяне сумели извлечь немалую выгоду от событий в Сумгайыте. Используя сей повод, Армения депортировала до декабря 1988 года 200 тысяч азербайджанцев, компактно проживавших на 8 тысячах кв. км. В ходе насильственного изгнания 216 азербайджанцев были зверски убиты, двоим из них заживо были отрезаны головы. 28 ноября в Гугаркском районе Армении 70 азербайджанцев в отместку за Сумгайыт загнали в трубу, концы которой заварили.

Через четыре года, в годовщину сумгайытских событий, случилась еще одна трагедия, на этот раз в Ходжалы. 613 азербайджанцев были зверски убиты, 8 семей полностью истреблены, в 27 семьях выжил лишь один человек, о судьбе сотен ничего неизвестно. Оккупированы нагорная часть Карабаха и семь при-

Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд

легающих к нему районов. А в канун трагедии 20 января 1990 года сумгайтский сценарий был разыгран в Баку. Наши враги преследовали цель наказать азербайджанский народ, вставший на путь борьбы за независимость, преподать урок другим республикам, мечтавшим о свободе.

Скоро сумгайтским событиям исполняется 18 лет. К сожалению, по сегодняшний день власти Азербайджана не расследовали истинную причину этих событий, не дали политическую и правовую оценку. Руководившие в то время республикой политики избрали путь предательства. 16 марта 1988 года появилось постановление ЦК КП Азербайджана, которое послужило интересам Москвы и армян. На мой взгляд, голосовавшие за этот документ политики должны понести политическую, моральную ответственность.

Думаем, что хотя и с опозданием, но на государственном уровне следует дать общественно-политическую оценку событиям в Сумгайте в феврале 1988 года и в Баку в январе 1990 года на одном из заседаний Милли меджлиса.

Р. Сулейманоглу

«Зеркало» 7 февраля
2006 г.

СО ЩИТОМ ИЛИ НА ЩИТЕ

Этими словами провожали спартанские женщины своих мужей на войну. То есть либо побеждай, либо погибни, но достойно.

ВРОДЕ БЫ КОНФЛИКТ ОДИН. Вроде бы всего две враждующие стороны и страны, а сколько географических точек связано с карабахским конфликтом! Кроме Баку и, естественно, Еревана, мы слышали о Москве, которая якобы обладает «ключом» от конфликта, о Вашингтоне, который якобы пытается помочь урегулировать этот конфликт, о Париже, который был втиснут в переговорный процесс по системе градации стран, но так оттуда и не вытеснился.

Кроме того, есть Минск, где, если верить «старой сказке», когда-нибудь должна состояться конференция, на которой должна быть поставлена окончательная точка в переговорном процессе. При создании посреднической Минской группы ОБСЕ (тогда - СБСЕ) по Нагорному Карабаху в марте 1992 г. ее задачей была определена подготовка конференции, которая должна пройти в Минске и

на которой должны быть заключены итоговые договоренности по карабахскому вопросу.

(в последнее, а тем более в первое, особо никто не верит).

Был Бишкек, где были достигнуты невыполненные договоренности. Есть Нью-Йорк, в котором ООН выдала три резолюции по карабахскому конфликту³⁵, на которые, равно как и на саму эту организацию, все давно и очень сильно начихали. Есть Лиссабон³⁶, где в условиях разразившегося скандала принимались «рамки» урегулирования. Есть Будапешт³⁷, где страны, вроде бы сердобольствующие азербайджанскому и армянскому народам, еще раз пытались достигнуть определенных соглашений. Есть Стамбул³⁸, где была произведена такая же неудачная попытка привести стороны к общему знаменателю. Опять Париж, откуда переговорщики скопом отправились отдохнуть и переговариваться в Ки-Вест³⁹, где решили «махнуться не глядя» частью собственных территорий. Потом появилась Прага⁴⁰ с ее од-

³⁵ Резолюции Совета Безопасности ООН по карабахскому конфликту: № 822 от 30 апреля 1993 г., требующая вывода армянских вооруженных формирований из Кяльбаджарского района Азербайджана; № 874 от 14 октября 1993 г., призывающая к мирному урегулированию конфликта; № 884 от 11 ноября 1993 г., требующая вывода армянских вооруженных формирований из Зан-геланского района Азербайджана.

³⁶ На Лиссабонском саммите ОБСЕ 2-3 декабря 1996 г. обсуждалась, но не была принята декларация, подтверждающая территориальную целостность Азербайджана.

³⁷ Саммит ОБСЕ в Будапеште 5-6 декабря 1994 г.

³⁸ Саммит ОБСЕ в Стамбуле 18-19 ноября 1999 г.

³⁹ Встреча Гейдара Алиева и Роберта Кочаряна в Ки-Весте (штат Флорида, США) в апреле 2001 г.

⁴⁰ Встреча министров иностранных дел Армении и Азербайджана в Праге 21 июня 2004 г.

ному Аллаху и сопредседателям известными принципами и процессом. Теперь вновь вернулись во Францию. Вернее, в парижское предместье под названием Рамбуйе.

Не слишком ли много географии для одного конфликта и двух маленьких стран? Я даже не пытался вспоминать о таких «мелочах», как Вена, Лондон, Амстердам, Брюссель, Страсбург, а тем более Сочи, имевших эпизодическое и ничего не значащее место в долгом и нудном процессе, который принято именовать «мирным переговорным». 10 февраля состоится давно ожидавшаяся встреча президентов Армении и Азербайджана. Судя по прыти стран-сопредседателей, которые, кровь из носу, хотят решить вопрос урегулирования карабахского конфликта в течение нынешнего года, отчасти можно предположить, что в Рамбуйе Ильхаму Алиеву и Роберту Кочаряну «подсунут» определенный документ, который они должны якобы подписать.

В этой связи интересны несколько факторов.

Во-первых, это то, что опять начался процесс, когда в прессу намеренно выбрасывается определенная утечка информации, как это было каждый раз, когда на повестке появлялся какой-то пусть и «кривой-косой», но проект с конкретными пунктами. Делается это в основном для «зондажа» общественного мнения: не приведет ли это к свержению режимов, которые пойдут на те или иные договоренности.

Во-вторых, любопытно наблюдать, как по региону конфликта разъезжают представители ОБСЕ с целью выяснения будущей дислокации «бойцов-мировотворцев», которые должны будут встать между про-

тивоборствующими сторонами после достижения определенных договоренностей.

В-третьих, что хуже всего, подозрительно затихла оппозиция как в Армении, так и в Азербайджане, которая обычно довольно резко реагирует даже на более мелкие признаки определенных изменений ситуации. Учитывая подконтрольность оппозиции в обоих враждующих государствах зарубежным силовым центрам, которые могут в определенное время заставить «заткнуться» особо притких, приходишь к мысли, что это имеет глубинные причины, а не просто является выжидательной позицией оппонентов власти, наблюдающих за дальнейшим развитием событий. Тем более что и ждать-то не особо долго осталось. Меньше недели.

ГДЕ ЛЕЖИТ МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ?

КАК Я УЖЕ УПОМИНАЛ, в общество (как азербайджанское, так и армянское) уже в очередной раз запущен пробный шар. В основном дискуссия вокруг того, будут ли подписаны какие-то (или какое-то) соглашения, ведут журналисты и политологи, а не активная «политическая прослойка». Для тех, кто запустил данный пробный шар, это уже определенный показатель. Ведь, вспомните, в свое время близость соглашений вызвала, с одной стороны, волну скандальных «самоотставок» высокопоставленных азербайджанских чиновников, а с другой — расстрел армянского парламента. Тем не менее мы знаем то, что слышали. А слышали мы то, что вроде

Публикации

бы ожидается ¹²¹подписание мирного соглашения, в соответствии с которым Армения вернет Азербайджану шесть из восьми оккупированных районов вокруг аннексированного ею же Нагорного Карабаха, а взамен получит (правда, непонятно, каким образом и в каком виде) полное открытие всех коммуникаций. Затем последует ввод миротворческих сил на линии соприкосновения, и вроде бы в течение 10 лет армяне и азербайджанцы должны провести референдумы по поводу того, хотят они жить вместе или нет. Интересно, это и есть те самые «пражские принципы», о которых нам талдычили все это время?.. В принципе, если бы разговор шел просто о том, что Армения освободит шесть районов (с паршивой овцы хоть шерсти клок) с тем, чтобы в дальнейшем вести переговоры по поводу судьбы двух оставшихся оккупированных ею районов вокруг Нагорного Карабаха, а также статуса последнего, — то это можно было бы назвать большим прорывом в довольно сильно подмочившем свою репутацию мирном переговорном процессе.

Однако, к сожалению, существует несколько очень больших «но».

Первое «но» — этой подписанной бумаге могут придать статус окончательного мирного соглашения. И в дальнейшем по-любому придется отталкиваться именно от этих договоренностей, гарантами выполнения которых станут сильные мира сего. А с последними шутки плохи.

Второе «но». Вслед за этим между сторонами собираются ввести миротворческие силы и определить буферную зону. Причем пролегать эта зона, равно как и территория, на которой окажутся миротворцы, бу-

дет на азербайджанских землях (чем не продолжение оккупации: какая разница, кто контролирует твои земли, если это не ты сам?).

Третье «но». Ясно, что у столь половинчатого «урегулирования» есть определенные причины. Ведь там, где лежит яйцо, поблизости должна находиться курица, которая несет эти яйца. И очень плохо, если этой курицей является нефтепровод Баку — Джей-хан, который заинтересованные стороны стремятся таким образом в короткое время максимально обезопасить и отдалить от линии фронта.

Эти самые «но» можно приводить еще очень долго. Однако все три приведенные мной «оговорки» говорят лишь об одном: в случае подобного развития событий у Азербайджана полностью отнимается поле для дальнейшего маневра. Далее. Следует попытаться проанализировать причины, которые могут побудить азербайджанское руководство пойти на соглашение, условия которого с легкой руки переговорщиков стали достоянием гласности.

В ближайшей перспективе это можно охарактеризовать как попытку обезопасить себя от всяких вероятностей политических коллизий. По типу тех, что произошли... нет-нет, не в Украине и Грузии (до этого нам далеко), а в Таджикистане. Речь идет об УПРАВЛЯЕМОМ ХАОСЕ. Но суть одна: как говаривал известный персонаж известного американского фильма «Молчание ягнят» доктор Лектер — «кви про кво», то есть в интерпретированном переводе — «я тебе — ты мне». Карабах в обмен на гарантии. Гарантии сохранения власти и контроля над ситуацией и в 2008 году, в том числе и над огромными финансовыми потоками, большая часть которых будет обеспечиваться за счет будущего функционирования нефти и газопровода.

Но и здесь есть большое и серьезное «но». Повторюсь: Азербайджан — это не Грузия и не Украина, в которой была структурная оппозиция. К огромному сожалению для азербайджанских властей, они, в попытке «обезопасить» себя от революционных поползновений фактически уничтожив оппозицию, не учли одного: их вполне может постигнуть участь других режимов, которые были свергнуты даже в отсутствие структурной оппозиции. Вернее — именно из-за ее отсутствия. Таких случаев история знает множество.

Тут стоит брать за основу несколько факторов.

Первый. Западу нужен Азербайджан под полным контролем, с лояльной властью. А не той, что периодически, как затравленный больной щенок, которого пытаются поймать, чтобы полечить для его же пользы, скалит зубы и показывает, что собирается вырваться из угла, в котором он оказался, и убежать, но уже в другую сторону, где якобы его не будут пытаться «приручить» и «колоть уколы»... А официальный Баку уже несколько раз «показал зубы».

К примеру, несмотря на рекомендации, он уничтожил своих легальных оппонентов, создав открытое поле для неподконтрольных сил и течений, которые на первый взгляд незаметны. А это для властей еще большая опасность, нежели легальная оппозиция. К примеру, ведь недаром развитые капиталистические страны еще в период существования СССР вовремя легализовали свои компартии, дабы видеть, чем эта ультралевая взрывоопасная масса занимается.

Но разговор не о коммунистическом реванше. Нам он точно не грозит. Но есть много других «грибов», которые бесконтрольно растут не по дням, а по часам на заброшенном политическом азербайджанском поле. Вы забыли, к примеру, про радикальных исламистов? Если да, то просто пройдите по улицам Баку: опасная тенденция налицо. А американцам и иже с ними за глаза хватает одного Ирана с его «исламской революцией». Кроме того, Азербайджан игнорирует все рекомендации по демократизации общества. Одни за другими провалены несколько выборов. Причем фальсификации были на таком уровне, что видны абсолютно невооруженным глазом. И то, что до сих пор подобное вопиющее поведение сходило с рук, азербайджанские власти ошибочно воспринимают как карт-бланш на будущее, как гарантию того, что им и дальше позволят все. Ошибка! «За бугром» просто раз за разом делают вывод, что доступным языком, по всей видимости, азербайджанские власти ни в чем не убедить. И если будет нужно что-то менять, соответственно нужно будет действовать быстро и радикально, как при операции аппендикса, который удаляют, причем в самые кратчайшие сроки, если он уже окончательно «созрел» для ликвидации. Ибо если в случае «приступа» медлить, он может уничтожить весь организм. Азербайджан стал вести себя очень «строптиво» во многих политических вопросах, зачастую идя против линии, которая ему навязывается со стороны Европы, а главное — Америки. Чего, к примеру, стоило одно только военное соглашение между Баку и Тегераном. Стоит ли тут вспоминать о том, что официальный Баку открыто заявляет о том,

что «ни в жизнь» не примет сторону Штатов в случае конфронтации с Ираном. Чего стоит продолжение сотрудничества с Россией хотя бы в вопросе эксплуатации Габалинской РЛС⁴¹, функционирующей вопреки интересам НАТО. И на этом фоне звучат еще и заявления о том, что Азербайджан никогда не потерпит ни натовских, ни американских военных на своей территории. Я не утверждаю, что это неправильная позиция государства, которое отстаивает свою независимость и независимость своих позиций — отнюдь! Проблема в том, что на такую строптивость закрыли бы глаза, если бы в остальных вопросах азербайджанские власти следовали бы «просьбам и рекомендациям». То есть «за бугром» понимают, что «наполовину беременным» быть невозможно. Либо ты истинный демократ, в том числе и в своей внутривластной деятельности, и отстаиваешь свое демократическое право на суверенитет, либо изволь «плясать под дудку», если хочешь, чтобы закрывали глаза на остальные твои «основополагающие грехи».

Строптивость местных властей увеличивалась прямо пропорционально тому, как приближалось время запуска нефтепровода Баку — Джейхан, по которому должна в будущем потечь среднеазиатская нефть (азербайджанские объемы слишком малы, чтобы ради них кто-то «рвал рубаху», и именно эта истинная цель строительства этого нефтепровода была давно известна), пропорционально тому, как увеличивалась цена этой самой⁴¹ Российской радиолокационная станция в Габалинском районе Азербайджана.

нефти на мировых рынках, пропорционально тому, как американцы все больше увязали в Ираке. И так далее. Список длинный. Но, господа, неужели не видна обратная сторона той же медали, хотя бы даже исходя из вышеизложенного? То есть вопросы и тенденции, которые, по мнению официального Баку, играют ему на руку, в действительности являются миной замедленного действия, заложенной под ним же. Если азербайджанские власти считают эти проекты и перспективы настолько важными для Запада, неужели они думают, что смогут долго шантажировать ими же тот же Запад, причем при столь неуважительном к нему отношении?

КАРАБАХСКИЙ ДЕТОНАТОР. МОМЕНТ ИСТИНЫ БЛИЗОК

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕМЕ карабахского урегулирования, хочется еще раз, основываясь на упомянутых выше факторах, указать, что компромиссы, а на самом деле уступки, на которые, возможно, готов пойти Баку, могут приблизить развязку. Опять же, исходя из указанного выше (и не только этого: чтобы перечислить и проанализировать все основополагающие факторы, не хватит нескольких газетных полос), можно утверждать, что, подписав невыгодное соглашение, азербайджанские власти подпишут свой собственный приговор. И дело даже не в том, что «народ под предводительством оппозиции поднимется и сметет предателей». Это было бы слишком просто и предсказуемо.

Публикации

Просто, исходя из вышесказанного и указанного, представьте, что нынешние власти идут на подобный позорный мир. Они в какой-то степени обеспечивают интересы Запада, обезопасив его стратегические позиции в регионе. И вот тут возникает ситуация, когда вполне применимо известное выражение «мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Именно подобный шаг азербайджанской стороны станет основательной зацепкой, ухватившись за которую «чужие умелые руки» вскоре проведут новую хирургическую операцию по удалению «воспаленного аппендикса», на которой они основательно и долгие годы набивали руку. Просто задумайтесь, неужели политический полюс, который сумел развалить такого монстра, как СССР, не сможет справиться с горсткой безыдейных элементов?

Однако в любом случае это сценарий, который не может устраивать ни одного здравомыслящего азербайджанца, даже самого радикально настроенного против нынешних властей, если его хоть немного трогают общенациональные интересы. В такой ситуации потеряют все: представители власти — власть и честь, а нация — свои исконные земли, честь и лицо.

А это — самое худшее. Ибо даже столь маленькая нация, как азербайджанская, в подобном униженном состоянии всегда будет держать камень за пазухой. И однажды этот камень обрушится на головы как предателей, так и тех, кто подстрекал к предательству. Причем произойти это может под любым флагом. Как нынешним трехцветным, который, однажды под-

нявшись, вроде бы, если верить великим предшественникам, не должен опуститься. Так и, к примеру,

под однотонным, «позеленевшим» от груза плесени, которой этот стяг обрастал все эти годы. Как говорилось в некогда популярной песне, «идет финальный обратный отсчет»...

Эмин Махмудов
«Зеркало» 9 февраля 2006 г.

«РАЗВОД» ПО-ЮЖНОКАВКАЗСКИ

не отвечает интересам ни Азербайджана, ни Армении

ЧЕМ БЛИЖЕ ВСТРЕЧА президентов Азербайджана и Армении в Париже, а если быть более точным, в маленьком старинном городке Рамбуйе близ французской столицы, тем чаще как в Баку, так и в Ереване раздаются призывы к главам государств не подписывать никакого документа, обязывающего конфликтующие стороны придерживаться тех или иных принципов в урегулировании карабахской проблемы.

Ситуация на самом деле почти патовая. Подписывать предложенный посредниками вариант соглашения об основных принципах урегулирования карабахского конфликта нельзя, по крайней мере для азербайджанской стороны. Однако тянуть дальше также ничего хорошего не обещает. И все же приходится отметить, что высокопарными патриотическими заявлениями типа «будь мужчиной, и мы все встанем горой за тебя» здесь не поможешь.

Однако проблема заключается в том, что определение статуса Нагорного Карабаха путем референдума примерно через 10—15 лет является чем-то вроде «мины замедленного действия», подложенной под мирный процесс. Ведь, если верить авторам данного варианта урегулирования конфликта, конечной целью мирного процесса является создание условий для мирного сосуществования двух народов — армянского и азербайджанского.

А на деле получается, что благими намерениями устлана дорога в ад.

По сути, данный вариант урегулирования отвечает частично интересам нынешней армянской правящей элиты, некоторых посредников в лице США и Франции, но никак не будет способствовать установлению в регионе длительного и устойчивого мира и добрососедских отношений между двумя народами.

Кстати, хотя армянская сторона «ухватилась» за слова Владимира Путина о том, что вариант решения проблемы Косово должен стать универсальным для других конфликтов, в том числе на постсоветском пространстве, приходится отметить, что определение статуса Нагорного Карабаха (НК) путем референдума, то есть признания за этой территорией в конечном итоге права на государственную независимость, уж точно не отвечает интересам России.

Почти со стопроцентной уверенностью можно предположить, что господин Путин скорее всего имел в виду другие конфликты постсоветского пространства, прежде всего югоосетинский, абхазский и частично приднестровский, в которые Россия вовлечена непосредственно. И вот почему.

Дело в том, что в отличие от Нагорного Карабаха в случае получения государственной независимости как Южная Осетия, так и Абхазия в обозримом будущем не смогут выйти из сферы влияния России.

Во-первых, в отличие от Армении и НК эти территории имеют сухопутную границу с Россией. А с другой стороны они граничат с «враждебной» Грузией, если не считать выход Абхазии на Черное море. Однако страны черноморского побережья, которые взяли курс на интеграцию в евроатлантические структуры, вряд ли будут заинтересованы в поддержке добрососедских отношений с явными сателлитами России.

Во-вторых, после урегулирования карабахского конфликта с последующим налаживанием нормальных взаимоотношений с Турцией Россия потеряет нынешнее жизненно важное значение как для Армении, так и для НК, которые не имеют с ней ни морских, ни сухопутных границ.

То есть урегулирование карабахского конфликта в любом варианте означает постепенный уход Армении и вассального ей НК из сферы влияния России. А это вряд ли отвечает интересам России, которая использует карабахский конфликт в качестве основного рычага воздействия на происходящие в регионе процессы и сохранения Армении в сфере своего влияния. Армяне не настолько наивны, чтобы не понять такую простую истину. Однако они решили поймать Путина на слове...

Не случайно, что в беседе с корреспондентом НА REGNUM вице-спикер парламента Армении, член бюро армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» Ваан Ованнисян расценил это заявление В. Путина как «крайне позитивное и перспектив-

ное». «Действительно, мы должны понять, что в данном вопросе существуют два пласта. Первый пласт состоит из того, что каждый конфликт — будь то на постсоветском, постсоциалистическом или же вообще общемировом пространстве (в Азии, Африке, Латинской Америке и т. д.) — имеет собственную, отличную от других генетику, происхождение, протекание и остроту противостояния. Естественно, от этого во многом зависят варианты решений. С другой стороны, есть нечто универсальное во всех этих конфликтах, а именно — право наций на самоопределение как инструментарий для решения», — заявил армянский парламентарий.

По словам Ваана Ованнисяна, между подходом Запада к проблеме Косово и его позицией в отношении других конфликтов существует отличие. «Ведь что отличает косовские подходы Запада от подходов к остальным конфликтам — то, что в случае с Косово право на самоопределение албанцев от Сербии, их право самим определять свою собственную судьбу, было все-таки признано. Причем в данном случае историческая подоплека конфликта и вовсе не рассматривалась», — заявил он.

«В случае с Карабахом вся историческая подоплека на нашей стороне, и нам остается только взять из косовского инструментария самое главное — признание миром права армянского народа Карабаха на самоопределение», — подчеркнул Ованнисян.

Вместе с тем, по его словам, существует еще один интересный пласт, свойственный карабахской проблеме. «Дело в том, что Косово определяется в исторических границах. Карабаху же пока рекомендуется думать о самоопределении в границах той автономии, которая ему была предоставлена Советским Азербайджаном. Здесь, конечно, существует нестыковка, поскольку территории

вокруг Нагорного Карабаха, освобожденные армянскими войсками в ходе войны, в недавнем прошлом были заселены армянами и их выдвигали оттуда насильно.

То есть в нашей проблеме существуют и другие пласты — такие как Нахчыван, и другие вопросы.

Но в любом случае заявление российского президента о том, что в Косово начинают усматривать какой-то универсальный вариант, можно только приветствовать, поскольку единственное, что в косовском урегулировании действительно оригинально и самобытно, — это признание права албанцев на самоопределение», — резюмировал вице-спикер парламента Армении Ваан Ованнисян.

Одним словом, правящая элита Армении как минимум на словах, несмотря на демагогию по поводу так называемых освобожденных территорий вокруг Нагорного Карабаха, в принципе согласна с вариантом определения статуса НК в его нынешних границах посредством референдума. Это понятно.

Таким образом, Р. Кочарян как бы выполняет свое обещание, данное во время свержения Левона Тер-Петросяна, о том, что никогда не согласится на возвращение Нагорного Карабаха Азербайджану.

Однако вариант урегулирования конфликта на самом деле лишает регион надежды на установление между двумя народами атмосферы доверия, добрососедства, образно говоря, возможности «сожительства», со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе во взаимоотношениях Армении с другими соседями, к которым она имеет территориальные

претензии. А это вряд ли отвечает интересам Армении и армянского народа в целом. Рассмотрим ситуацию более развернуто...

Допустим, что Азербайджан под давлением ведущих держав и «существующих реалий» соглашается с предложением на проведение референдума по определению статуса Нагорного Карабаха через 10—15 лет. Подобная постановка вопроса, по сути, предопределяет и независимость Нагорного Карабаха, и, как следствие, ожидания и поведенческий тип сторон на весь период реализации мирного соглашения.

То есть азербайджанцы должны будут свыкнуться с мыслью о том, что при любом развитии событий НК через определенный период времени уже формально окажется вне состава Азербайджана. А армяне будут готовиться только к независимости, и ни к чему другому. Именно эта основная предпосылка будет определять поведенческие мотивы сторон на весь период реализации мирного соглашения.

Проблема в том, что данная предпосылка изначально базируется не на согласовании, а на конфликте и столкновении интересов. Она изначально исключает возможность «сожительства» двух общин в составе одного государства.

Попытаемся разобраться в том, к чему это приведет на деле.

Во-первых, уже сейчас можно однозначно предположить, что на карте Южного Кавказа появится еще одно моноэтническое государство. Зная, что через определенный период времени НК станет в лучшем случае независимым государством, азербайджанцы, изгнанные из Нагорного Карабаха, никогда не вернутся обратно, чтобы опять не оказаться под полной

армянской оккупацией. Ведь речь идет не только о Шуше, но и о других населенных пунктах НК, где до конфликта проживали азербайджанцы. А это достаточно веский повод для сохранения атмосферы взаимной вражды и недоверия.

Во-вторых, так как конечный результат мирного процесса заранее предопределен, конфликтующие стороны вряд ли станут упускать хотя бы одну возможность вставить палки в колеса друг другу. Ведь при предопределении конечного результата в виде «окончательного развода» у сторон конфликта полностью отсутствуют стимулы для налаживания нормальных добрососедских взаимоотношений, позволяющих дальнейшее «сожительство».

Нетрудно предположить, как себя будут вести армяне. Они всеми правдами и неправдами, используя реальные и мнимые «враждебные акции» азербайджанцев, станут доказывать невозможность совместного проживания в рамках одного государства. А Азербайджан, в свою очередь, несмотря на формальное установление отношений во всех сферах, попытается использовать имеющиеся рычаги по экономической изоляции Армении. А это не так уж и трудно. Так как Армения уже «отстала от поезда», не составляет особого труда и далее не допускать ее к реализации масштабных региональных экономических проектов. В любом случае Армения вне игры!

Надо полагать, что основные партнеры Азербайджана по этим проектам в регионе, то есть Грузия и Турция, также вряд ли будут уж очень настаивать на подключении Армении к этим проектам. Начнем с того, что Грузия неплохо «заработала» и собирается «заработать» в дальнейшем на том, что Армения не

«Зеркало» 9 февраля 2006 г.

РАМБУЙЕ НЕ ПРОЙДЕТ

Подписание какого-либо документа не соответствует интересам Азербайджана

ДО ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТОВ Азербайджана и Армении в Рамбуйе остается всего лишь два дня. Эксперты и аналитики, а также общественность двух стран относятся к этой встрече с большим вниманием, чем, пожалуй, ко всем прошлым переговорам Ильхама Алиева и Роберта Кочаряна. Данный интерес связан с активно распространяемой информацией представителей международных организаций всех рангов о возможном подписании мирного соглашения. В Азербайджане отношение к возможности подписания мирного соглашения неоднозначно.

На данной стадии подготовка мирного соглашения проходит в основном под «патронажем» США. Официальный Вашингтон на всем пространстве Южного Кавказа противостоит интересам России и Ирана.

США желают иметь контроль над регионом по нескольким причинам. Первая из них — это нефть, а также возможность транспортировки казахстанских углеводородных ресурсов через территории Азербайджана и Грузии, а в будущем и Армении. Соединенным Штатам весьма важно как можно быстрее сдать в эксплуатацию трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан и показать среднеазиатским странам перспективу транспортировки их углеводородов именно по этому маршруту.

США есть куда торопиться, ибо существуют проекты транспортировки среднеазиатских углеводородов в Китай. Причем эти проекты постепенно обретают конкретную «трубопроводную» форму.

Есть и другая причина. Южный Кавказ — это регион, граничащий с Ираном, со страной, действия которой не соответствуют интересам США. Кроме того, существует российский фактор — официальный Вашингтон опасается, что в будущем экономическое развитие России позволит официальной Москве претендовать на большую роль на Южном Кавказе.

Сегодня Россия обладает таким мощным рычагом давления на политические процессы, происходящие на Южном Кавказе, как региональные конфликты. В Азербайджане давно существует стереотипная мысль — «ключи от урегулирования карабахского конфликта находятся в Москве». В данной ситуации единственным методом снижения влияния России на Южном Кавказе является урегулирование карабахского конфликта.

Официальный Вашингтон, учитывая сильные партнерские связи официального Еревана с Россией, не

может активно давить на Армению в вопросе мирного урегулирования карабахского конфликта. Грубо говоря, если США будут слишком активно давить на официальный Ереван и требовать от него больших уступок в карабахском вопросе, то администрация Кочаряна может и вовсе повернуться спиной к Вашингтону.

Гораздо легче давить на Азербайджан — страну, которая известна своей более или менее прозападной политической ориентацией.

Подобное давление на самом деле официальный Баку уже испытывает давно. Это и на шумевшее, но не имеющее под собой почвы дело Виктора Коже-ни⁴³, и вопрос о неподтверждении мандата азербайджанской делегации в ПАСЕ, и заявления о недемократичности проведенных выборов и т. д. Азербайджан вынуждают к миру и уступкам...

Обратите внимание, если раньше речь шла об освобождении всех регионов вокруг Нагорного Карабаха, то сейчас, по информации, распространяемой в азербайджанской прессе, армянские вооруженные силы оставят за собой контроль над Лачинским и Кяльбаджарским районами⁴⁴. А если Азербайджан на данной стадии уступит хотя бы один раз, то уступать придется постоянно.

⁴³ Виктор Кожени - чех по происхождению, в конце 1990-х гг. создавший в Азербайджане ряд инвестиционных фондов, которые скупали приватизационные чеки у населения. В 2003 г. накануне президентских выборов в Азербайджане был арестован на Багамских островах и предстал перед американским судом по обвинению в даче взяток высокопоставленным должностным лицам Азербайджана.

⁴⁴ "Контроль над этими районами обеспечивает автомобильное транспортное сообщение между Арменией и Нагорным Карабахом.

Мы далеки от мысли, что урегулирование конфликта должно состояться именно по той модели, которую предлагает Азербайджан. Но мирное урегулирование конфликта означает компромисс всех конфликтующих сторон, а в данном случае уступок со стороны Армении пока не наблюдается.

Более того, мирное урегулирование карабахского конфликта по данной схеме может обозначить новую потенциальную опасность для Азербайджана. Судя по всему, США избрали Армению в качестве своего оплота на Южном Кавказе, своеобразного регионального Израиля. Подобную роль Азербайджану не доверяют по нескольким причинам.

Во-первых, Азербайджан является мусульманской страной, а исламский фактор постоянно заставляет США напрягаться.

Во-вторых, Азербайджан по сравнению с Арменией и Грузией имеет наибольший экономический потенциал для развития. А это означает, что в будущем, лет через 10—15, после укрепления, официальный Баку по примеру нынешней Турции может начать не соглашаться со своим «патроном». Существующее положение страны и нынешние власти могут гарантировать «верность», однако политическая ситуация, да и власти могут меняться.

Кроме того, азербайджанские власти уже проявляли первые признаки «неверности», например, подписание военного соглашения с Ираном. В этой ситуации большие гарантии верности может предоставить Армения, которой до достижения нужного уровня экономического развития понадобится гораздо больше времени, чем Азербайджану. А это означает, что Армения будет «верна» намного дольше, чем Азербайджан.

Публикации

В принципе США уже предпринимают шаги по сближению с Арменией. Речь идет о тех самых пресловутых двойных стандартах. К примеру, сотрудничество с Азербайджаном в рамках программы «Партнерство во имя мира» (ПИМ) сводится лишь к взаимодействию в военной сфере. Наиболее крупным проектом в рамках ПИМ является программа по ликвидации неразорвавшихся мин и снарядов в Азербайджане стоимостью в 1,4 млн. евро. А с Арменией это сотрудничество ведется как в военной сфере, так и в направлении оказания помощи неправительственному сектору и реформам в правительстве. В этом направлении по линии ПИМ Армении выделяется намного больше средств, чем Азербайджану.

Другим примером может являться пресловутая 907-я поправка. На протяжении нескольких лет эта несправедливая поправка была «косточкой в горле» азербайджанской дипломатии и считалась в Баку верхом проявления двойных стандартов. Несколько лет назад действие поправки было временно приостановлено, но опасность ее восстановления всегда существует. Кроме того, в 2006 году США выделили Армении в качестве помощи 75 млн. долларов, Азербайджану выделено 50 млн. долларов. В проекте бюджета США на следующий год предусматривается выделение Армении 50, а Азербайджану 28 млн. долларов. В объяснении, прилагаемом к бюджету, указывается, что Армения является одним из лидеров в сфере проведения политических и экономических реформ. Кроме того, Армения в рамках программы «Призыв тысячелетия» получит в течение 5 лет 234 млн. долларов. Тем временем ежегодно из государственного бюджета США оказывается помощь не только

Армении, но и сепаратистскому режиму Нагорного Карабаха.

Иными словами, сейчас, накануне встречи в Рамбуйе, Азербайджан находится на пересечении дорог. Подписав какой-либо документ, мы возьмем на себя обязательства и тем самым начнем путь по длинной дороге бесконечных уступок.

Необходимо в корне изменить ситуацию, дать США понять, что, несмотря на всю ее сложность, Азербайджан имеет возможности для маневрирования.

Во-первых, необходимо вовлечь в этот процесс заинтересованные стороны и в первую очередь Россию. В принципе официальная Москва уже предприняла первый шаг в этом направлении. Визит в Азербайджан и Армению министра обороны России Сергея Иванова — это своеобразное напоминание, что нельзя забывать об интересах нашего северного соседа.

Азербайджан может сыграть на этой карте и добиться для себя более выгодных условий для ведения переговоров.

Кроме того, нельзя забывать и тот факт, что один раз Армения и Азербайджан были очень близки к подписанию мира, однако все остановилось из-за террористического акта в армянском парламенте.

Во-вторых, иранский фактор: официальный Баку должен намекнуть, что слишком сильное давление со стороны США может привести к активизации мусульманского вопроса, противодействовать которому будет очень сложно. И без того в азербайджанском обществе появилось мнение, что либеральную и прозападную оппозицию в стране могут заменить исламисты.

В принципе исламисты в стране существуют. Достаточно только упомянуть реакцию нескольких религиозных общин страны на известные события, связанные с карикатурами на пророка Мухаммеда. В создании исламской оппозиции в Азербайджане по понятным причинам крайне заинтересован Иран. Однако Соединенные Штаты тоже не против исламской оппозиции, естественно, при условии ее управляемости.

Таким образом, не исключено, что в ближайшее время в Азербайджане активизируются радикальные (проиранские) и либеральные (проамериканские) исламисты. Иран будет использовать «своих» исламистов как рычаг давления на Азербайджан.

США, кроме давления на власти, смогут использовать подконтрольных себе исламистов для воздействия на европейские страны.

В-третьих, необходимо дать понять Европе, что абсолютное властвование США на Южном Кавказе не соответствует и ее интересам. Европейцы после второй иракской войны уже поняли необходимость наличия более действенных методов обеспечения своих интересов в мире.

Кроме того, европейцы должны понимать, что окончательное утверждение американцев в регионе только ускорит начало очередной антитеррористической операции США.

Кроме того, нельзя забывать и про Китай, страну, которая заключила соглашение о разработке одного из крупнейших иранских нефтяных месторождений. В этой ситуации официальный Пекин ради предотвращения военных операций в Иране готов предпринять многие шаги.

И наконец, внутреннее противодействие. Оппозиция в Азербайджане после парламентских выборов сильно ослаблена и не пользуется большой поддержкой у населения. После соглашательской политики «Мусават» доверие протестного электората к оппозиции очень снизилось.

Иными словами, США не смогут воздействовать на власти оппозиционным фактором. Да и сама оппозиция вряд ли будет использовать карабахскую карту против Ильхама Алиева. В принципе это видно и по публикациям в оппозиционной прессе, которая заявляет о неприемлемости капитуляции. В этой ситуации государственная машина может начать раскрутку кампании о недопустимости неприемлемого мира, настроить граждан нужным образом, призвать их, забыв о внутренних распрях, объединиться вокруг президента и оказать ему поддержку в общенациональном вопросе в условиях нарастающего международного давления на Азербайджан.

Вышеуказанными путями мы можем предотвратить подписание в Рамбуйе какого-либо документа и обеспечить полное соблюдение интересов Азербайджана. Да, это отбросит переговорный процесс назад, однако мы сможем заполучить приемлемый мир и обезопасить будущее страны.

*Исследовательский центр
«Южный Кавказ»*

Интернет-издание Day.Az 10
февраля 2006 г.

ТАИР ТАГИЗАДЕ: «РЕФЕРЕНДУМ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫМ, И В НЕМ ДОЛЖНО ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА»

Эксклюзивное интервью с руководителем
Управления прессы и информационной политики
МИД Азербайджана Таиром Тагизаде

- Армянская сторона считает, что, несмотря на мирные переговоры, азербайджанская сторона продолжает ужесточать свою позицию и выступать с военной риторикой. Хотелось бы узнать ваше отношение к подобным заявлениям армянской стороны.

— Я хотел бы отметить, что не все высказывания, появившиеся в последнее время в прессе, в частности приписываемые министру иностранных дел Азербайджана, соответствовали действительности.

Что касается позиции армянской стороны, то я не знаю, какие, собственно говоря, ожидания были у них в связи с этой встречей.

Позиция официального Баку заключается в том, что самым большим нашим компромиссом является то,

что мы остаемся приверженными к мирному урегулированию этого конфликта, несмотря на продолжительный факт оккупации территории Азербайджана. Что касается военного пути решения этого конфликта, то мне как представителю МИД не подобало бы говорить о таких возможностях, но тем не менее необходимо четко осознавать, что предъявление равных требований в отношении и к агрессору, и к жертве агрессии по меньшей мере не вполне этично, не говоря уже о том, что это является вообще неправильным подходом к решению проблемы. Поэтому, несмотря на то что для Азербайджана мирный путь решения конфликта продолжает сохранять приоритет, подобное положение дел тоже не может быть вечным.

— В прессе появляются сообщения, что якобы Азербайджан согласился на референдум в Нагорном Карабахе. Что вы можете сказать по этому поводу?

— На данном этапе азербайджано-армянских переговоров по урегулированию конфликта статус Нагорного Карабаха не обсуждается и, естественно, вопрос референдума тоже.

Вопрос о статусе Нагорного Карабаха, а также другие вопросы будут обсуждены на втором этапе переговоров. На данном этапе обсуждаются вопросы освобождения азербайджанских земель, вывода войск, разминирования территорий, возвращения беженцев, восстановления разрушенных коммуникаций и другие. Статус Нагорного Карабаха может быть рассмотрен на последующем этапе переговоров. К тому же гово-

речь о проведении референдума, пока не будет восстановлен демографический состав Нагорного Карабаха, существовавший до конфликта, пока для обеих общин не будут созданы равные условия, нереально. Плюс ко всему Конституция Азербайджана не предусматривает проведение референдума в отдельно взятом регионе.

По главному закону нашей страны референдум может быть только общенациональным и в нем должно принять участие все население страны. И если армянская сторона согласится на эти условия переговорного процесса, то вопрос референдума может стать одной из тем последующих переговоров. Я должен отметить и следующее — в процессе урегулирования нагорно-карабахского конфликта не будут предприняты какие-либо шаги, противоречащие Конституции Азербайджана.

МИД, являясь проводником внешнеполитического курса государства, одновременно представляет интересы всего азербайджанского народа. Несмотря на то что действующими лицами переговоров являются государственные чиновники, принимать решение приходится народу. И только решение, принятое народом, имеет право на жизнь. Поэтому ни одно решение не сможет стать реальностью, пока его не примет народ. Для Баку урегулирование конфликта не ограничивается освобождением оккупированных территорий, для нас является важным восстановление контроля над всеми своими территориями.

- Входит ли в предмет обсуждений вопрос введения миротворческих сил в зону конфликта?

— Да, этот вопрос тоже является одной из тем переговорного процесса. Но наша позиция заключается в том, что состав миротворческих сил не должен быть сформирован из стран — сопредседателей Минской группы.

— В таком случае какие страны или организации должны взять на себя ответственность?

— Я думаю, что это вопрос будущего. Азербайджан может приветствовать любое решение международных организаций или отдельных стран, которые могут взять на себя эту ответственность. Если НАТО решит взять на себя эту ответственность, согласится ли Азербайджан на это? Азербайджан будет

приветствовать интересы любых организаций, если какая-то из них решится взять на себя миротворческую миссию.

«Эхо»

12 февраля 2006 г.

«ИРАНСКИЙ ГАМБИТ» В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

Что стоит за ереванскими заявлениями Менучехра

Моттаки?

МИРОВЫЕ СМИ ПРАКТИЧЕСКИ проигнорировали визит в Ереван министра иностранных дел Ирана Менучехра Моттаки⁴⁵, тем более что обошелся он без громких заявлений по «ядерной проблеме», остающейся сегодня «темой номер один». Как того и следовало ожидать, подробности встреч Моттаки с

президентом Армении Кочаряном, министром обороны Саркисяном и другими официальными лицами остались за закрытыми дверями. Однако пищу для размышлений дают заявления Моттаки по карабахской проблеме.

На первый взгляд ничего экстраординарного и тем более выходящего за рамки общепринятой риторики глава иранской дипломатии не сказал. Он заверил, что Иран выступает за то решение карабахской про-

⁴⁵ Глава МИД Ирана посетил Ереван в середине февраля 2006 г.

как в ходе переговоров в Баку иранский министр энергетики «предупреждал» руководство Азербайджана, что, если вопрос с освобождением оккупированных территорий не будет решен в ближайшее время, Иран приступит к строительству ГЭС на пограничной реке Араз в оккупированном Джебраиле⁴⁷... в сотрудничестве с Арменией. И уж как минимум заслуживают внимания жестокие уроки истории: первая попытка Ирана взять на себя роль посредника в конфликте весной 1992 года закончилась захватом Шуши и Лачина⁴⁸.

А это значит, что Азербайджан должен адекватно среагировать на нынешние «карабахские устремления» во внешней политике Ирана. И уж во всяком случае отдавать себе отчет в истинной цене иранских заверений в дружбе.

Нурани

⁴⁷ Джебраильский район Азербайджана, оккупированный Арменией. Район граничит с Ираном.

⁴⁸ Попытка Ирана взять на себя роль посредника в карабахском конфликте в 1992 г. совпала по времени с крупными военными успехами армян.

«525-я газета» 15
февраля 2006 г.

РАФАЕЛ ГУСЕЙНОВ: «УХОД КОЧАРЯНА СО ВСТРЕЧИ ОЗНАЧАЕТ СРЫВ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ»

НА ПЕРЕГОВОРАХ ПРЕЗИДЕНТОВ Азербайджана и Армении 10—11 февраля не удалось преодолеть разногласий по самым принципиальным вопросам урегулирования конфликта. Хотя после заявлений на различных уровнях о том, что карабахская проблема будет решена в этом году, в обществе появились определенные надежды на встречу в Рамбуйе. Теперь же надежды уступили место пессимизму. Об этом наша беседа с членом делегации Азербайджана в Парламентской ассамблее Совета Европы **Рафае-лом Гусейновым**.

— Впасть в пессимизм после переговоров в Рамбуйе совершенно незачем. Как раз тот факт, что президент Армении Роберт Кочарян прервал переговоры и уехал,

служит одним из основных факторов, увеличивающих надежду на урегулирование пробле-

мы. Этот демарш показывает, что ход переговоров, постановка проблемы расходятся с интересами армянской стороны. В противном случае Кочарян довел бы переговоры до конца и не мешал бы достижению договоренности. Поведение Кочаряна свидетельствует о том, что ход переговоров отвечает интересам Азербайджана, который заинтересован в соблюдении норм международного права. Это означает восстановление территориальной целостности Азербайджана, освобождение оккупированных территорий и возвращение беженцев. Международные организации уже несколько лет ставят эти условия. Считаю, что в любом случае уже сам факт проведения переговоров — положительное событие. Если ведется работа по мирному урегулированию проблемы, то можно надеяться на успешный результат. Должен сказать, что Армения вообще избегает сходить лицом к лицу с Азербайджаном в любой сфере. Население этой страны не достигает теперь даже полутора миллионов, люди бегут от нищеты и антидемократического режима. Футболисты этой страны избегают встречи с азербайджанскими футболистами. Президент Армении вынужден уйти с переговоров под давлением воли и аргументированности позиции президента Азербайджана, верховенства права, объективной атмосферы, созданной другими участниками переговоров. Я уверен, что очень скоро и армянские солдаты точно так же покинут поле боя. Поражение Армении неизбежно, другого исхода быть не может. Внешне Армения выглядит в этом конфликте победителем, поскольку ей удается различными средствами держать под оккупацией часть территории Азербайджана. В сущности же Армения — про-

игравшая сторона. Считаю, что Азербайджану не стоит торопить переговорный процесс, ибо сегодня Армении выгодно поскорее завершить переговоры, добиться вынесения на рассмотрение какого-то документа, а потом использовать его в своих интересах. Поэтому никаких оснований для пессимизма нет. Бегство президента Армении — факт символический и по сути служит первым демонстративным проявлением поражения.

Президент Армении с трибуны Совета Европы заявил, что гордится своим участием в оккупации Шуши и Ходжалы, в убийствах невинных людей. Это слышали депутаты со всей Европы. Совет Европы официально объявил Армению агрессором. Это значит, что одна из влиятельных международных организаций хорошо знает о моральной сущности и политическом мышлении, носителями которых являются Армения и ее президент. Словом, Армения достаточно изобличена в мировом масштабе, а переговоры в Рамбуйе вылились в еще более позорное разоблачение. Встреча в Рамбуйе означает начало нашей завтрашней победы.

— Можно ли, основываясь на факте ухода Кочаряна со встречи, поставить в Совете Европы вопрос об отказе Армении от мирных переговоров ?

— 25 января 2001 года Совет Европы принял в свои ряды Азербайджан и Армению, поставив перед ними среди первоочередных условий мирное разрешение конфликта. 25 января 2005 года Совет Европы принял 1416-ю резолюцию, в которой говорится, что Армения — государство-агрессор, проводит полити-

ку этнических чисток против азербайджанцев, а режим в Нагорном Карабахе является сепаратистским. При обсуждении этой резолюции британский депутат Дэвид Аткинсон заявил, что для разрешения проблемы имеются три варианта. Первый: Азербайджан смиряется с реальностью и признает независимость Нагорного Карабаха, чего и добивается Армения, но Азербайджан никогда на это не пойдет. Второй вариант: Азербайджан за счет нефтяных доходов повышает военный потенциал и освобождает свои земли военным путем, но этот вариант невозможен, ибо в этом случае Азербайджан не может оставаться членом Совета Европы. Единственный выход — третий вариант, т. е. мирное урегулирование. Этого хотят все международные организации. Но президент Армении под различными предлогами покидает мирные переговоры. Сейчас такое положение, когда никакой предлог не действует. Единственной причиной прерывания переговоров может быть смерть президента. Этот факт дает нам в руки удобный шанс для очередного изобличения Армении с трибуны Совета Европы. На апрельской сессии ПАСЕ мы поставим вопрос об этом. Речь идет об открытом нарушении обязательства о мирном урегулировании конфликта.

- До каких пор Армения сможет избежать мирных переговоров?

— Армения понимает, что решение проблемы возможно только в рамках норм международного права, а это означает неизбежность признания территориальной целостности Азербайджана. Поэтому в последнее время Армения пытается придать своим противоправным действиям правовую видимость.

Публикации

Например, в конце зимней сессии ПАСЕ депутатам раздали брошюру, изданную в Ереване и озаглавленную «Нагорно-Карабахская Республика в плоскости международного права». Содержание ее основано на абсурдных, ничего общего с правом не имеющих суждениях. Однако появление такой брошюры приводит к выводу, что Армения понимает необходимость урегулирования проблемы в юридических рамках и пытается как-то обосновать создание пресловутой «республики» с точки зрения международного права. Это невозможно. Мирные переговоры, компромиссы имеют какой-то предел. Совет Европы признал Армению агрессором, то есть в правовом аспекте вопрос уже решен, остается следующий этап. Этот этап ведет Армению в пропасть. Возможны жесткие санкции, и со временем Армения окажется в полной изоляции, экономическая и политическая жизнь страны будет парализована. Здесь есть два варианта: или изоляция Армении, несмотря на все усилия армянского лобби, будет усиливаться, или Армения захочет возобновить войну и потерпит поражение. Окончательное поражение Армении совсем близко, и не стоит сомневаться, что в 2006 году в решении проблемы будет достигнут поворот.

Гюндуз

«Зеркало» 16
февраля 2006 г.

РЕШИТЬ КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС МИРНЫМ ПУТЕМ НЕВОЗМОЖНО

По мнению участников «круглого стола»,
Армении необходимо предъявить ультиматум

«ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС между Азербайджаном и Арменией давно зашел в тупик. Всякие утверждения о том, что возможности мирного урегулирования конфликта еще не иссякли, не имеют под собой никаких оснований» — так начал свое выступление на «круглом столе», посвященном вопросам военного пути разрешения карабахского конфликта, председатель Национально-демократической партии Азербайджана (НДПА) Искендер Гамидов. Отметим, что именно эта партия стала инициатором мероприятия, в котором приняли участие депутат Милли меджлиса Фазиль Газанфароглу, председатель партии «Тарагги» Чингиз Дамироглу и другие политики и общественные деятели страны.

Война, по мнению И. Гамидова, неизбежна. «Решение проблемы возможно лишь военным путем, но мы и не против мирного разрешения конфликта. Но

прежде чем сесть за стол переговоров, нужно одержать ряд побед на поле битвы. Тогда армяне сами попросят мира. Ни о каких уступках в урегулировании карабахского вопроса речь идти не может. Мы уступили Эривань, Зангезур⁴⁹, Гойча⁵⁰. Что дальше? Сегодня чаще стали звучать разговоры о размещении миротворческих сил на оккупированных землях. Этот шаг означает окончательную потерю Нагорного Карабаха. Следует отказаться от так называемой посреднической помощи Минской группы ОБСЕ и готовиться к войне», — считает И. Гамидов.

По его словам, одержать победу в войне возможно лишь при использовании всех ресурсов для строительства боеспособной армии. «Правительство Азербайджана с каждым годом увеличивает расходы на армию. Необходимо проконтролировать их использование. На днях в мои руки попал документ, из которого явствует о закупке для нужд армии... бразильского кофе на 7 миллионов долларов США», — подкрепил свою мысль И. Гамидов.

Затем он сообщил о принятом руководством партии решении объявить «Человеком года» Рамиля Сафарова⁵¹. «Для нас главное, что он убил армянского офицера. Если бы каждый азербайджанский

⁴⁹ Зангезур - область Армении, отделяющая Нахичевань от «материкового» Азербайджана.

⁵⁰ Гойча - азербайджанское название озера Севан и прилегающих к нему территорий.

⁵¹ Рамиль Сафаров - офицер азербайджанской армии, в феврале 2004 г. проходивший стажировку в Будапеште в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» и убивший топором армянского офицера, проживавшего с ним в одном общежитии. В настоящее время суд по делу Сафарова проходит в Венгрии.

солдат прикончил одного армянского, то война давно завершилась бы победой Азербайджана», — резюмировал И. Гамидов.

Ч. Дамироглу выступил против использования терминов «азербайджано-армянский конфликт», «Нагорный Карабах». Он напомнил о решении парламента Азербайджана от 1991 года, которым административная единица Нагорно-Карабахская автономная область была упразднена. «С Арменией мы не конфликтует, а воюем самым настоящим образом», — отметил Ч. Дамироглу. По его мнению, демарш Р. Кочаряна в Рамбуйе свидетельствует о нежелании армянской стороны вести мирные переговоры. В этой ситуации, считает председатель партии «Тарагги», Азербайджану следует начать военные действия. «Если власти не желают этого делать, то пусть не мешают народу освободить Карабах», — подчеркнул он.

Ф. Газанфароглу рассказал собравшимся о трудностях в формировании в парламенте т. н. «карабахской фракции». «Нас неправильно поймут» — так, по его словам, коллеги по депутатскому цеху объяснили отказ войти во фракцию. «Попытка создать карабахскую комиссию нашла поддержку лишь у ^депутатов. Теперь мы хотим предложить правительству подключить к переговорному процессу парламентариев, представляющих население оккупированных районов. Тогда депутаты будут знать детали переговоров», — подчеркнул Ф. Газанфароглу. По его словам, с нынешней армией вести войну нельзя. «Требуется коренная перестройка системы руководства вооруженными силами», — считает депутат, не так давно сам отслуживший в армии.

По завершении обсуждений участники «круглого стола» приняли заявление, в котором потребовали от властей Азербайджана обратиться к Армении с предложением в конкретные сроки освободить захваченные земли, в противном случае начать восстановление территориальной целостности военным путем.

М. Мамедов, И. Монсумова

«Зеркало» 1 8
февраля 2006 г.

КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: РЕАЛИИ МОЖНО ИЗМЕНИТЬ

Нам просто необходимо вести
дипломатическую игру на грани фола

ОЧЕРЕДНОЙ РАУНД ПЕРЕГОВОРОВ по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта завершился. Как и ожидалось, все, и конфликтующие стороны, и международные посредники в лице сопредседателей Минской группы ОБСЕ, оказались у разбитого корыта. Сопредседатели МГ ОБСЕ, по сути, взяли тайм-аут, чтобы в марте в Вашингтоне определиться, «что делать и куда двигаться дальше». Пора призадуматься и нам, и определиться с тактикой и стратегией урегулирования карабахского конфликта. Ведь предыдущая явно прибуксовывает уже в течение более чем десяти лет.

По большому счету, переговоры вряд ли могли завершиться урегулированием конфликта по очень простой причине. Дело в том, что международно-правовые условия,

которые определяли подходы сопредседателей к разработке различных вариантов

урегулирования, вообще не учитывали реалий армяно-азербайджанского конфликта.

А РЕАЛИИ НЕ ТАК УЖ ОДНОЗНАЧНЫ

КСТАТИ, ИМЕННО АРМЯНСКАЯ сторона постоянно призывает к учету реалий, но при этом как-то избирательно. По сути, Армения призывает учитывать не весь комплекс реалий, который сложился после завершения вооруженной фазы конфликта, а всего лишь одну — оккупацию около 16% азербайджанских территорий.

Мне могут возразить, что данный факт является основополагающей составляющей существующих реалий. Это серьезная, но отнюдь не основополагающая составляющая существующей системы реалий, которая сложилась после завершения вооруженной фазы конфликта, по крайней мере для самой Армении. Практически полный развал экономики, отстранение Армении от всех международно-региональных широкомасштабных проектов и, как следствие, вынужденно проводимая политика изоляционизма и исход населения с исторической родины также являются реалиями, которые сложились по итогам вооруженной фазы конфликта. Вряд ли эти реалии можно записать в актив Армении...

Именно эти реалии учитывал экс-президент Армении Левон Тер-Петросян, когда в 1998 году обратился к нации со статьей, суть которой заключалась по большому счету в необходимости осознания одной простой истины: независимо от того, чьим в результате формального урегулирования «завтра будет На-

Публикации

горный Карабах», необходимо разрешение данной проблемы еще «вчера», так как Армения может потерять свое будущее. Он прекрасно осознавал, что трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан является сугубо политическим проектом, от которого в большой выгоде окажутся те страны, которые именно по соображениям «политической целесообразности» будут подключены к нему. То же самое можно сказать и о газопроводе Баку — Эрзурум. Однако он также прекрасно осознавал, что терпение основного «спонсора» этого проекта — США — вот-вот лопнет. Просто на Западе не могли бесконечно ждать, когда в Армении придут к пониманию необходимости урегулирования путем серьезных взаимных компромиссов. Так и получилось. Хотя в большей степени из-за понимания «политической целесообразности» подключения Армении к этим проектам их реализация без конца откладывалась и началась почти на 6—7 лет позже намеченного. Кстати, консервация конфликта приведет к тому, что Армения останется и вне Транскаспийского газопровода, о необходимости строительства которого сегодня серьезно заговорили на Западе. Но и это не все...

Международно-правовые реалии также начинают меняться. Десять лет тому назад никто, кроме организации Исламская конференция и Турции, не признавал Армению в качестве агрессора в данном конфликте. В тех четырех резолюциях Совбеза ООН, на которые часто ссылаются стороны конфликта, говорилось только о местных армянских вооруженных формированиях, оккупировавших азербайджанские районы вокруг Нагорного Карабаха. Совбез ООН призывал официальные власти Армении использо-

вать все свое влияние на армян Нагорного Карабаха, чтобы те вывели свои вооруженные формирования из оккупированных районов.

Однако сегодня ситуация постепенно меняется. В докладе и резолюции ПАСЕ по армяно-азербайджанскому конфликту черным по белому написано, что территория Азербайджана оккупирована Арменией, что недопустимо для члена Совета Европы. Достаточно взглянуть на ежегодные отчеты госдепа США. Там также без всяких оговорок написано, что Армения оккупировала территории Азербайджана. Одним словом, реалии не являются чем-то вроде «постоянной величины», они со временем меняются, а в данном случае не в пользу Армении.

Вот мы и подошли к самому главному вопросу. Мандат сопредседателей и их подходы к урегулированию определялись именно вышеуказанными резолюциями Совбеза ООН, по которым на самом деле получалось, что сторонами в данном конфликте являются центральные власти Азербайджана и армяне Нагорного Карабаха, а Армения как государство как бы ни при чем. Однако, как видно из вышеизложенного, отношение международного сообщества и к этой составляющей армяно-азербайджанского конфликта в корне меняется. Вот почему Армения так цепляется исключительно за формат переговоров МГ ОБСЕ и однозначно выступает против возвращения обсуждения карабахского вопроса в ООН. Ведь и слону ясно, что в случае повторного обсуждения вопроса урегулирования конфликта в структурах ООН, в том числе в Совбезе, придется внести серьезные коррективы в вышеупомянутые резолюции, особенно в части определения стороны, кото-

рая оккупировала азербайджанские районы вокруг Нагорного Карабаха. А это может в корне, притом вынужденно, изменить подходы сопредседателей при разработке вариантов урегулирования конфликта, что станет серьезным рычагом давления на официальный Ереван.

НАМ НАДО ДОВЕСТИ НАЧАТОЕ ДЕЛО ДО ЛОГИЧЕСКОГО КОНЦА

В ПРИНЦИПЕ, В ПРОШЛОМ ГОДУ Азербайджан предпринял определенные шаги в данном направлении. Но они оказались какими-то половинчатыми. Вопрос опять из ООН перекочевал в ОБСЕ. Скорее всего «уступчивость» официального Баку в данном вопросе стоит объяснить конкретными обещаниями со стороны сопредседателей МГ ОБСЕ и сложностями, с которыми азербайджанские власти сталкивались в связи с предстоящими парламентскими выборами. Выборы остались позади, а очередной раунд переговоров завершился ничем. Поэтому пора довести дело до логического конца.

Однако надо учитывать то, что страны — сопредседатели Минской группы, которые также являются постоянными членами Совбеза ООН, по понятным причинам выступают против возвращения обсуждения данного вопроса в ООН, особенно в Совбез. Поэтому необходим серьезный дипломатический демарш.

Дело в том, что Азербайджан до сих пор не определил тип взаимоотношений, а если быть более точным,

отсутствие отношений с Арменией. Кстати, часто используемое выражение «состояние ни мира, ни вой-

ны» не совсем точно. На самом деле мы сегодня находимся с Арменией в состоянии необъявленной войны. Чтобы сдвинуть «камень с мертвой точки», Азербайджан может использовать этот «вынужденный перерыв» в переговорном процессе и формально определиться с типом взаимоотношений с Арменией.

Поводов для таких демаршей у Азербайджана предостаточно. Мирные переговоры, продолжающиеся на протяжении более чем десяти лет, безрезультатны. До сих пор не освобождено ни пяди азербайджанских территорий. А это значит, что Азербайджан имеет полное право, ссылаясь на все эти обстоятельства, объявить о том, что находится в состоянии войны с Арменией. Данный шаг можно предпринять на уровне законодательного органа. А потом потребовать незамедлительного обсуждения этого вопроса в Совбезе ООН. В противном случае Азербайджан вообще может пригрозить выходом из переговорного процесса. Кстати, объявление о нахождении в состоянии войны совсем не означает возобновления боевых действий по всему фронту. На деле это означает предпринять попытку повысить международно-правовую значимость армяно-азербайджанского конфликта.

Поэтому в этих условиях Совбезу ООН просто придется повторно обсудить ситуацию с урегулированием карабахского конфликта. Во время повторного обсуждения Совбезу ООН уж точно не удастся обойти вопрос о том, кто же на самом деле оккупировал азербайджанские районы вокруг Нагорного Карабаха, с учетом ныне существующей позиции Совета Европы и США. В случае если Совбез ООН повторно обсудит ситуацию с урегулированием карабахского конфликта, то почти со стопроцентной уве-

ренностью можно предположить, что Армения однозначно будет признана стороной, оккупировавшей часть территорий Азербайджана. А это значит, что Совбезу ООН просто придется однозначно потребовать от Армении освобождения всех оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха, включая Лачин и Кяльбаджар. Таким образом, можно добиться того, чтобы вопрос обеспечения безопасности армян Нагорного Карабаха, создание коридора для коммуникационных связей с «внешним миром» стали предметом отдельных, но параллельно проводимых переговоров. Ведь эти вопросы можно решить параллельно с освобождением оккупированных территорий путем размещения миротворческих сил, которые будут также ответственны за бесперебойное функционирование транспортного коридора. При этом вопрос определения будущего статуса Нагорного Карабаха по логике должен быть рассмотрен на последующем этапе, после урегулирования проблемы «с оккупированными Арменией территориями Азербайджана». То есть Азербайджан имеет все возможности заставить Армению в конечном счете стать на самом деле «заинтересованной стороной» в урегулировании конфликта или же игнорировать волю международного сообщества...

Да, предлагаемый мной план действий — это дипломатическая игра почти на грани фола. Однако у нас не остается иного выхода, если Азербайджан и его руководство на самом деле не хотят согласиться с вариантом урегулирования конфликта, предложенным в Рамбуйе, или с тем, что будет почти идентично ему.

«Зеркало» 18 февраля 2006 г.

ВАМ ЭТО ВСЕ НАДО БЫЛО?

или История одного незавершившегося конфликта

ПО ИНИЦИАТИВЕ постоянной комиссии по внешним сношениям так называемого Национального собрания непризнанной Нагорно-Карабахской Республики создана временная комиссия по изучению ущерба, нанесенного Нагорному Карабаху со стороны Азербайджана в годы карабахского конфликта. По сообщению «Арминфо», спикер «парламента НКР» Ашот Гулян отметил необходимость представления проблемы в международных инстанциях, в первую очередь — в парламентах стран — сопредседателей Минской группы ОБСЕ. По его словам, определенная работа в направлении изучения ущерба, нанесенного Нагорному Карабаху Азербайджаном, ведется. Но правильнее, чтобы это осуществлялось на уровне парламента. Ашот Гулян сообщил также, что в марте сего года будут организованы парламентские слушания по карабахской про-

блеме, на которые будут приглашены и официальные лица Армении.

Вроде бы стандартное сообщение из так называемой Нагорно-Карабахской Республики. Не более чем очередной пропагандистский трюк, предназначенный внушить миру — мол, армяне такие хорошие, а азербайджанцы варвары, развязали конфликт и нанесли ущерб Нагорному Карабаху. В дальнейшем дивиденды от этого трюка можно использовать при проведении мирных переговоров. Наверняка так называемая НКР рассчитывает, что Азербайджан уступит в вопросе своей территориальной целостности, а потом можно будет поднять вопрос о контрибуции. Ясно, что все эти идеи т. н. парламентариев Национального собрания НКР не более чем бред сивой кобылы. Но этот бред позволяет напомнить кое о чем.

Во-первых, примечательно время, когда было принято данное решение: конец февраля — это дни, **даты**, уже забытые многими азербайджанцами и армянами. Сейчас для большинства представителей молодежи обеих стран это обычные февральские дни. **И никто** не помнит, что именно в эти дни 1988 года, 18 лет назад, начался нагорно-карабахский конфликт. **Противостояние** между армянами и азербайджанцами **началось** с площади в Ханкенди, где армянское население Карабаха, забыв о своих соседях-азербайджанцах, потребовало присоединения автономной области **к** Армении. А 20 февраля Верховный Совет НКАО **принял** решение о присоединении Нагорного Карабаха **к** Армянской ССР. Об этом событии писали азербайджанцы и армяне, обе стороны обвиняли друг друга в фальсификации исторических фактов и т. д. **Причем** чем дальше в лес, тем, как известно, больше **дров** -

с каждым годом обвинения становились все жестче. Поэтому в данной статье мы будем приводить факты из книги «Черный сад» стороннего наблюдателя — британского журналиста Томаса де Ваала, который побывал в Армении, Азербайджане и Карабахе и записывал свидетельства очевидцев.

18 ЛЕТ НАЗАД

ВОТ ВЫДЕРЖКА ИЗ РЕШЕНИЯ Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области, датированного 20 февраля 1988 года: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». А вот мнение азербайджанцев спросить в то время не удосужились. Томас де Ваал задал этот вопрос одному из лидеров тогдашнего армянского «движения» Игорю Мурадьяну⁵². Вот его ответ: «Хотите знать правду? Я скажу вам правду. Нас не интересовала судьба этих людей. Их судьба не интересовала нас тогда и не интересует сейчас». Если судьба азербайджанцев не интересовала лидеров армянского движения ни тогда, ни сейчас, то как эти лидеры сегодня с высоких международных трибун обвиняют азербайджанцев в неспособности совместно жить с армянами?

⁵² Игорь-Мурадьян - один из идеологов армянской борьбы за Карабах в 1988-1991 гг., ныне - публицист, аналитик.

И тогда, и сейчас армяне считали, что «народные» выступления в те февральские дни были импульсивными, не спланированными и носили характер спонтанного народного движения. На самом деле это было не так, что подтверждают свидетельства «лидеров» движения, провозгласившего «Миацум» (объединение) на площадях Ханкенди. Опять-таки из высказываний Игоря Мурадяна Томасуде Ваалу. Он рассказывает: «Летом 1986 года карабахцы с помощью дашнаков получили первую партию легкого стрелкового оружия из-за рубежа. Впоследствии поставки оружия стали осуществляться регулярно, причем почему-то было много оружия чешского производства. Это оружие шло главным образом в Нагорный Карабах. Цитата: «Все организации в Карабахе были вооружены. Все местные комсомолыцы имели личное оружие». И после этих слов армянские лидеры трубят и вбивают в сознание простых армян мысль, что азербайджанцы первыми начали конфликт? Речь идет о лете 1986 года, если армяне вооружаются с тех пор и каждый комсомолец имеет личное оружие, значит, они к чему-то готовятся. Так как же в этом случае азербайджанцы могли развязать конфликт? Еще один пример того, как армянские националисты фактически готовили конфликт с Азербайджаном. В феврале 1986 года Игорь Мурадян повез в Москву проект коллективного письма с просьбой об отторжении Нагорного Карабаха и уговорил девятерых армян, уважаемых членов ЦК партии и видных ученых, подписать его. Наиболее весомой была подпись академика Абея Аганбегяна. Из воспоминаний того же самого Мурадяна: «Когда Аганбегян пришел в тот дом, где подписал письмо, он даже не знал, куда идет и почему его

Публикации

туда везут. Перед тем как поставить свою подпись, он провел там часа четыре. И за эти четыре часа выпил около двух литров водки». Вот как начиналось народно-освободительное движение под руководством цвета армянской интеллигенции — с двух литров водки. Утрируя, можно сказать, что в основе армянского национально-освободительного движения, криков о «миаиуме» и «крунке» (лебедь, скучающий по родной Армении) стояла водка. Лучше бы академик Аганбегян оказался трезвенником...

Насчет насилия. Истинное число случаев насилия в те дни, наверное, никто так и не узнает, так как власти проводили жесткую политику, направленную на сокрытие любых инцидентов. Однако один случай все же вспыл, но так и не был расследован. В период второй недели волнений в Ханкенди в бакинскую больницу привезли двух изнасилованных азербайджанских девушек из Ханкенди. Обе они оказались студентками пединститута того же города. Обе были в тяжелом состоянии. Первыми погибшими на самой заре конфликта оказались также азербайджанцы. У села Аскеран были убиты выстрелами из огнестрельного оружия 23-летний Али Хаджиев и 16-летний Бахтияр Гулиев. Вот и первые жертвы, а стреляли в них наверняка из того самого оружия, которое начиная с 1986 года в Карабах доставляли дашнаки. И после этого армяне утверждают, что азербайджанцы развязали конфликт? Азербайджанцы могли развязать конфликт, но когда из Агдама на нескольких грузовиках в сторону Ханкенди выступили местные жители, то их одним платком остановила председатель колхоза Хураман Аббасова. Вот если бы тогда агдамцы доехали до Ханкенди, то можно было бы говорить о том, что мы

развязали конфликт, правда, произошел бы в этом случае нагорно-карабахский конфликт — остается под вопросом.

Да, был Сумгайыт. В ходе сумгайытских событий погибли 26 армян и 6 азербайджанцев. Однако в Сумгайыте орудовали подонки, подстрекаемые невесть какими силами. Интересный факт — одним из погромщиков был Эдуард Григорян, армянин по национальности. А в то же время в большинстве кварталов Сумгайыта местные жители организовали оборону домов армян. Люди прятали своих соседей у себя дома. По факту было возбуждено уголовное дело и осуждено около 80 человек. Большинство из этих судебных процессов проходили в России. Досконально известно, что один из осужденных — Ахмед Ахмедов был приговорен к смертной казни. Было ли проведено армянскими властями расследование преступлений, совершенных против 200 тысяч азербайджанцев, выдворенных из Армении? Расследовались ли факты убийств азербайджанцев в Армении? Был ли кто-либо в Армении осужден хотя бы на условный срок за преступления, содеянные в Кафане⁵³? А тем временем азербайджанские власти отказывались размещать беженцев из Армении в карабахской зоне. Предотвращали конфликт, не хотели отправлять озлобленных людей в Карабах и тем самым дать возможность эскалации конфликта. Сейчас, когда из-

⁵³ Кафан - город в Армении, в области Зангезур, отделяющей Нахичевань от «материкового» Азербайджана. Согласно азербайджанским источникам, в феврале - марте 1988 г., одновременно с обострением ситуации в Карабахе и резней в Сумгаите, в Кафане имели место убийства азербайджанцев, и азербайджанцы из Кафана стали одними из первых беженцев, направившихся из Армении в Баку.

вестны факты о подготовительных работах, проводившихся армянскими националистами, приходит мысль: а может быть, надо было расселять беженцев из Армении в Агдаме, Шуше, азербайджанских селах в Карабахе?

Мы показали события зари армяно-азербайджанского противостояния. Сейчас коснемся того, что потеряли Азербайджан, Армения, а также армянская община Нагорного Карабаха, не говоря уже об азербайджанской общине Нагорного Карабаха. Мы будем приводить факты из азербайджанских и армянских источников, дабы никто не обвинял нас в предвзятости.

ЧТО ПОТЕРЯЛИ АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ И АРМЯНЕ?

АЗЕРБАЙДЖАН НА ДАННОЙ СТАДИИ конфликта в первую очередь потерял территории. Оккупированы 9 районов республики. Из них 7 расположены не на административной территории бывшей НКАО. Около миллиона азербайджанцев были вынуждены бежать с оккупированных земель и стать вынужденными переселенцами. Около 200 тыс. азербайджанцев в далеком 1988 году были вынуждены покинуть места постоянного проживания на территории Армении. Они приехали в Баку в товарных вагонах, предназначенных для перевозки скота. Избитые и ограбленные люди, потерявшие свои земли, родных и близких. Дальше — больше. 26 февраля 1992 года армянские бандформирования при прямой поддержке 366-го полка бывшего Советского Союза устроили резню мирного населения в городе Ходжалы. По-

гибли сотни людей — детей, стариков, женщин. Немногие выжившие замерзли при бегстве из азербайджанского города Ходжалы. 485 человек погибли. Среди них 33 — дети от 1 до 18 лет, 106 женщин. Это была не война, а настоящий геноцид против жителей мирного города. Понятно, шла война, и солдаты умирали в ходе военных действий. От войны страдало также гражданское население. Но зверски истребить целый незащищенный город — это не война, а военное преступление. За это фашистских лидеров судили в Нюрнберге. За это судят Слободана Милошевича и Саддама Хусейна. И если сегодня «парламент НКР» поднимает вопрос об ущербе, нанесенном Азербайджаном Нагорному Карабаху, и намерен отправить эти данные в парламенты стран — сопредседателей Минской группы ОБСЕ, то аналогичное право есть и у Азербайджана. Этот процесс, в принципе, начался. В Баку Ассоциация содействия развитию гражданского общества в Азербайджане начала широкомасштабную международную кампанию, целью которой является признание мировыми государствами и международными организациями ходжалинской трагедии как геноцида азербайджанцев армянами. Ассоциация собирает подписи азербайджанцев как внутри страны, так и за границей. Затем голоса миллиона людей и тысячи документов, видеоматериалов будут представлены мировой общественности.

Об ущербе, нанесенном Арменией Азербайджану, можно говорить, апеллируя к конкретным цифрам. В ходе конфликта, а также боевых действий погибли 30 тысяч граждан Азербайджана. Больше всего мирных жителей погибло при взятии армянами в 1992 году города Ходжалы — 613 человек. Около 5 тысяч гра-

Публикации

ждан Азербайджана числятся пропавшими без вести, среди них 320 женщин, 71 ребенок и 358 пожилых людей. В период с 1992 по 2000 год 1086 азербайджанцев были освобождены и вернулись из армянского плена, среди них 67 детей, 243 женщины и 246 пожилых. Смерть 176 граждан Азербайджана в армянском плену документально подтверждена Международным комитетом Красного Креста.

Ущерб в результате армянской агрессии оценивается в 26,5 млрд. долларов. Число погибших с азербайджанской стороны, как уже отмечалось выше, превышает 30 тысяч человек, раненых и искалеченных — более 100 тысяч. Всего на оккупированных территориях разрушено более 900 населенных пунктов, 800 км автомобильных дорог, 160 мостов, 145 000 км электролиний, более 2000 км газопроводов, АТС на 35 000 номеров и т. д. Разгромлены и практически уничтожены 7000 промышленных и хозяйственных объектов, более 4000 объектов социально-культурного назначения, 693 общеобразовательные школы, 191 медицинское учреждение.

В настоящее время простирающиеся от поселка Горадиз до границ Зангиланского района 198 км азербайджано-иранской и 360 км азербайджано-армянской (всего 558 км) государственной границы нарушены со стороны Армении и по сей день находятся под ее контролем. Оставшиеся со времен СССР и расположенные вдоль этих границ строения, посты, пограничные сооружения, линии демаркации также были разрушены Арменией. Фактически на оккупированных участках оставшейся без присмотра азербайджано-иранской границы свободно осуществляются операции по переправке контрабанды, зачастую

наркотических веществ. Через эти оккупированные границы в соседний Иран и Армению перевозятся также строительные материалы из жилых и общественных зданий, расположенных на захваченных территориях Азербайджана, лесопильные материалы.

Кроме того, разрушены и оккупированы приграничные с Арменией населенные пункты Азербайджана — Керки Садаракского района Нахчыванской Автономной Республики; Ашагы Аскипара, Юхары Аскипара, Гушчу, Баганис Айрым, Бархударлы Газахского района и другие.

В оккупированном регионе были распространены памятники природы, редкие растения и виды животных. Оккупированная гористая зона Малого Кавказа — это большой лесной массив Азербайджана. Общая лесная площадь региона составляла 246,7 тыс. гектаров. С целью охраны природного ландшафта, мира редких растений и животных на территориях Малого Кавказа, находящихся сейчас под оккупацией, был создан целый ряд заказников. И здесь можно назвать Беситчайский заповедник, Лачинский заказник и др. Территории, находящиеся под оккупацией, богаты подземными и наземными природными ресурсами. Наиболее распространенные полезные ископаемые — руды цветных металлов, золото, ртуть, хромит, перлит, известь, мрамор, агат, минеральные воды и другие.

Оккупированные территории богаты различными видами строительных материалов, представляющих важное значение для строительства и промышленности Азербайджана. Большие запасы таких материалов находятся в месторождениях, расположенных на территории Агдамского района: Чобандаг (запасы из-
Публикации

вести — 140 млн. т и глины — 20 млн. т), Шахбулаг (25 млн. т глины), Бойахмедлы (45 млн. т глины) и др. Большие запасы строительного камня в Ханкенди, а мрамора — в Харове. Сейчас все эти запасы подвергаются разграблению и перевозятся в Армению.

Армяне также немало потеряли. За время вооруженного конфликта с армянской стороны погибло около 10 тыс. и ранено до 20 тыс. человек. По данным армянской стороны, более 500 армян находятся в плену у азербайджанцев или пропали без вести.

До начала карабахского конфликта в Азербайджане в 1988 году проживало 390 тыс. армян (около 6% населения республики), из них 180 тыс. — в Баку и 145 тыс. — в НКАО. Армяне, которые проживали в Баку, занимали ведущие посты в системе государственного управления, занимались бизнесом. Первыми цеховиками в Азербайджане были армяне, которые на этом заработали большие состояния. В результате конфликта они были вынуждены уехать из Азербайджана и разбрестись по всему свету. В большинстве случаев в родной Армении их не принимали, националисты называли их «турками».

В 1988 году в Карабахе проживало 145 тыс. армян. Сейчас по последней переписи населения в так называемой НКР прописано 137 тыс. 743 человека. Причем это число прописанных людей, большинство же на самом деле ищет заработка в самой Армении или в России. Средний ежегодный уровень снижения численности населения составляет около 6%. Причем происходит это в основном за счет населения Ханкенди, того самого города, жители которого в 1988 году требовали «миацум» и заявляли, что никогда не покинут родину. Саму Армению в течение

2002—2005 годов покинуло от 116 до 147 тыс. граждан. Это означает, что миграционным настроениям подвержен каждый десятый гражданин Армении. На работу за границей едет каждый шестой мужчина.

После начала конфликта и экономической блокады в 1991 — 1993 годах был зарегистрирован примерно 54-процентный экономический спад. Война нанесла огромный ущерб экономике Нагорного Карабаха. Уничтожена половина жилого фонда. Непризнанная республика до сих пор дотируется из и без того небольшого государственного бюджета Армении.

ДОСТИЖЕНИЯ

ТЕПЕРЬ НЕМНОГО О ДОСТИЖЕНИЯХ. Азербайджан сегодня является самой экономически развитой страной Южного Кавказа. Осуществление проектов по добыче нефти и газа, а также их транспортировка на мировые рынки позволяет стране получать огромные нефтегазовые доходы. С конца этого года, после запуска экспортных нефтегазопроводов, эти доходы возрастут в несколько раз. Армения же является страной, находящейся в транспортной блокаде. Фактически страна имеет связь только с Ираном, страной, и без того считающейся «закрытой» для мира. Армения практически полностью зависима от России как в политическом, так и в экономическом плане. В стране расположены российские военные базы, которых почти нет в Грузии и которые вообще отсутствуют в Азербайджане. Дело доходит до того, что Россия выступает с инициативой взять себе отдель-

ные отрасли промышленности Армении в обмен на списание государственного долга страны. Причем армянская сторона глубоко заблуждается, если считает, что экономическая блокада будет снята до окончательного урегулирования конфликта. Пока существует карабахский конфликт, Армения будет оставаться в стороне от региональных энергетических и транспортных проектов. Ей придется постоянно уповать на иранский газ и на милость России. Можно ли в подобной ситуации говорить об экономической или политической безопасности страны?

С Карабахом еще хуже. Фактически Армения попала в капкан, который сама же и поставила. Карабах — это огромный груз на шее Армении, который мешает ее развитию. Развивать инфраструктуру бывшей ИКАО Армения одна не в силах, а привлечь в регион по-настоящему крупные иностранные инвестиции невозможно. Ни один инвестор не будет вкладывать финансы в зону нерешенного конфликта. Кроме того, Армении приходится состязаться с более богатым Азербайджаном в «гонке вооружений». Азербайджану, имеющему достаточно большой экономический потенциал, делать это намного легче. А армянскому руководству, на которое в самой Армении смотрят как на чужаков — выходцев из Карабаха, делать это намного сложнее. В конечном итоге все может обернуться социальным взрывом.

Единственным путем решения данной проблемы может быть только урегулирование карабахского конфликта. Азербайджан в этом направлении идет на уступки. Единственный бескомпромиссный вопрос — это территориальная целостность страны.

Армения должна понять, что независимого Нагорного Карабаха вне юрисдикции Азербайджана никогда не будет.

В эти дни исполняется 18 лет с момента начала конфликта. Противостояние, начатое армянскими националистами, переросло в 18-летнюю трагедию для обоих народов. Не пора ли нормальным армянам одуматься и встать на путь создания новых отношений с азербайджанцами? Ведь армяне все равно будут жить на Южном Кавказе. Вам решать — будете ли вы изгоями региона или попытаетесь со временем превратиться в нормальных партнеров.

*Мурад
Гусейнов*

«Зеркало» 22 февраля 2006 г.

ПОСЛЕ РАМБУЙЕ ЗАГОВОРИЛ И ГУКАСЯН

Причем явно не по своей инициативе

ВИДИМО, ЕЩЕ В ТОТ МОМЕНТ, когда Роберт Кочарян находился в «рамбуйенском» средневековом сортире, под предлогом пойти в который он прервал переговоры, другой армянский военный преступник — Аркадий Гукасян получил «московскую директиву».

В результате, как передает радио «Свобода», этот номинальный руководитель сепаратистского, оккупационного режима высказал убеждение, что «есть единственная возможность присоединения Нагорного Карабаха к переговорному процессу: Армения должна отказаться от переговоров с Азербайджаном».

«Пока Армения ведет переговоры с Азербайджаном без участия Нагорного Карабаха, Баку не согласится на переговоры с Карабахом. Естественно, что Азербайджан заинтересован вести переговоры лишь с Арменией, поскольку от этого формата получается хороший пропагандистский эффект и легко доказать,

что Армения — агрессор и захватила азербайджанские территории. Когда Баку проводит переговоры лишь с Арменией, то занимается пропагандой. А когда начнет говорить с Нагорным Карабахом, для меня это будет сигналом, что Азербайджан пытается решить проблему», — заявил Гукасян.

Стоит заметить, что еще в преддверии встречи Ильхама Алиева и Роберта Кочаряна в Рамбуйе Гукасян стал озвучивать воинственную риторику. К примеру, выступая на мероприятии, посвященном «подведению итогов 2005 армейского учебного года», он сказал следующее: «Мы все должны содействовать тому, чтобы нагорно-карабахский конфликт был урегулирован как можно скорее, потому что на передней линии продолжается военная ситуация, при которой гибнут молодые люди. Однако урегулирование для нас — не самоцель. Нашей сверхзадачей являются независимость и свобода страны».

Однако приведенный в начале статьи «аркашкин» призыв представляет собой знаковый элемент разыгрываемой после Рамбуйе внутривнутриполитической комбинации, рассчитанной на поражение внешних и внутренних целей.

Начнем с внешнего аспекта. Прежде всего необходимо заметить, что, каким бы пренебрежительным поведением, наносящим урон по имиджу руководства Азербайджана, ни было то, что позволил себе Кочарян, пострадало все-таки репутации Кремля и его армянского вассала. В такой ситуации и Москва, и Ереван столкнулись с необходимостью внятно объяснить европейцам и американцам суть своего совместного демарша в Рамбуйе. И именно в такой ситуации было решено прибегнуть к усилению фактора НКР в перего-

Публикации

ворном процессе. При этом Ереван желает проглаго- лить: «Вот видите, господа, карабахцы гневно требуют прекратить переговоры с Баку и негативно реагируют на нашу конструктивность, которая может обернуться политическим коллапсом в самой Армении».

К этому следует добавить, что, по всей вероятности, еще задолго до встречи в Рамбуйе Москве стали известны детали возможного сербо-косовского мирного соглашения, к которому могут прийти Белград и Приштина в свете начавшихся переговоров в Вене. Дело в том, что там попахивает обретением Косово независимости от Сербии в рамках некой особой политико-правовой модели, которую Москва предлагает применить и в отношении конфликтов на пространстве СНГ. А для этого Кремлю необходимо уже сейчас лепить, скажем, из Кочаряна образ армянского Ибрагима Руговы⁵⁴. Вот и заговорил Гукасян...

Что касается внутривластного момента, то он заключается в том, что кочаряновская трайбкратическая власть беременна проектом политического престолонаследия. Как раз интересы этого действия, нацеленного на передачу власти другому карабахскому трайбкрату — министру обороны Сержу Саркисяну⁵⁵ в 2007 году, требуют того, чтобы «президент НКР» Гукасян периодически становился центральной фигурой политической сцены Армении. Подобные тряски, носящие систематический характер, помогают сохранять ресурсы и политические институты карабахского клана в мобилизованном состоянии.

⁵⁴ Ибрагим Ругова (1945-2006) - лидер косовских албанцев, президент автономного края Косово в 2002-2006 гг.

⁵⁵ Серж Саркисян - министр обороны, секретарь Совета национальной безопасности Армении.

Как бы то ни было, Азербайджану необходимо доктринально осмыслить происходящее в мире и сделать четкий цивилизационный выбор в пользу евроатлантического пространства. Когда страна окажется хотя бы на полпути к этому пространству, тогда ее экономическая мощь и военная сила обретут принципиально иное, более действенное измерение и качество.

И. Баяндурлу

«Зеркало» 23 февраля 2006 г.

ВСЕ МОЕ... АРМЯНСКОЕ,

или Почему международное сообщество поощряет
политику двойных стандартов

Я НИЧУТЬ НЕ УДИВИЛСЯ, узнав о резолюции, принятой 16 февраля Европарламентом. Напомню, что в ней эта влиятельная структура осуждает Азербайджан за «разрушение» несуществующих армянских памятников в Джульфинском районе Нахчывана. Это не первый раз, когда Азербайджан сталкивается с двойными стандартами Запада. Неужели мировые авторитетные организации начали смотреть на Азербайджан через «черные очки», которые им подсовывает армянское лобби? Неужели они не ведают о том, во что превратили армяне памятники культуры и истории Азербайджана, которые остались на оккупированных территориях? Тем более что в Азербайджане до сих пор не была осквернена ни одна армянская могила, так как мы не привыкли мстить, даже врагу, подобным образом.

Хочу в этой связи донести до европейской общественности факты, которыми обладаю. Но прежде от-

292 мечу, что именно эти самые двойные стандарты дают повод главе НКР Аркадию Гукасяну издать распоряжение, в котором речь идет о сохранении исторических и культурных памятников, находящихся на оккупированных территориях. В документе говорится, что «на территории Нагорного Карабаха находятся тысячи армянских памятников, которые на протяжении многих лет были недоступны, спрятаны азербайджанцами от глаз мирового сообщества». В данное время армяне занимаются не сохранением исторических азербайджанских памятников на оккупированных территориях, а их трансформацией в армянские. Например, еще в 1999 году «начальник управления по защите исторических памятников НКР» Слава Саркисян в своем выступлении на заседании армянской диаспоры Франции отметил, что «парижские армяне предлагают переименовать шушинскую «Гей мечети» в Исторический музей армянского города Шуши». Он также сообщил, что «Фонд Шуши», действующий в Ханкенди и в самой Шуше, поставил перед собой определенные цели, реализация которых и станет доказательством выполнения распоряжения Аркадия Гукасяна. Одной из главных целей фонда является представление международной общественности города Шуши в качестве «древнего историко-культурного центра армянской нации». Тем самым армяне пытаются привлечь в Шушу и Карабах как можно больше туристов. Поданным нашего центра, шушинская «Гей мечети» уже не существует. Армяне «отреставрировали» даже стены храма. Теперь их украшают армянские хачкары, фрагменты фресок «Рождение Иисуса», изображение Ноева ковчега... Остается надеяться,

Публикации

что наше Министерство культуры и туризма, ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, Международная кризисная группа просто не знают об этом.

Армяне даже успели снять 15-минутный документальный фильм о «древнем армянском историческом памятнике». Кинолента была продемонстрирована на презентации книжной выставки «Рим — Армения». Кстати, на мероприятии получили путевку в жизнь еще 36 книг, в которых говорится все о том же, то есть «о древней истории армянских памятников в Нагорном Карабахе». Надо ли говорить, что в них речь шла исключительно про «историко-культурные памятники», которые армяне просто украли у нас. В этих книгах армянские ученые утверждают, что все на территории Карабаха — от ковров до лошадиных подков — когда-то принадлежало их прадедам и дедам.

Иными словами, пока мы направляли свою энергию на внутренние разборки, армяне вешали лапшу на уши мировому сообществу. Так, первый официальный представитель Армении в Ватикане Эдуард Налбандян утверждает, что «Нагорный Карабах всегда был исконно армянской землей и это знает весь мир». Более того, армяне выпустили фотоальбом «Армения и Нагорный Карабах», который был перепечатан на разных языках и опубликован в Вашингтоне, Москве, Париже, Лондоне. В нем наши культурные ценности представляются как исконно армянские.

В создании «фотошедевра» приняли участие сотрудники дипкорпуса Армении в США Армен Киро-

косян и Вардан Варсегян. А. Кирокосян в фотоальбоме,
распространенном 150-тысячным тиражом, от-

мечает, что еще существует много неизученных армянских памятников, в том числе Азыхская пещера и каменные писания на территории Нахчывана...

В целом Аркадий Гукасян издал 14 распоряжений, в которых говорится о создании на оккупированных территориях армянских музеев, изучении «древних армянских памятников», причем с помощью туркменских археологов. Есть даже распоряжение «о реставрации древних армянских памятников на территории Ходжалы» — города, который был разрушен ими же. Кстати, Ходжалинское древнее кладбище, попавшее в историю как «Ходжалинское кладбище XIV—VII веков до нашей эры», показано в фильме «Древние армяне». В этом фильме, подготовленном при участии французских археологов, это кладбище представляется как доказательство того, что здесь в древности жили армяне. В общей сложности армянские агрессоры уничтожили на территории Нагорного Карабаха 20 музеев, в которых хранилось почти 100 тысяч азербайджанских экспонатов древности. Мы же успели спасти только часть изуродованных памятников наших корифеев. Да и это мы не смогли использовать в информационной войне. Соответствующим структурам даже не пришло на ум издать марки с изуродованными памятниками и распространить их по миру. Интересно, что претензии армян на нахчыванские исторические памятники нельзя назвать новыми, так как еще в 1988 году, в пору начала армяно-азербайджанского конфликта, глава Ассоциации армянских архитектурных исследований Армен Хакназарян обратился с письмом в ЮНЕСКО и сообщил, что «в Нахчыване разрушается армянское кладбище в Джуль-

фе». Тогда армянам разрешили приехать в Джульфу и убедиться в неверности информации. Но армяне отказались от поездки, так как знали правду. Не было никаких разрушений, но разве это интересует идеологов армянства.

Тот же самый А. Хакназарян в 2005 году обратился в Совет Европы с письмом со старыми надуманными обвинениями и отметил, что «нецелесообразно, что в составе СЕ находится государство, которое не уважает, уничтожает историю и культуру другого народа».

Как утверждает российский археолог Муравьев, «в Нагорном Карабахе армяне все приватизируют с учетом на 10 лет вперед». На оккупированных азербайджанских землях они путают страницы истории...

Ровшан Новрузоглу

«Эхо»

27 февраля 2006 г.

НЕФТЯНОЙ НЕВРОЗ

ПОЖАЛУЙ, ПЕРЕГОВОРЫ В РАМБУЙЕ⁵⁶ стали классическим примером того, как серьезное дипломатическое мероприятие в результате экстраординарных действий только одного из его многочисленных участников оказывается «сбитым» на уровень дешевой пародии: «зажатый в клещи» президент Армении Роберт Кочарян покинул переговоры под таким предлогом, что в результате едва не опустил всю Минскую группу туда, где несколько лет назад Владимир Путин обещал бороться с террористами. И, похоже, анекдотичность ситуации на переговорах в Рамбуйе привела к тому, что серьезного их анализа в прессе, увы, по сути дела, не появилось, тем более что и итоги встречи оказались нулевыми.

⁵⁶ Имеется в виду встреча президента Армении Роберта Кочаряна и президента Азербайджана Ильхама Алиева в Рамбуйе (Франция) 10-11 февраля 2006 г.

Однако то, что и посол США в Азербайджане Рино Харниш, и представитель Международной кризисной группы на Южном Кавказе Сабина Фрейзер открыто выразили свое разочарование тем, что переговоры в Рамбуйе закончились с нулевым результатом, само по себе заслуживает самого вдумчивого и серьезного анализа. Потому как нулевых результатов встреч за почти что 12-летнюю историю «мирного урегулирования» в Карабахе было предостаточно, но вот никогда еще мировое сообщество не демонстрировало своего разочарования этими нулевыми результатами столь откровенно. А это уже не оставляет сомнений: в Карабахе происходит то, что и дипломаты, и историки, и юристы называют «изменением обстановки». Или, если угодно, «общей ситуации». И нетрудно догадаться, что в основе этих изменений лежит нефтяной фактор.

В самом деле, слова «нефть» и «Азербайджан» в одном предложении звучат уже не один десяток лет, в том числе и в зарубежных СМИ. На переговорах с дипломатами из стран «золотого миллиарда» нефтяная тема тоже всплывает регулярно. Однако если раньше говорили о «сотрудничестве в области поставок энергоносителей», то в ходе визита в Азербайджан Бениты Ферреро-Вальднер⁵⁷ впервые уже не в СМИ, а в области практической европейской дипломатии применительно к Азербайджану прозвучал качественно иной термин: «энергетическая безопасность Европы».

Возможно, такого изменения акцентов следовало ожидать. С одной стороны, как указывалось в прессе

⁵⁷ Бенита Ферреро-Вальднер - комиссар Евросоюза по внешним связям и европейской политике соседства. Посетила Азербайджан в феврале 2006 г.

бесчисленное количество раз, попытка России надавить на своих партнеров по СНГ при помощи манипуляций с ценами на нефть и газ, не говоря уже о «случайных» подрывах нефтепроводов и ЛЭП, заставила европейские страны всерьез занервничать, и там уже открыто заговорили о поисках альтернативных источников углеводородных энергоносителей, где Прикаспий играет далеко не последнюю роль. С другой стороны, как раз в эти дни вводится в действие магистральный трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан, и сказать, что это меняет расстановку сил, значит ничего не сказать. И превращение экспорта углеводородов из прикаспийских стран из вопроса «сотрудничества в области энергетики» в фактор «энергетической безопасности Европы» не могло не повлечь за собой существенных политических сдвигов: интересы энергетической безопасности предполагают существенно иной уровень политических гарантий бесперебойного транзита нефти, и неурегулированный конфликт в непосредственной близости от магистральных трубопроводов в предложенные рамки явно не укладывается, и мириться с его «тлеющим» состоянием мировое сообщество более не намерено. Отсюда и демонстративное разочарование нулевыми результатами встречи в Рамбуйе.

Но вот во что такое «изменение акцентов» выльется на практике? Пока что видимых изменений в поведении «сверхдержав» не произошло, но это «пока», очевидно, не будет продолжаться вечно, и рано или поздно нефтяной фактор окажет свое влияние на карабахское урегулирование.

Конечно, вариант, при котором стороны сами пришли бы к решению, предпочтителен для большинст-

ва «внешних» участников, которым в общем-то нужен мир как таковой, и их не особенно волнуют тонкости статуса Нагорного Карабаха, Лачина и Шуши. Однако чем дольше продолжаются переговоры, тем меньше верится в такой вариант. Более того, недавно в Ханкенди провели «круглый стол», посвященный роли нефтяного фактора в процессе карабахского урегулирования, и пришли к выводу: в ближайшие 10—15 лет Азербайджан из-за этого самого нефтяного фактора войны не начнет, и в Баку просто пытаются «запугать» при его помощи противную сторону. Вывод читается вполне четко: на переговорах — ни шагу назад! Конечно, какова практическая ценность этих самых рекомендаций, если Карабах де-факто исключен из переговорного процесса, пока остается только гадать... однако Армения на переговорах занимает именно такую позицию.

И вот тут уже в дело вступают совершенно иные реалии. Согласно которым в мире на сегодняшний день существует только один прецедент урегулирования подобного конфликта «всерьез и надолго»: это Сербская Краина в Хорватии, которую после нескольких лет сепаратистской войны армия Хорватии за три дня взяла под свой контроль. Во всех остальных случаях — будь то «недоурегулированные конфликты» в Косово и Боснии, где до сих пор сохраняется необходимость иностранного военного присутствия, или добившаяся независимости от Эфиопии и тут же ввязавшаяся с ней в территориальную войну Эритрея — прочного мира «всерьез и надолго», увы, не наступило. И хотя затяжную войну у нефтепроводов никто терпеть не станет, быстрая военная операция — дело иное.

Публикации

И вероятно, рассуждая о возможном влиянии нефтяного фактора на карабахское урегулирование, нелишне вспомнить и другие уроки истории: иногда к ²⁰¹прочному миру приводит «молниеносная война». Именно так развивались события после оккупации Ираком Кувейта летом 1990 года. И хотя еще совсем недавно проводить параллели между Карабахом и «Бурей в пустыне» считалось едва ли не моветоном, нынешний рост внимания к региону может привести к самым неожиданным последствиям. Тем более что благодаря «нефтедолларам» военный бюджет Азербайджана уже превышает госбюджет Армении, и мировое сообщество по этому поводу не высказывает обеспокоенности.

Нурани

«Эхо»

27 февраля 2006 г.

«ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ» ЕДИНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МИР СЕГОДНЯ БОЛЕЕ ЦИВИЛИЗОВАН, чем когда-либо, считается, что он нацелен на гармонию. Перед лицом глобальных проблем экологическая составляющая объединяет усилия всего человечества. Но стараниями иных война стала привычным спутником жизни. Благодаря техническому прогрессу она бесцеремонно окутывает нас, врывается в наши дома стараниями СМИ. Практически нет хотя бы краткого исторического периода в жизни человечества, когда можно было бы с удовлетворением удивиться: нигде не льется кровь человеческая.

На азербайджанской земле она льется уже семнадцатый год. Даже в условиях режима прекращения огня. Неоспоримо: война Армении против Азербайджана — это разбой среди бела дня на глазах у обвешанных нормами международного права органов миропорядка — ООН, ОБСЕ и сильных авторитетных

мировых держав. Эта война специфична по своей сути. Эта война – продукт армянского фашиствующего национализма. В ней Карабах – лишь ширма. Она – продолжение предыдущего (прошлого века) армянского судорожного националистического зуда. Этому зуду, как правило, предшествует страдальческая гримаса, но, лишь учуяв добычу, эта многострадальная мимика резко преобразуется в истеричный оскал воодушевленной гиены.

Пресловутый «двойной стандарт», ставший преградой на пути разрешения карабахского вопроса в рамках норм единого международного права, зиждется на политических установках государств и организаций, взявших на себя роль мирового судьи.

Олимпийское спокойствие в отношении вопиющего факта откровенного захвата части территории суверенного государства – классическое проявление «двойного стандарта». Этот «двойной стандарт» в едином международном праве – не что иное, как отказ от права вообще, предназначенного обеспечить объективное, справедливое разрешение конфликтов между государствами. Нормы международного права недвусмысленны, как говорится, написаны черным по белому, приняты мировым сообществом однозначно, без оговорок и подлежат неукоснительному соблюдению. Значительным большинством государств нормы международного права имплементированы во внутреннюю правовую систему.

В таком случае почему тянется разрешение конфликта, жертвой которого стал Азербайджан? Почему международное право и представляющие его авторитетные организации, а также опекающие его великие державы должны поступиться своим имиджем

и исторической миссией, проявляя столь странную терпимость к выходкам избалованного хулигана в лице Армении?

Вопиющий факт, не видеть который может только слепой. Азербайджанский районный центр – город Кяльбаджар, находящийся за пределами административных границ азербайджанского же Нагорного Карабаха, для отторжения которого Армения вторглась на территорию суверенного государства, захвачен армянскими террористическими формированиями с 27 марта по 3 апреля 1993 года. Убиты 511 мирных жителей, захвачены в плен более 300. Число беженцев и вынужденных переселенцев в результате этой оккупации составляет более 60 тысяч человек.

30 апреля 1993 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 822. «Выражая серьезную обеспокоенность в связи с переселением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кяльбаджарском районе, вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе, нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории», Совет Безопасности ООН потребовал от Армении немедленного освобождения Кяльбаджарского и других районов Азербайджана.

Что ж, спасибо Совету Безопасности за «серьезную обеспокоенность». Но обеспокоенности мало, господа. «Обеспокоенность» – это абстракция. Она у каждого разная. Надо меры принять. В арсенале ООН эти меры есть, и они апробированы. Начиная с международных

экономических санкций и заканчивая Гаагским судом для военных преступников.

Воодушевленные только лишь «обеспокоенностью» ООН, 24 июля 1993 года вооруженные карательные формирования Армении захватывают Агдам, также находящийся за пределами административных границ «спорного» Нагорного Карабаха. 29 июля 1993 года, через пять дней, СБ ООН вновь «обеспокоился» и резолюцией 853 выразил свою дежурную озабоченность. В резолюции вновь подтверждается суверенитет и территориальная целостность Азербайджана и всех других государств в регионе, а также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории.

Далее в резолюции опять требуется освобождение Агдамского и других районов Азербайджана.

А Армения так испугалась требований ООН, что вслед за этим один за другим оккупировала методом «выжженной земли» еще пять азербайджанских районов. 23 августа 1993 года захвачен Физулинский район. Преследуемые танками, артиллерией и карательными отрядами, 152 тысячи человек превратились в беженцев.

26 августа 1993 года захвачен Джебраильский район. Изгнано карателями более 57 тысяч человек.

31 августа оккупирован Губадлинский район. Более 31 тысячи мирных жителей покинули дома, оставив на разграбление национал-бандитам нажитое десятками поколений предков добро.

В октябре 1993 года армянские карательные формирования устремились на блокированный Зангиланский район. Единственным путем спасения для более чем 40 тысяч человек оставался переход через

бурлящие потоки Аракса на территорию Ирана. Сотни стариков, женщин и детей не смогли выйти на сопредельный берег и утонули в водах пограничной реки.

Как брошенный камень, вдогонку устремившимся в глубь территории суверенного государства армянским войскам последовали еще две «сердитые» резолюции Совета Безопасности ООН: 14 октября резолюция 784 в который раз подчеркнула необходимость вывода армянских сил из оккупированных районов, 12 ноября резолюция 884 осудила захват Зан- гилана и города Горадиза.

И все это Армении — члену мирового сообщества — как об стенку горох. И вот здесь обыкновенному человеку, внушившему себе успокоительную мысль, что живет он в цивилизованном мире, заставившем себя ради мира и спокойствия на земле уважать и чтить таких мировых опекунов, как ООН, США, Россия и другие авторитетные державы, становится не по себе. И невольно законопослушный человек начинает прозревать: закон писан и всеми подписан, но применить его одинаково для всех мешает все тот же «двойной стандарт».

Свежи еще в памяти антитеррористические инициативы и действия ООН и США после трагедии 11 сентября. Весь мир был в шоке. Реакция США и ООН последовала незамедлительно. Президент Буш выразился лаконично: «США объявлена война». Ответная мера: массированные бомбардировки Афганистана и ввод коалиционных войск. Хотя агрессор не установлен, территория не захвачена, оккупации земель нет. Да и по зубам ли США Афганистану?! Далее — Ирак.

Реакция США понятна. Ущемлены интересы великой державы. Но должны быть защищены от терро-

ризма все члены мирового сообщества. А ведь азербайджанские земли захвачены не неизвестными террористами, а вполне конкретным государством. Это не просто террористический акт — это террористическая война с истреблением мирного населения, захватом территории, разграблением имущества и национальных ценностей, диким вандализмом в отношении мировых исторических памятников культуры и искусства.

Агрессор известен, но действий нет. Есть дежурная обеспокоенность.

Почему к одинаковым по сути явлениям столь разный подход? Вот почему.

Война Армении против Азербайджана прозрачна. Две стороны конфликта, третьей нет. Карабах — лишь очередная этапная цель. Одна сторона — Армения, с использованием вооруженных сил отторгнувшая и оккупировавшая часть территории соседнего суверенного государства. Это факт для международного права более чем достаточный, чтобы назвать Армению страной-агрессором.

Другая сторона — подвергнувшаяся агрессии Азербайджанская Республика, потерявшая 20% своей территории, имеющая в результате карательно-террористической войны более 1 миллиона беженцев. Это тоже факт, также неоспоримый.

Попытки представить в войне третью сторону неубедительны. В Карабахе и за его пределами воевала армия Армении. Этому свидетельств не счесть. Хотя бы следующее. В марте 1993 года в Карабахе началось массированное наступление армян. Захваченные азербайджанским разведдзором документы свидетельствовали, что это авангард 5-й бригады Вооруженных сил Армении. Перебираем документы.

Вот приказ на марш. В нем черным по белому напечатано, что 5-я бригада армянской армии с такого-то по такое число совершает марш по маршруту Ереван — Агдере⁵⁸. Среди населенных пунктов, которые должна пройти в конкретно указанное время находящаяся на марше 5-я бригада, значатся Горис и Лачин. Это приграничные между Арменией и Азербайджаном города.

Так что сказке о том, что с Азербайджаном воюет «армия самообороны Нагорного Карабаха», приходит конец.

Обратим внимание на характер этой войны. Выше несколько раз упомянуто, что это карательно-захватническая война.

С захватническим аспектом сомнений нет — все мониторинга и прочие мероприятия международных наблюдателей на линии соприкосновения происходят не на границе Армении с Азербайджаном, а в глубине территории Азербайджана.

А вот о карательном характере войны следует сказать отдельно. Слово «карательный» осталось в памяти со времен Второй мировой войны. Карательные отряды СС, проявляя особое зверство, зачищали территорию, выявляли и истребляли коммунистов и евреев, партизан и подпольщиков. Вывозили людей как рабочую силу. Как известно, немец дошел до окраин Москвы — сотни оккупированных городов, тысячи деревень и населенных пунктов. И во всех проживало под оккупационным режимом местное население. Даже у нацистов был режим, позволяющий мирным жителям проживать в своих домах.

⁵⁸ Агдере (армянское название - Мардакерт) - населенный пункт в Нагорном Карабахе.

В случае с армянской агрессией цель — не только захват территории, но и истребление народа. Цели армянской оккупационно-геноцидной войны исключают проживание азербайджанцев на оккупированной территории. Военно-карательные операции наряду с захватом территории неминуемо преследуют цель физического уничтожения азербайджанцев.

Сегодня мир такого не знает. Не будем вдаваться в мотивы. Фиксируем только факты. Война между Израилем и Палестиной. Крови больше чем достаточно. Но израильтянин и палестинец живут рядом. Нет геноцида — поголовного истребления мирного населения.

Вот на экране Чечня. Опять оставим мотивы. Возьмем лишь военно-тактический аспект. Несмотря на террористические акты, уносящие жизни российских военнослужащих и мирных жителей в российских городах, геноцида нет. Мирные жители, женщины и дети живут рядом с вооруженным русским солдатом.

И в Афганистане, и в Ираке американцы не ставят цели истребить местное население.

Мир содрогнулся от издевательств над пленными в Ираке. Америка открыто признала пагубность происшедшего для имиджа нации. Президент Буш публично извинился.

Кто извинится за зверства армянских фашистов на азербайджанской земле?

Так что позиция Армении сомнений не вызывает. Позиция Азербайджана тоже известна и логична. Президент Ильхам Алиев ее неоднократно ясно выражал: «Наша страна находится в обстановке войны. Наше дело правое. Мы чьей-либо земли не захвати-

ли и намерений таких не имеем. Нарушена наша территориальная целостность, наши земли находятся под оккупацией. Азербайджанский народ, азербайджанская армия в любой момент для восстановления территориальной целостности готовы сделать нужный шаг. Мы имеем на это право. И нормы международного права дают нам эту возможность».

Непонятна позиция тех, кто взял на себя ответственность за порядок на этой планете.

Захид Теймуров

«Зеркало» 3
марта 2006 г.

ЮЖНОКАВКАЗСКИЙ ДЕЙТОН,

или Кому выгодно начало боевых действий на
армяно-азербайджанском фронте

«АРМЕНИЯ ОБЛАДАЕТ политической волей, необходимой для урегулирования нагорно-карабахского конфликта», — заявил министр иностранных дел Армении Вардан Осканян, выступая 1 марта в Берлине на брифинге по итогам своей встречи с главой МИД Германии Франком Вальтером Штайнмайером...

Итак, на фоне довольно-таки жестких заявлений президента Азербайджана Ильхама Алиева, который во время недавнего посещения прифронтовых районов открытым текстом обвинил Армению в затягивании переговоров, создании тупиковой ситуации и также откровенно «пригрозил» использованием силового варианта для освобождения оккупированных армянами территорий вокруг Нагорного Карабаха, официальный Ереван после вышеизложенных опусов В. Осканяна выглядит почти «голубем мира». Что же происходит?!(...)

Дело в том, что для увеличения бюджетных расходов, в том числе на оборону, сперва надо заработать эти средства. А бюджет Армении на 2006 год составляет чуть более одного миллиарда долларов, то есть почти в четыре раза меньше азербайджанского. На военные нужды, по крайней мере легально, Армения предполагает расходовать чуть более 150 млн. долларов, то есть опять же почти в четыре раза меньше Азербайджана, который, также легально, намерен потратить на эти цели около 600 млн. долларов. Весь бюджет Армении даже не в два раза (!) больше военных расходов Азербайджана. Таково реальное соотношение экономических возможностей двух стран еще до начала поступления в Азербайджан потока нефтедолларов. Поэтому почти со стопроцентной уверенностью можно предположить, что такими темпами через год-два по военным расходам Азербайджан «перешпунет» бюджет Армении в целом. Не станет же Армения тратить весь свой бюджет на военные нужды. Кстати, может наступить момент, когда и этого не будет хватать. Это объективные оценки, с которыми спорить просто невозможно.

Экономика Армении не способна выдержать такую «гонку вооружений», если, конечно, не рассматривает военные базы «стратегического союзника», то бишь России, которая вряд ли является очень уж надежной. А Азербайджан, по крайней мере в ближайшие лет 20—25, при постоянном увеличении бюджетных расходов до почти фантастических для Армении размеров преспокойно может выделять на военные нужды всего одну восьмую часть бюджета. Достаточно напомнить, что при нынешних ценах на нефть, которые не имеют тенденции к понижению, Азербай-

джан в течение предстоящих 15—20 лет получит только от экспорта этого сырья около 200 млрд. долларов. Да, в Азербайджане, как и в Армении, воруют и, наверное, будут и дальше воровать при любой власти. Но той части средств, которая все же дойдет по назначению, будет предостаточно, чтобы «измотать» Армению. А Армении такие средства неоткуда брать, а главное, не на чем зарабатывать.

Однако даже при нынешнем невыгодном соотношении сил Армения как бы подталкивает Азербайджан на силовое урегулирование конфликта. Почему?! Ведь на первый взгляд это алогичная тактика поведения. Но только на первый взгляд. Да, Азербайджан в этом году уже выделил на военные расходы почти 600 млн. долларов, что, как указано выше, почти в четыре раза больше, чем в Армении. Но Азербайджан пошел на резкое увеличение военных расходов в последние два года. То есть реформирование армии в количественном, а главное, в качественном смысле, в том числе в сфере перевооружения, — только в начальной стадии. Попытаемся смоделировать, каким же будет сценарий развития событий в случае возобновления боевых действий, независимо от того, какая из сторон станет его инициатором. Тем более что при отсутствии постоянного мониторинга на линии противостояния войск невозможно точно определить инициатора возобновления боевых действий.

Надо признать, что Азербайджан пока не имеет подавляющего преимущества, позволяющего за короткий срок освободить все оккупированные территории вокруг Нагорного Карабаха, включая Лачин и Кяльбаджар. А о Нагорном Карабахе вообще говорить не приходится. Во-первых, при сокращении ли-

нии фронта наступать будет намного труднее. Во-вторых, как сказано выше, реформирование армии, прежде всего качественное, позволяющее вести эффективные боевые действия в горной местности, еще не завершено.

На данном этапе в лучшем случае удастся освободить пару низменных районов. Этого добиться не так трудно, тем более что армяне не располагают достаточными силами, чтобы полностью замкнуть линию фронта такой протяженности. А самое «интересное» скорее всего произойдет потом...

Сразу соберется Совбез ООН, который не только призовет стороны к прекращению эскалации конфликта. Скорее всего именно Армения, которая будет поддержана со стороны США, станет инициатором размещения на линии противостояния войск «миротворческих сил». В случае отказа Азербайджана последуют санкции, о которых не раз предупреждали США. Но и это не все...

В случае если Азербайджан будет и дальше упорствовать, мы можем стать свидетелями «южнокавказского Дейтона». То есть «миротворческие силы» будут размещены в зоне конфликта без согласия Азербайджана, а возобновление боевых действий будет расценено международным сообществом «как еще одно доказательство того, что Нагорный Карабах не может оставаться в составе Азербайджана». Одним словом, возобновление боевых действий сегодня, то есть когда Азербайджан еще не имеет подавляющего преимущества, в какой-то мере отвечает интересам Армении. А международное сообщество, и прежде всего США, заинтересовано в скорейшем урегулировании конфликта, не важно в чью пользу.

Таким образом, на силовое урегулирование конфликта можно пойти только при подавляющем преимуществе, когда в ходе боевых действий удастся кардинально изменить существующие реалии с оккупированными территориями.

А пока официальному Баку без всякой особой риторики необходимо перейти в жесткое дипломатическое наступление «по всему фронту», о чем не раз писал автор этих строк...

Р. Миркадыров

«Реальный Азербайджан» 24
марта 2006 г.

В ПЛЕНУ ИЛЛЮЗИЙ

СЕГОДНЯШНИЙ АЗЕРБАЙДЖАН - страна имитаций. Все проблемы у нас решаются имитационно. Все новации имеют сугубо имитационный характер. Мы уже привыкли (точнее, нас уже приучили) к имитации реформ, демократии, выборов, борьбы с коррупцией и т. д. Основная часть общества уже смирилась с имитационным уделом, адаптировалась к имитационным правилам игры и по сути даже не помышляет о выходе из этого имитационного «корольства кривых зеркал»... Общество фактически уже смирилось с тем, что ни внешний мир, ни власти страны не заинтересованы в реальном военном решении проблемы, а мирное урегулирование есть не что иное, как искусная имитационная игра. Но и в этом вопросе нас не оставляют в имитационном покое: периодически заряжают ложным оптимизмом, обещая каждый раз скорый и серьезный прорыв в

миротворческом процессе. Что мы фактически наблюдаем сегодня: после затяжного штиля в переговорном процессе карабахская проблема вновь выводится на повестку дня, и опять звучат смелые оптимистические обещания. Купимся ли мы в очередной раз на эти обещания?

КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ КАРАБАХА

АЗЕРБАЙДЖАН УЖЕ БОЛЕЕ 10 лет живет ожиданием скорого решения проблемы, и по сути каждый год власти страны и патронирующие конфликт державы (прежде всего Россия и США) искусственно подпитывают этот «умирающий и возрождающийся оптимизм» новыми инициативами и доводами. Так, в мае 1994 года нас убеждали, что Бишкекское соглашение принесет долгожданный и справедливый мир: обещали подписание Большого политического соглашения (БПС) синхронно с «контрактом века»⁵⁹. Но нефтяной контракт был подписан, а БПС предали забвению. Новая волна оптимизма была вызвана Будапештским саммитом, но и на том этапе ожидания не оправдались. Неопределенная ситуация «ни войны, ни мира» продолжалась, а кураторы переговорного процесса и власти обеих конфликтующих стран продолжали подпитывать граждан «дежурным оптимизмом». Последующие саммиты ОБСЕ в Лиссабоне и Стамбуле, прямые контакты президентов Армении и Азербайджана, периодические ротации в

⁵⁹ Имеется в виду контракт о строительстве нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан.

составе Минской группы (МГ), парижские и ки-вестские договоренности, «новые» инициативы и многообещающие заявления и т. д. — всю эту имитационную активность «кураторы конфликта» и члены МГ ОБСЕ записывали в свой актив как триумф миротворческой дипломатии. А власти Армении и Азербайджана, активно вовлеченные в эту имитационную игру, умело использовали перипетии карабахской миротворческой дипломатии в своих внутривнутриполитических целях. Между тем в реальном переговорном процессе за все эти годы фактически никаких серьезных подвижек не наблюдалось.

Сама динамика переговорного процесса в последние годы четко фиксирует колебания в зависимости от хода глобальной и региональной геополитики. Переговорный процесс то затухает до нуля, когда внимание мирового сообщества и самих конфликтующих стран акцентируется на других, более важных вопросах, то эпизодически активизируется, когда кураторы и стороны конфликта, а также международные организации наконец-то находят «свободное окно» для карабахской проблемы. Причем дежурное и недолгое оживление в переговорном процессе, как правило, происходит тогда, когда это продиктовано конъюнктурными причинами или же назревшей геополитической целесообразностью.

Сформировалась даже какая-то странная закономерность в динамике карабахской миротворческой дипломатии. Как правило, каждый календарный год завершается всплеском ее активности и обещанием скорого прогресса. Затем наступает затишье, в основ-

ном обусловленное ротацией руководства Минской группы и адаптацией новой миротворческой команды

к реалиям. Ближе к середине года (годовщине Бишкекского протокола) наступает фаза имитационного оживления с частыми челночными рейдами дипломатов в конфликтную зону. Затем наступает летнее затишье, которое сменяется итоговой осенней имитацией активности Минской группы. И так из года в год.

РАВНОВЕСИЕ ЦУГЦВАНГА

СЕГОДНЯ МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ сценарную фазу очередного имитационного всплеска активности миротворческой дипломатии. Не более того. Поскольку со стороны МГ ОБСЕ не предложено никаких новых идей по урегулированию проблемы, а в позициях конфликтующих сторон не произошло каких-либо заметных изменений, то ожидать серьезного прорыва в переговорном процессе в ближайшее время не приходится.

Политическое урегулирование карабахской проблемы с момента прекращения активных боевых действий фактически переведено в плоскость геополитической «разборки» между США и Россией. По сути карабахская проблема давно уже загнана в ситуацию цугцванга, когда любые попытки выхода из «переговорного застоя» и урегулирования конфликта в обход США и России чреваты серьезными угрозами и потерями для обеих конфликтующих сторон. Прежде всего для Азербайджана, поскольку он, как проигравшая сторона, более заинтересован в быстром и справедливом урегулировании проблемы. Явное подчинение решения конфликта внешним факторам и ходу развития глобальных проблем по сути обрекло Азербайджан на продолжение имитационного пе-

Публикации

реговорного процесса и пассивное ожидание благоприятной геополитической ситуации.

Нынешнее тупиковое состояние конфликта во многом есть следствие Бишкекского соглашения в мае 1994 года. Тогда надо было предвидеть, что это «капитулянтское перемирие» приведет к затяжной консервации ситуации и к необходимости постоянных уступок. Соглашение фактически создало предпосылки для легализации НКР как стороны конфликта и наращивания ее государственных атрибутов. Этим соглашением власти страны минимизировали вероятность силового решения проблемы, ограничили собственные возможности маневрирования и сделали ставку только на дипломатию. После неудачного «бишкекского опыта» официальный Баку стал связывать надежды на урегулирование конфликта с США и нефтью. Но сегодня уже можно констатировать, что формула «нефть в обмен на Карабах» не привела к ожидаемым результатам. Расчет на то, что активная нефтяная дипломатия и необходимость реализации глобальных энергетических проектов будут стимулировать интерес США к скорейшему урегулированию конфликта, оказался несостоятельным. Для США сегодня более важно не столько урегулирование конфликта, сколько окончательная геополитическая «приватизация» конфликтующих сторон и самого конфликта с тем, чтобы манипулировать ими в собственных интересах.

В принципе переход эстафеты кураторства над Южным Кавказом от России к США даже в случае быстрого и окончательного завершения этого процесса вряд ли приведет к кардинальному изменению стратегии в отношении урегулирования конфликта.

Возможность единоличного кураторства над конфликтом предоставляет США выгодные перспективы манипулирования ситуацией в Азербайджане, а отчасти и в Армении. Все более очевидным становится то, что и Москва, и Вашингтон пока не заинтересованы в решении карабахской проблемы и в отношении нас применяют тактику «принуждения к компромиссам» и манипулирования проблемой с целью извлечения пользы для себя.

Более 12 лет МГ ОБСЕ ведет процесс урегулирования конфликта, но все ее усилия сводились в основном к имитации поиска путей мирного решения. Прошедшие годы показали неспособность МГ ОБСЕ содействовать скорому решению проблемы. Формальный подход демонстрировали и страны-миротворцы (США, Россия, Франция). Не случайно, наверное, в последние годы переговоры практически зашли в тупик: складывалось впечатление, что ОБСЕ и ведущие державы как бы способствовали консервации конфликта в фазе «ни войны, ни мира» и это, возможно, отвечало их геополитическим и прагматическим интересам. Было ясно, что сохранение ситуации в таком неопределенном состоянии отчасти устраивало и армянскую сторону. В явном проигрыше оставался лишь Азербайджан, потерявший 20% своей территории.

Многолетняя консервация конфликта в неопределенном состоянии и затянувшийся застой в переговорном процессе фактически привели к парадоксальной ситуации «равновесия цугцванга». Сегодня ни патронирующие конфликт и конкурирующие между собой державы, ни власти Армении и Азербайджана, ни даже оппозиционные круги в этих странах в силу разных причин не заинтересованы в «резких

движениях», способных еще более запутать решение проблемы и непредсказуемо повлиять на общий ход внутривосточных и региональных событий. Что же касается Минской группы, то наивно полагать, что она по собственной инициативе будет лезть из кожи вон для скорейшего урегулирования конфликта. Согласно принципу Паркинсона, создание учреждения или комиссии для решения какой-то проблемы является надежнейшим гарантом сохранения данной проблемы. И в этом смысле какой резон чиновникам из Минской группы спешить с самороспуском, лишать самих себя приятной работы?! В скорейшем урегулировании конфликта жизненно заинтересован должен быть только проигравший войну азербайджанский народ. Но он, увы, не оказывает никакого влияния на перипетии миротворческой дипломатии, да и перегорел уже в тщетных ожиданиях.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО АЛИЕВЫХ

ПО ЛОГИКЕ МОТИВАЦИЯ к возобновлению военных действий должна быть явно выше у азербайджанской стороны. Но эта мотивация, заглушаемая в течение многих лет со стороны внешних сил и властных структур страны, теперь уже никак себя не проявляет. К тому же проблема взята под жесткий контроль международными организациями и странами — сопредседателями МГ ОБСЕ, которые не заинтересованы в реанимации военных действий в регионе и строго предостерегают участников конфликта от любых

необдуманных действий, способных сорвать мирный процесс. К сожалению, руководство Азер-

байджана после Бишкекского соглашения окончательно предало забвению апробированный веками принцип: хочешь мира — готовься к войне. Оно переоценило роль нефтяного фактора и уповало лишь на внешнюю поддержку.

В целом для малых стран (как Азербайджан), вовлеченных в подобный конфликт, предпочтительны две стратегии поведения: либо тотальная мобилизация с опорой в основном на собственные силы, либо ставка на внешние силы и принятие всех их «правил игры». Формально Азербайджан после Бишкекского мира придерживался второй стратегии — стремился решить конфликт с помощью держав и мирового сообщества. Но при этом он очень часто игнорировал рекомендуемые «правила игры» и нарушал негласный кодекс взаимоотношений малых стран с державами. В этой связи застой в переговорном процессе или неприемлемые предложения Минской группы, возможно, есть «ожидаемое возмездие» за неадекватное поведение официального Баку. Наверное, следовало предвидеть, что демонстративное игнорирование собственных обязательств перед Советом Европы и требований демократического Запада могло и должно было негативно сказаться на всех аспектах жизни страны, включая и карабахскую проблему.

Коллизионный характер и неопределенность перспектив развития политической ситуации как в Армении, так и в Азербайджане формируют весьма неустойчивый фон в урегулировании карабахской проблемы и обрекают всех на продолжение имитационной игры. Обе конфликтующие страны ныне находятся в состоянии политической болезни: и там

и тут авторитарные режимы власти, забвение интересов народа, разгул коррупции, правовой беспредел, фальсификация демократии, жестокое подавление гражданской активности. Власти обеих стран весьма поднаторели в искусстве имитации: все реформы и новации носят откровенно имитационный характер. И стоит ли удивляться, что процесс урегулирования карабахской проблемы также идет в сугубо имитационном ключе: это устраивает не только МГ ОБСЕ, но, по всей видимости, и власти обеих стран.

По этой причине было бы неверным списывать все военные и дипломатические поражения Азербайджана только на внешний мир. Во многом повинна и политическая элита страны. С первого дня своего президентства Г. Алиев фактически «приватизировал» карабахскую проблему, переведя ее из разряда общенациональной в сугубо личную задачу. Именно поэтому не только армия и беженцы, не только общественные организации и партии, но даже и государственные учреждения (парламент, правительство) по сути оказались вне переговорного процесса. Ставка была сделана исключительно на собственный опыт, а реальная работа большей частью подменялась имитацией и пропагандой. Глава государства трансформировал проблему в свое «личное дело», а затем передоверил ее судьбу Минской группе ОБСЕ и странам-сопредседателям. Подобную порочную практику продолжает и нынешнее руководство страны.

До тех пор пока карабахская проблема решается в имитационном ключе, наивно ждать какого-либо прогресса. Имитация мирных переговоров может пе-

риодически сменяться имитацией подготовки к войне, но все это не приблизит нас к урегулированию конфликта. Власти и часть общества находятся в плену иллюзии, что время работает на Азербайджан. Но время работает только на тех, кто считается с требованиями времени. Наивно уповать только на нарастающее преимущество своих экономических и военных аргументов: поток нефтедолларов и рост бюджетных отчислений на армию. Эти аргументы, конечно же, играют определенную роль, но не приоритетную. Тем более когда речь идет о достижении успеха в миротворческой дипломатии, в которую вовлечены очень многие страны и международные организации. Более значимым было бы создание достойного и привлекательного политического образа Азербайджана и истеблишмента страны. А для этого необходимо одно: подлинное (а не имитационное) развитие страны по пути демократии, свободы и прогресса. Но ведь это не про нас?!

Зафар Гули

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ГЕНОЦИДЕ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

ДОСТИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ Азербайджанской Республикой сделало возможным воссоздание объективной картины исторического прошлого нашего народа. Раскрываются засекреченные долгие годы, находящиеся под гнетом запрета истины, выявляется подлинная суть сфальсифицированных в свое время фактов.

Геноцид, неоднократно осуществленный против азербайджанского народа и не получивший в течение длительного времени должной политико-правовой оценки, является одной из таких нераскрытых страниц истории.

С подписанных в 1813 и 1828 годах Гюлистанского и Туркманчайского договоров⁶⁰ началось расчленение азербайджанского народа, передел наших

⁶⁰ Договоры между Российской империей и Ираном.

исторических земель. Продолжением национальной трагедии разделенного азербайджанского народа стала оккупация его земель. В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли. Неотъемлемой частью оккупации азербайджанских земель стала политика геноцида.

Несмотря на то что размещенные на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханств армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно-территориальной единицы, как так называемая Армянская область⁶¹. Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения. Началась пропаганда идей «великой Армении». Для обоснования попыток создания на азербайджанских землях этого надуманного государства были реализованы широкомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа. Искажение истории Азербайджана и в целом Кавказа было важной составной частью этих программ.

Воодушевленные иллюзиями о создании «великой Армении», армянские захватчики, не скрывая своих намерений, в 1905—1907 годах провели ряд широкомасштабных кровавых акций против азербайджан-

⁶¹ Армянская область в составе Российской империи была создана в 1828 г., сразу после присоединения Восточной Армении к России по Туркманчайскому договору между Россией и Ираном.

цев⁶¹. Зверства армян, начавшиеся в Баку, охватили весь Азербайджан и азербайджанские села на территории нынешней Армении. Были разрушены и стерты с лица земли сотни населенных пунктов, варварски убиты тысячи азербайджанцев. Организаторы этих событий, препятствуя раскрытию сущности произошедшего, его должной политической и правовой оценке, прикрывая свои авантюристические территориальные притязания, формировали отрицательный образ азербайджанцев.

Используя в своих целях ситуацию после Первой мировой войны, февральского и октябрьского переворотов 1917 года в России, армяне стали добиваться реализации своих планов под знаменем большевизма. Бакинская коммуна под лозунгом борьбы с контрреволюционными элементами с марта 1918 года приступила к осуществлению преступного плана, преследующего цель ликвидации азербайджанцев всей Бакинской губернии. Совершенные армянами в те дни преступления навсегда запечатлелись в памяти азербайджанского народа. Лишь в силу своей национальной принадлежности были уничтожены тысячи мирных азербайджанцев. Армяне поджигали дома, предавали огню живых людей. Ими были разрушены национальные архитектурные сокровища, школы, больницы, мечети и другие сооружения, превращена в руины большая часть Баку. С особой жестокостью геноцид азербайджанцев осуществлялся в Бакинском, Шемахинском, Губинском уездах, в Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Лянкяране и других

⁶² Во время революционных событий 1905-1907 гг. армяно-азербайджанские столкновения имели место в Баку и других частях Закавказья.

районах Азербайджана. На этих землях в массовом порядке было истреблено мирное население, сожжены деревни, разрушены и уничтожены национальные памятники культуры.

Мартовские события 1918 года оказались в центре внимания после провозглашения Азербайджанской Демократической Республики. Совет Министров в целях расследования этой трагедии 15 июля 1918 года принял постановление о создании чрезвычайной следственной комиссии. Комиссия исследовала мартовскую трагедию, изучив в первую очередь зверства армян в Шемахе, тяжкие преступления, совершенные в Иреванской губернии. Была создана особая структура при Министерстве иностранных дел с целью информирования мировой общественности о подлинном течении событий. Азербайджанская Демократическая Республика отметила в 1919 и 1920 годах 31 марта как общенациональный день скорби. По существу это была первая попытка дать политическую оценку политике геноцида против азербайджанцев и продолжающейся более века оккупации наших земель. Однако гибель Азербайджанской Демократической Республики не позволила завершить эту работу.

Армяне, воспользовавшись советизацией Закавказья в своих гнусных целях, в 1920 году объявили Зангезур и ряд земель Азербайджана территорией Армянской ССР. Впоследствии для дальнейшего расширения политики депортации азербайджанцев с этих территорий стали использоваться новые средства. С этой целью армяне добились принятия специального постановления Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и

Документы

другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» и достигли реализации на государственном уровне в 1948—1953 годах массовой депортации азербайджанцев с наших исторических земель.

Начиная с 50-х годов армянские националисты с помощью своих покровителей начали оголтелую кампанию духовной агрессии против азербайджанского народа. В периодически распространяемых в Советском государстве книгах, журналах и газетах они стремились доказать принадлежность армянскому народу самых выдающихся шедевров нашей национальной культуры, классического наследия, памятников архитектуры. Наряду с этим усиливались попытки формирования во всем мире отрицательного имиджа азербайджанцев. Создавая образ «несчастливого, обездоленного армянского народа», они сознательно фальсифицировали события, происходившие в регионе в начале века: свершившие геноцид против азербайджанцев представлялись как жертвы геноцида.

Из города Иревана, большинство населения которого в начале века составляли азербайджанцы, и из других регионов Армянской ССР, подвергаясь преследованиям, изгонялись в массовом порядке наши соотечественники. Армяне грубо попирали права азербайджанцев, чинили препятствия для получения образования на родном языке, проводили в жизнь политику репрессий. Изменялись исторические названия азербайджанских сел, шел невиданный в истории топонимики процесс замены древних топонимов современными названиями.

Ложная армянская история с целью создания фундамента, воспитания армянского юношества в духе

шовинизма возводилась до уровня государственной политики. Наше подрастающее поколение, воспитанное в духе великих гуманистических идеалов азербайджанской литературы и культуры, оказалось под огнем преследования экстремистской армянской идеологии.

Идеологической основой для политической и военной агрессии являлась клеветническая кампания против духовных ценностей, национальной чести и достоинства азербайджанского народа. В советской печати армянами искажались исторические факты, вводя в заблуждение общественное мнение.

Руководство Азербайджанской Республики своевременно не дало нужной оценки проводимой армянами с использованием возможностей советского режима антиазербайджанской пропаганды, все более усиливающейся с середины 80-х годов.

В республике не была дана правильная политическая оценка и изгнанию на начальном этапе возникшего с 1988 года так называемого нагорно-карабахского конфликта ста тысяч азербайджанцев со своих исторических земель. Антиконституционное постановление армян о включении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана в состав Армянской ССР и по сути вывод этой области из подчинения Азербайджана посредством Комитета особого управления, учрежденного Москвой, наш народ встретил с негодованием, оказавшись перед необходимостью предпринять серьезные политические акции. Несмотря на то что на проводимых в то время в республике митингах политика захвата наших земель решительно осуждалась, азербайджанское руководство не отказалось от своей пассивной позиции. Именно результатом этого стало введение войск в Баку в январе 1990 года

Документы

в целях подавления все усиливающегося народного движения. Сотни азербайджанцев были убиты и ранены, получили увечья, подверглись различным формам физического давления.

В феврале 1992 года армяне учинили невиданную расправу над населением города Ходжалы. Эта кровавая трагедия, вошедшая в нашу историю как ходжалинский геноцид, завершилась истреблением тысяч азербайджанцев, их пленением, город был стерт с лица земли.

В результате авантюристской политики, развязанной армянскими национал-сепаратистами в Нагорном Карабахе, сегодня более миллиона наших граждан изгнаны армянскими агрессорами из своих родных мест, вынуждены жить в палатках. Во время оккупации армянскими вооруженными силами 20% нашей территории пали жертвами и стали инвалидами тысячи наших сограждан.

Все трагедии Азербайджана, происшедшие в XIX—XX веках, сопровождаясь захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида. Лишь в отношении одного из этих событий — мартовской резни 1918 года — была предпринята попытка дать политическую оценку. Азербайджанская Республика как веление истории воспринимает необходимость дать политическую оценку событиям геноцида и довести до логического конца решения, которые не удалось осуществить Азербайджанской Демократической Республике.

В ознаменование всех трагедий геноцида, совершенного против азербайджанского народа, постановляю:

Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд

1. Объявить 31 марта Днем геноцида азербайджанцев.
2. Рекомендовать Милли меджлису Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос о проведении специальной сессии, посвященной событиям, связанным с геноцидом азербайджанцев.

*Гейдар Алиев,
Президент Азербайджанской Республики
г. Баку, 26 марта 1998 года*

ЗАЯВЛЕНИЕ МИЛЛИ МЕДЖЛИСА (ПАРЛАМЕНТА) АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЯЗИ С ДНЕМ ГЕНОЦИДА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

МИЛЛИ МЕДЖЛИС Азербайджанской Республики, отмечая огромное значение Указа Президента Азербайджанской Республики Его Превосходительства господина Гейдара Алиева «О геноциде азербайджанцев» как первого официального документа, проливающего свет на эти темные страницы нашей истории, считает объявление в канун годовщины преступлений, совершенных против азербайджанцев 80 лет назад, — 31 марта Днем геноцида азербайджанцев важной политико-правовой и нравственной акцией, восстанавливающей нашу национальную память, служащей толчком к тому, чтобы была раскрыта и заняла подобающее ей место историческая правда.

В этом важном документе впервые в нашей истории официально называются своими именами факты массовой резни — геноцида, совершенного против азербайджанцев после насильственного раздела

Азербайджана в XIX веке с беспрецедентными в истории человечества зверствами, в особенности вскрываются корни политики этнической вражды, осуществленной в масштабе всего Закавказья армянскими националистическими, шовинистическими кругами и поддерживающими их реакционными силами великих держав против азербайджанского населения в 1905-1907, 1918-1920, 1948-1953 и 1988—1993 годах, дается политическая оценка злобной политике антиазербайджанских сил, которые основной и реальный путь к осуществлению химеры о «Великой Армении» видели в уничтожении, депортации являющихся на протяжении всей истории коренными жителями этих территорий азербайджанцев, в разрушении их исторических и культурных памятников, переименовании топонимов.

Переселение десятков тысяч армян в Азербайджан после заключения Гюлистанского и Туркманчайского мирных договоров, узаконивших оккупацию Азербайджана царской Россией, а также предоставление им на основе религиозной общности более широких прав и привилегий по сравнению с местным населением вскоре привели к вытеснению всеми средствами азербайджанского населения русско-армянским альянсом. Этот процесс еще более усилился после начала деятельности армянских националистических партий «Дашнакиутюн» и «Гнчак» и объединения ими под шовинистическими лозунгами фанатических армянских масс. В 1903 году, когда началась первая русская революция, организованные вооруженные отряды армян стали на Кавказе первыми зачинателями такого ужасного преступления, как геноцид на этнической почве. В 1905—1907 годах они совершали массо-

Документы

вую резню азербайджанцев в Баку, Тифлисе, Ириване, Нахчыване, Гяндже, Карабахе, Зангезуре, сжигали города и села, с невиданной жестокостью и зверствами убивали детей, женщин, стариков. В указанный период только в Шупшинском, Джаванширском, Джебраильском и Зангезурском уездах были сровнены с землей 75 азербайджанских сел, а в Ириванской и Гянджинской⁶³ губерниях основательно разрушено и разорено более 200 населенных пунктов. Десятки тысяч азербайджанцев, которым удалось спастись от армянского зверства, вынуждены были оставить свои родные очаги. Тем самым в Азербайджане была заложена унижительная традиция беженства, история которой уже приближается к своему столетию.

Политика геноцида азербайджанского народа армянами приняла еще более широкий размах в 1918 году, когда пало центральное правительство царской России, когда в условиях произвола и анархии бывшая империя доживала свои последние дни. Геноцид этого периода был осуществлен еще более организованно и с еще большей жестокостью и беспощадностью. Только в марте — апреле 1918 года в Баку, Шамахе, Губе, на Мугани, в Лянкяране армяне убили свыше 50 тысяч азербайджанцев, разграбили их дома, выгнали десятки тысяч человек из родных мест. Только в Баку около 30 тысяч наших соотечественников были убиты с особой беспощадностью, в Шамахинском уезде разрушено 58 сел, убиты около 7 тысяч человек, в том числе 1653 женщины и 965 детей. Были сровнены с зе-

⁶³ Имеется в виду Елизаветпольская губерния Российской империи с центром в Елизаветполе (ныне г. Гянджа, Азербайджан). В ее состав входил, в частности, Карабах, а также часть территории нынешней Армении (Зангезур).

млей 122 мусульманских села в Губинском уезде, зверски разрушено более 150 азербайджанских сел в нагорной части Карабаха, 115 сел в Зангезурском уезде, над населением, без различия пола и возраста, учинена жесточайшая расправа. Были разрушены, сожжены и разорены 211 азербайджанских сел в Ирианской губернии, 92 — в Карсской области. В одном из многочисленных обращений ирианских азербайджанцев указывается, что в этом историческом городе азербайджанцев и вокруг него в короткий срок было разрушено 88 сел, сожжено 1920 домов, убито 132 тысячи человек. В результате зверств, творимых армянскими карательными отрядами, политики «Армения без турок», проводимой в период правления дашнаков, численность азербайджанского населения Ирианской губернии снизилась с 375 тысяч в 1916 году до 70 тысяч человек в 1922 году. Как видно, армянские националисты в результате геноцида и широкомасштабных этнических чисток за короткий срок в основном добились поставленной цели.

Вследствие того, что совершаемые шовинистически настроенными армянскими националистами преступления геноцида остались безнаказанными и не получили никакой политико-правовой оценки, азербайджанцы и в период советский власти не раз сталкивались с проводимой против них антигуманной политикой. Наглядным проявлением этой продуманной позорной политики является участь азербайджанцев, живших на территории Армянской ССР. В результате «ползучих» депортаций, а также насильственных депортаций в 1948-1953 и 1988-1989 годах из Армянской ССР было изгнано около полумиллиона азербайджанцев, а все их имущество было разграблено.

Документы

Начавшаяся с 1988 года армянская экспансия, проводимые армянами в Нагорном Карабахе захватническая война и этнические чистки существенно увеличили число жертв геноцида азербайджанцев. В результате этого оккупировано 20% территории Азербайджанской Республики, погибли 18 тысяч, ранены свыше 20 тысяч, стали инвалидами 50 с лишним тысяч, попали в плен и пропали без вести, взяты в заложники свыше 4 тысяч азербайджанцев, разрушено более 4 тысяч промышленных и сельскохозяйственных предприятий, 660 школ и детских садов, 250 больниц и медицинских учреждений, разграблены, разрушены и сожжены 724 города, села и поселка. В ходжалинской трагедии, являющейся одним из самых чудовищных преступлений века, армянами был полностью уничтожен крупный населенный пункт, зверски убиты 613 человек мирного населения, в том числе 63 малолетних ребенка, 106 женщин, покалечены 487 человек, взяты в плен и подвергнуты неслыханным мучениям, оскорблениям и унижениям 1275 жителей: стариков, детей, женщин.

В результате всего этого только в XX веке свыше 2 миллионов азербайджанцев в том или ином виде испытали на себе политику геноцида, проводимую армянскими шовинистическими кругами и их покровителями. Можно сказать, что в Азербайджане нет семьи, которая в той или иной мере не пострадала от армянского национализма.

Милли меджлис Азербайджанской Республики во имя торжества правды и справедливости, а также с целью предотвращения новых преступлений геноцида против азербайджанцев заявляет, что азербайджанское государство, решительно вставшее на де-

мократический путь, будет использовать все имеющиеся способы и средства для того, чтобы донести до мировой общественности неоднократно совершенные в XIX—XX веках армянским национализмом и его антиазербайджански настроенными поборниками преступления геноцида против азербайджанцев.

Милли меджлис Азербайджанской Республики, учитывая, что преступления геноцида, совершаемые против азербайджанцев, остались до сих пор безнаказанными и то, что у международной общественности нет информации об этом, обращается к Организации Объединенных Наций, Межпарламентскому союзу, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совету Европы, Содружеству Независимых Государств, другим международным организациям, парламентам и правительствам стран мира, чтобы они:

1. Признали преступления геноцида, совершенные в XIX—XX веках армянскими националистами и их покровителями против азербайджанцев.
2. Завершили в скором времени работу над созданием действенных международно-правовых механизмов по обеспечению неотвратимости наказания за преступления геноцида.
3. С целью недопущения новых преступлений геноцида против азербайджанцев способствовали в рамках Минской группы ОБСЕ справедливому решению армяно-азербайджанского конфликта мирным путем.

*Заявление принято 31 марта 1998 года на
заседании Милли
меджлиса Азербайджанской
Республики*